

Черчень Александра

Я чужая невеста

Глава 1. О безусловном вреде алкоголя. Ну или пользе, смотря с какой стороны смотреть

Отметила конец своей незамужней жизни, называется!

Пить-то как хочется... Что же мы вчера делали? Мысли путались как нити в клубке, было сложно сконцентрироваться даже на одной.

Рядом кто-то недовольно заворчал и, сильной рукой ухватив меня за талию, опрокинул обратно на постель. Причем еще и притянул обратно так, что теперь я упиралась носом в грудь мужчины.

Я тихо охнула, во все глаза пялясь на нее. Дыхание перехватило, а в голове было пусто и звонко. Щеки заливала яркая, жгучая краска стыда.

Взгляд невольно скользнул ниже, прямо на плоский живот с ярким рельефом мышц. Я даже не думала, что пресс может быть настолько фактурным.

Тело, любовно вылепленное боями, а не домашним культуризмом.

От дальнейшего просвещения мою стыдливость спасала только простыня.

О Стихии, как же это случилось?.. Почему это случилось?! Я же не могла... ну не могла!

Думай Мирра, думай!

Но этому процессу весьма мешал будоражащий запах мужского тела, в который вплетались нотки горьковатого миндаля и корицы.

О личности постельного соседа даже размышлять не хотелось. Мой жених был еще в отлучке по делам его ведомства, да и запах говорил, что это явно не он.

Да и вообще, мы же еще никогда!

— Доброе утро Мирра. — Руки мужчины пришли в движение, одна ладонь соскользнула с талии на животик и нежно его погладила, а вторая легко пробежалась по изгибу спины и запуталась в моих волосах. Дыхание перехватило, и по телу прошла легкая дрожь.

Я рванулась из чужих рук и за долю секунды оказалась на другом краю большой кровати. Но стоило рассмотреть усевшегося напротив меня и до отвращения довольного синеглазого мужчину, как я отшатнулась и, окончательно запутавшись в простыне, свалилась на пол.

Быстренько встав на колени с намерением отползти отсюда подальше и с максимальной скоростью, опять запуталась и растянулась ничком. На пол рядом со мной свесилась золотисто-рыжая косичка, и, скосив глаза на медноволосого музыканта, я от избытка чувств стукнулась лбом об пол и простонала:

— Ну за что мне это... Вот почему именно ты?! А, Мидьяр?! Как ты вообще тут оказался?

— Может, потому, что ты меня сюда и притащила? Притом, надо признать, была весьма и весьма настойчива. — Волшебник задумчиво потер кончик носа и выдал: — Такой Смотрительнице Императорской Библиотеки я просто не посмел отказать!

У Смотрительницы медленно проходила растерянность, сменяясь привычным желанием съездить по морде одному шуту. Прищулив глаза, я попыталась встать, но как только поднялась на четвереньки, Ярр легонько толкнул меня в бок, и мое, слабое с утра, тельце послушно свалилось на спинку. Возмущенно фыркнула, но тут он плавно стек с постели и, склонившись к уху, мурлыкнул:

— Ну что ты так разнервничалась? Не волнуйся, я приличный мужчина.

В душе поднялась робкая надежда.

— Это значит, что ничего не было?

— Это значит, что теперь я просто обязан на тебе жениться! — ласково произнес этот самоубийца.

Первые несколько секунд я пребывала в таком безграничном шоке, что даже сразу не нашла, что сказать.

— Что? — наконец смогла прошептать я. — Ты последнего ума лишился? Я по голове тебя вчера

ударить умудрилась? Какая женитьба?!

— Наша, — невозмутимо ответил Ярр, заправляя мне за ухо прядку волос. Если учитывать общий беспорядок на голове, то занятие это бесполезное. А если судить по довольному взгляду — приносящее мужчине странное удовлетворение.

Кроме абсурдности его слов очень беспокоила моя элегантная раздетость и вопрос одежды Мидьяра. Потому что ноги у него точно были без штанов. Ручаться я могла только за наличие простыни. Но она... м-да, спокойствия не добавляет.

— Нет, ты точно больной!

Насмешливо вздернув темно-золотую бровь, мужчина посмотрел на меня.

— Как? Ну, как меня могли на это подбить, а?

Удар кулаком о ножку кровати облегчения не принес. Я брыкнулась, выбираясь из-под навалившегося на меня волшебника. И сбежала в ванную.

Вода немного освежила голову, приводя мысли в порядок. Расплывчатые воспоминания вечера медленно начали обретать четкость, и я со стоном включила ледяную воду, чтоб окончательно взбодриться.

Объяснение оказалось до банальности простым.

Если начинать с самого начала, то картина примерно такая.

Вчера вечером, как только я вернулась с работы, на пороге дома нарисовалась подруга. Лорена всегда была готова на любую авантюру и сегодня явно хотела втянуть туда меня. Подружка вручила бутылочку прекрасного вина и небольшую коробочку в белой подарочной упаковке, перетянутую голубой лентой. При этом хитро подмигнув и сообщив, что это все к свадьбе. Дарит сейчас, так как опять уедет в важную командировку на соседний континент и лично присутствовать не сможет, будет слишком занята.

Так... Пили дома. Сначала за здоровье, потом за упокой. Вернее, за мою грядущую семейную жизнь. Заодно и отметили встречу. Как-никак Лорена в последнее время была далеко отсюда и только сейчас вернулась. Затем подругу вновь потянуло на поиски приключений, а я должна была выступить в качестве гласа разума.

На улице давно зажглись фонари, и все приличные барышни лежали в своих постелях, но только не мы.

Мы были еще не пьяные, но уже веселые, когда вошли в трактир, где обитала основная бардовская компания столицы. Благодаря одной знакомой и некому синеглазому поганцу, я теперь там если и не своя, то меня довольно неплохо знают. Настолько неплохо, что впустили в том состоянии, в котором мы были. Я ведь у нас спокойная, адекватная и неконфликтная, да.

Заказав пирожные и эля, устроились за одним из столиков. Перед публикой пел весьма талантливый бард, но вот грустная песня о любви сейчас сыграла злую шутку. Я вспомнила о Мидьяре и предстоящем замужестве во благо семьи. На глаза навернулись слезы, и захотелось окончательно напиться.

— А может, и стоит соблазниться? — заплетающимся языком Лорена начала объяснять мне жизненный принцип. — Ты же еще не замужем! Так урви хоть одну ночь с тем, кто тебе на самом деле нравится!

Я шарахнулась от говорящей крамолу подруги. Да, брак мой планировался, скорее, по расчету и распоряжению семьи, но это не значит, что я могу развлекаться направо и налево!

В мысли ворвался до боли знакомый голос, а повернув голову ко входу, увидела и предмет моих раздумий. Как всегда, мужчина выглядел великолепно и сегодня даже без всяких экстремальных вывертов вроде одежды дикой расцветки и покроя. Более того, одет он был скорее строго. С работы, что ли? Судя по официальности наряда, как минимум с какой-то важной встречи. Ему идет синее... Как раз под цвет глаз. И золотистые косички на таком фоне просто шикарно смотрятся. Почувствовав тычок в бок, я перевела слегка затуманенный взгляд на подругу.

— Это он? — Получив согласный кивок, Лорена округлила глаза и возмущенным шепотом продолжила: — И ты еще думаешь? Такой интересный мужчина!

— Ага, — вяло ответила я. — Интересный. И бабник, каких свет не видывал. Музыкант, маг, красивый, уверенный...

— Тем более! — воскликнула подружка. К нам начали оборачиваться, я на нее шикнула, и Лора снова понизила голос. — Он соблазнится и забудет. Никаких обязательств! А у тебя останется память на всю замужнюю жизнь. И не смотри на меня так осуждающе! Лучше еще выпей.

Мне в руки сунули очередную кружку с пряным вином и заставили осушить ее наполовину.

Я посмотрела в темные глубины остатков напитка и задумалась. Задумалась о том, о чем трезвая в жизни бы не позволила себе размышлять!

Бросила взгляд на Мидьяра. Широкие плечи, обтянутые синим бархатом камзола, золотые косички, скользящие по ткани, длинные стройные ноги. По телу прокатилась легкая дрожь, стоило представить, что смогу запустить пальцы в эти волосы, прикоснуться к нему...

В общем, жель, как она есть! Чтоб я еще раз развлекалась подобным образом!

Мидьяр всегда был слишком. слишком, для моего упорядоченного мира. Слишком яркий, слишком известный, слишком эксцентричный.

А что я? Отпрыск небогатого, но древнего рода, достаточно прогрессивного и современного для того, чтобы дать дочери образование и даже позволить найти профессию по душе. Единственное, на чем настаивала родня, — свадьба с подходящим молодым человеком. Но и тут я не была против. Альери — приятный мужчина, и вовсе не является властным самодуром. Вдобавок мое сердце никогда не вспыхивало к кому-либо чувствами достаточно яркими для того, чтобы я начала сожалеть о своей помолвке.

Тем более что знала жениха достаточно хорошо, и отношение к нему было располагающим. Наша помолвка состоялась, едва мне стукнуло восемнадцать лет. Альери помог мне поступить в Высшую Академию и вообще способствовал максимальной самостоятельности. По его словам, если он и женится, то на спокойной, разумной девушке, которая станет не только женой, но и другом. Чтобы она была личностью, а не эмоциональным придатком.

Вполне в духе Белого клана.

Но это все было до появления господина Ле-Кинаро в моей жизни.

И до его интереса ко мне.

Стихии, что может быть бредовее! Самый известный бабник столицы и библиотечная мышь! А я именно ею себя и считала. Потому что в библиотеке и очень тихая.

И вот сижу я, смотрю на все еще стоящего у входа мужчину... и да, не знаю, что делать! Подруга ткнула меня острым локтем в бок и прошептала на ухо:

— Мирра, ну улыбнись ему хотя бы. Намекни, чтобы подошел!

— Не могу, — одними губами ответила я, не поворачиваясь к Лорене. — Просто не могу, и все...

— Значит, пей! — Подружка щелкнула кончиком ногтя по стакану, и тот отозвался хрустальным звоном. — У нас сегодня мини-девичник, нам надо! На официальном я присутствовать не смогу же.

К счастью, судьба распорядилась так, что ничего решать мне не пришлось.

Потому что из глубины зала раздался восторженный визг, блондинистый вихрь за считанные секунды преодолел разделяющее их с Мидьяром расстояние и повис у него на шее. А после недолго думая попытался впиться в губы поцелуем, но Ярр дернул подбородком, и влажный чмок девицы пришелся на его щеку.

— А ты сегодня бука, — надулась та, но почти сразу игриво добавила: — Не то что дня два назад!

У меня было ощущение, что все внутри покрылось инеем, и я резко отвернулась. Пора уходить, пока дел не наворотила.

Я никогда раньше так не реагировала на бесконечную вереницу его женщин, отчасти принимая это как должное. Действительно, богатый, красивый, с отличной должностью, но не зануда, а еще и музыкант! Ярр играл чисто для себя и под настроение, но это не помешало ему стать одним из самых известных бардов столицы.

В общем, я встала и начала собираться, несмотря на вялые протесты подруги. Оставалось лишь расплатиться, и так как хотелось сделать это как можно быстрее, я подхватила сумку и отправилась к барной стойке.

К несчастью, Ярр, отцепив от себя девицу, пришел сюда же.

— Здравствуй, Мирра, — негромко сказал он, облакачиваясь на толстую дубовую столешницу. — Несколько удивлен нашей встрече.

— Да, я заметила, — кивнула я, невольно скосив глаза на блондинистую фифу, что дулась теперь в углу. Почти сразу все же вспомнила о вежливости и тоже поздоровалась: — Добрый вечер. Ты с работы, судя по всему?

— Верно. — Он повел плечами, затянутыми в камзол с эмблемой департамента переселенцев на рукаве. — Сегодня был сложный день. В последнее время стало открываться больше иномирных порталов, и нас это беспокоит.

— Бюджета не хватает? — я честно попыталась съехать на известные мне, как Смотрительнице библиотеке, темы. А бюджет — вечная головная боль практически любой государственной структуры.

— Нет, с этим все хорошо. А вот магические потоки нестабильны, и увеличение числа иномирцев заставляет их резонировать еще больше.

Разговор угас так же быстро, как и начался. Мне в таком состоянии хотелось не лихорадочно подбирать темы, а просто уйти. Мидьяр же, кажется, молчал чисто из принципа, слишком уж изучающий у него был взгляд.

Поганец!

— Здравствуйте, — томно протянула Лорена у меня за плечом, а в глубине души мягко всколыхнулось... раздражение.

— Вечер добрый! — Мидьяр ответил ей очаровательной до безобразия улыбкой и представился.

И все в целом было неплохо, пока подружка хлопнув ресничками, не протянула:

— Мирра столько о вас рассказывала!

Ле-Кинаро неторопливо расстегнул пуговицы камзола и стянул его, оставшись лишь в тонкой рубашке, что прекрасно обтягивала худощавое, жилистое тело.

— Быть не может, — практически промурлыкал он, игриво скосив на меня синий взгляд.

— И, конечно же, исключительно хорошее?

— Всю правду, — мрачно вмешалась я.

— То есть я был прав и только хорошее!

Для справки — вот так мы с ним обычно и общаемся. Я пытаюсь вносить логику и здравый смысл, а он до бесконечности шутит и выворачивает мои слова наизнанку.

Но сегодня у меня не было настроения дискутировать дальше. Хотя бы потому, что в голове буквально из каждого закоулка эхом доносились вредные мысли, вложенные туда Лореной. Соблазнить-ить-ить..

ТЬфу!

Миррайна, приди в себя!

— Нам пора, — решительно заявила я и, положив на прилавок монеты, сказала: — Сдачи не надо.

Любые деньги, лишь бы сбежать от соблазна подальше! Осталось продержаться всего два месяца, а потом я буду замужем и все будет в порядке! Наверное...

— Очень жаль, что ты уходишь, опять, — тихо и серьезно проговорил Ярр. Притом у меня было четкое ощущение, что он сейчас вещает не только о самом факте моего ухода из трактира домой. Он говорит о чем-то еще. о том, что я даже обдумывать не хотела. Слишком опасно.

— Да, пора.

— Надеюсь, хоть на пару песен останешься? — Он изогнул медную бровь, а бледных губ коснулась ленивая, соблазнительная усмешка. — Это как минимум вежливо, Мирра. А ты, как Смотрительница Библиотеки, просто не можешь показывать плохой пример.

В гробу я видела такие хорошие примеры!

Но не успела я ответить, как эпичную подножку мне поставила Лорена, хотя от нее я такого вот

никак не ожидала.

— Мы с удовольствием послушаем!

Угу. и вот как теперь уходить? Это будет не то что невежливо, это будет хамство.

В общем, пришлось забираться на высокий стул возле барной стойки и смотреть, как Ярр легкой походкой идет к сцене, по дороге здоровается с друзьями и непринужденно сначала ловит в объятия, а после отстраняет некоторых девушек.

Опять почему-то стало обидно.

Пока я старалась не думать о причине своей меланхолии, освещение стало приглушенным, а по залу полетел негромкий звук перебора струн.

Если честно, я не любила слушать, как он поет. Потому что всякий раз казалось, что эти слова лишь мне одной, лишь для меня. и что нужно перестать мучить несчастного и радостно отдаться в удобном ему месте.

И судя по тому, как заблестели глазки у выбравшейся из угла блондиночки, такие ассоциации были не только у меня.

— Я умею смотреть на тебя бесконечно, как на древнюю медь и бегущую воду. Я вдыхаю твой запах, когда больше нечем дышать. И уже ненавижу свободу*.

Негромкий, мягкий, вкрадчивый голос скользил по коже словно пуховкой, оставляя после себя трепет. Наверное, так не мог больше никто...

Вскинув голову, золотоволосый бард поймал мой взгляд словно в плен и продолжил. Голос постепенно набирал силу, заставляя струны души трепетать созвучно с гитарой, и я могла сколько угодно убежать и плакать... потом. Но когда он пел и смотрел на меня, я не помнила ни о женихе, ни о долге перед семьей, ни о том, сколько женщин было у этого мужчины и что я всего лишь очередная непокорная кукла. Бархат голоса ласкал меня, окутывая, нашептывая, заставляя вспыхивать ответным огнем.

— Я не помню других. Я уже не играю в эти полутона отраженного света. Я почти научился любить, не сгорая, но еще не умею любить безответно.

Голос набирал силу, врвался в душу, выворачивал наизнанку, заставляя прочувствовать все то, что хотел сказать музыкант. Кожа покрывалась мурашками, и тело начинала бить легкая дрожь. Таких бардов больше не было. Тех, кто с головой окунают в свои эмоции, заставляют пройти по всем граням, достают из самых тайных, самых дальних закоулков души то, что мы прячем даже от себя.

Что делают взрослые, умные и отважные женщины, когда красивые мужчины поют им песни про любовь? Правильно!

Они делают ноги.

— Лора, я пойду. — Решительно прыгнув со стула, я схватила сумку, намотала шарфик на шею.

Подруга с сомнением на меня посмотрела, но отговаривать не стала, лишь спросила:

— Проводить?

— Нет, я сама. Вроде как вполне в состоянии стояния.

Не прошло и десятка секунд, как я вылетела из питейного заведения в маленький внутренний дворик. На мостовую ложились причудливые янтарные узоры света, который лился меж стальных переплетений кованых фонарей. Прохладный воздух кинул в лицо смесь запахов большого города, и я вдохнула его полной грудью, чтобы с помощью реального мира вытеснить тот иллюзорный, что царил сейчас у меня в голове.

А там по прежнему обретался Мидьяр Ле-Кинаро, и я была на все сто процентов уверена, что пел он действительно для меня. И хотелось, о великие Стихии, как же мне хотелось на одну короткую секунду поддаться соблазну и позволить себе. нам. ему. позволить хоть что-то.

Коварный внутренний голос нашептывал, что вовсе не обязательно идти во все тяжкие, как советовала подруга. Зачем, если можно просто шагнуть к нему ближе, коснуться носом шеи, прикрыть глаза и вдохнуть горячий запах миндаля и его тела. Положить руки на широкую грудь. Это ведь даже не объятия, а так, почти приличное действие. Практически случайное, ведь можно, например, остушиться.

Я застонала, с нажимом потерла виски и потрясла головой, стараясь избавиться от наваждения.

Но мое наваждение всегда ходило за мной по пятам.

— Опять бежишь? — раздался негромкий голос за спиной. — Право, мне всегда казалось глупым твое прозвище. Мышь. Но надо признать, что в отношениях со мной ты его оправдываешь, Миррайна. Не надоело?

Сердце с размаху рухнуло вниз и пробило, кажется, не то что подошву ботинок и мостовую, но и как минимум пару десятков метров земной коры. Так, собираемся, разворачиваемся и улыбаемся! И задаем вполне логичный вопрос.

— В каких отношениях?..

— Наших, — не постеснялся повторить мужчина, что стоял прямо за моей спиной, прислонившись боком к стене трактира. Поза была самая по-мужски агрессивная. Скрещенные на груди руки, мрачное выражение лица, которое слегка расплывалось перед моим взором.

Домой, пора домой, срочно домой. Пока не поздно. Свежий воздух добил все то, с чем не справился глинтвейн.

— Господин Ле-Кинаро, напоминаю в сотый раз, что у меня есть жених, стало быть, ни о каких отношениях, кроме рабочих не может быть и ре...

Закончить я не успела, потому что он даже слушать меня не стал, просто шагнул вперед, запустил руку в волосы и, притянув к себе, запечатал губы поцелуем.

Первый поцелуй — как первый вдох волшебной пылицы. Раскрашивает мир в радугу цветов, воспламеняет кровь, заставляет задыхаться от эйфории. и вызывает привыкание с первого раза.

Интересно, когда я пропала окончательно? Сейчас или еще при первой встрече? Но неважно, это все казалось безумно далеким и незначительным.

Главное, что в это мгновение он, жадно целуя, прижимал меня к себе.

И реальность оказалась поразительнее любых фантазий. Я провалилась в сладкий дурман, и меня волновали только твердые, настойчивые губы, сильные руки, прижимающие к худощавому телу музыканта. Худощавое? Мускулы-то ощущаются. Пробежавшись руками по плечам и груди Ярра, я запуталась пальцами в его волосах. Ласково гладила затылок и шею, перебирала пальчиками прохладные косички.

А вот дальше ничего не помню! Неужели Ярр не соврал?

* Здесь и ниже — слова из песни «Я умею смотреть на тебя бесконечно» Александра Щербины.

Глава 2. О выяснении отношений и необычных татуировках. Или наоборот

Словом, из ванны я выбиралась с круглыми от шока глазами и чуть подрагивающими пальцами. Как... как вообще это все могло случиться? Великий Свет, где были мои мозги?

Я не глядя нащупала полотенце, накинула на голову и, прикрыв глаза, поймала себя на трусливом желании залезть, например, под одеяло и никуда не вылезать. Тогда, как в детстве, большой и страшный бабайка подумает, что меня нет, и уйдет.

Но, к сожалению, мой бабайка из взрослой жизни вряд ли окажется настолько же наивным, что поверит и удалится восвояси. Скорее, он посмеется, за ногу вытащит меня из-под одеяла и, конечно же, как-то это дело едко прокомментирует.

Стянув полотенце с подсушенных волос, я бросила беглый взгляд в зеркало и замерла в ошеломлении. Глаза расширились от увиденного, и я изумленно охнула.

Этот гад меня пометил! От шеи и вниз по спине змеилась татуировка. Ярко-красный дракон, с извивающимся кольцами телом, издевательски подмигивал синим глазом. Сволочь, гад, поганец рыжий! Да я тебя убью!

Судя по обрывочной информации в голове, такие рисунки получают только жены ленеири

— народа Мидьяра. Как он посмел?! Кажется, такое можно сотворить только после первой брачной ночи! А я глубоко сомневаюсь, что между нами вообще что-то было.

Гнев застилал глаза, но я смогла его немного притушить. Привела себя в более-менее подобающий вид. Расчесала волосы и уложила. Жаль, что кроме халата здесь ничего больше нет. Сейчас у меня было огромное желание спрятать свое тело от пяток и по самую шею от этого... который воспользовался нетрезвым состоянием девушки!

Еще раз посмотрела на себя в зеркало, глубоко вздохнула, настраиваясь на самый сложный разговор в моей жизни, и вышла в комнату.

Мужчина, в одних штанах, стоял у распахнутого окна и наблюдал за занимающимся рассветом. Совсем скоро лучи солнца рассеют сумрак стылого утра и начнется новый день. Новая жизнь. Первые робкие лучики нашего светила запутались в волосах Мидьяра, заставляя их еле заметно искриться красноватыми отблесками.

Услышав мои тихие шаги, он повернулся. Я скрестила руки на груди и нервно переминалась с ноги на ногу, не зная, что сказать. Тем более этот гад и не подумал до конца одеться. И вид его обнаженного торса сбивал с мысли, заставляя возвращаться к прошедшей ночи. Что же было после того, как я его поцеловала? Судя по слишком довольной физиономии Ярра, новости меня не порадуют. Ну... не могла же я, в самом деле?! Или могла?

Мужчина забрался на широкий подоконник и царственно взмахнул рукой:

— Спрашивай.

— О чем? — настороженно осведомилась я.

— Полагаю, о том, как я оказался в твоей постели и что именно было между нами этой ночью, — расплылся в до противности радостной улыбке этот поганец. — Без понятия, сколько ты помнишь, но в любом случае... Это было любопытно.

— Что любопытно? — прошипела я и медленно двинулась к волшебнику. — То, что воспользовался моим невменяемым состоянием?

— Да не скажи, милая, — несогласно фыркнул он. — На мой взгляд, ты прекрасно знала, чего хочешь, и сознательно к этому шла.

Тут Ярр неуловимо быстрым движением соскользнул с подоконника и двинулся ко мне. Я отшатнулась, но позади была только дверь в ванную. Прижавшись к дереву, ошеломленно смотрела на внезапно оказавшегося так близко мужчину. Он стоял практически вплотную ко мне, но не касался. Только его дыхание еле заметно согревало мой висок. Эта странная близость отдавалась во всем теле легкой дрожью.

Именно поэтому я всегда старалась держать с ним дистанцию. Он единственный, кто мог за неполную минуту отправить мою хваленую выдержку в бездну. Мидьяр поднял руку, и я испуганно, расширенными глазами следила за его движениями, но когда его пальцы приблизились к моей

щеке и ласково ее погладили, малодушно зажмурилась. Раздался тихий смех, и, склонившись, мужчина тихо шепнул мне на ушко:

— Девочка моя, неужели ты думаешь, что я теперь так просто позволю тебе сбежать? Надо признать, что притворялась ты замечательно. Все это время я не предпринимал никаких радикальных действий, — тут меня легонько куснули за ушко, заставив вздрогнуть, — потому, что считал, что ты ко мне ничего не чувствуешь. Я даже опешил вчера от того, КАК ты ответила на мой поцелуй.

— Э-э-э-э-э... Это не я! — Согласна, отмазка глупая. Судя по иронично вздернутой брови мужчины, он разделял мое мнение. — Это алкоголь. Я была пьяна! Как ты вообще мог?!

— Драгоценная, я мужчина. И меня вдруг целует женщина, к которой я равнодушен уже больше года. И ты правда думаешь, что я смог бы устоять?

Слегка оттолкнув его ладонью, я перебралась в другой конец комнаты. Так мне намного удобнее с ним общаться. Не отвлекает ничто... почти. Заодно, не знаю зачем, подобрала все разбросанные вещи, выбрала из них свои. Когда остались в руках только мужские вещи, глянула на молчавшего все это время Ярра. Довольная улыбка на его лице вывела из себя. Швырнула ему вещи, попав точно в грудь.

— Выйди вон. Я сейчас переодеваться буду. Мне на работе нужно быть через два часа. — Замолчала, ожидая реакции, но потом немного мягче добавила: — Я спущусь на кухню минут через десять, там и поговорим.

Ярр оглядел свою одежду и, подцепив пальцем, выудил из нее мой бюстгальтер.

— Это премиальные? — спросил с ехидцей в голосе, а у меня сдали нервы. Выносить его довольную рожу дольше я не могла. С рычанием швырнула в него то, что попало под руку, и бросилась выручать белье. А под руку попала чернильница со стола, возле которого я и заняла оборону. Но эта сволочь с хохотом увернулась и быстро вымелась за дверь. Только косички и мелькнули! Даже схватить не успела!

Дверь захлопнулась прямо перед моим носом, и смеющийся голос произнес:

— Милая, мне уже нравится начало нашей семейной жизни!

Я от избытка чувств пнула дверь босой ногой и, естественно, тут же согнулась, зашипев от боли.

— Мирра, что-то случилось? — Взволнованный Ярр быстро заглянул обратно. Окинув взглядом всю композицию, сокрушенно покачал головой. — И зачем так беситься? Сама себе и вредишь.

Этот сочувствующий тон стал последней каплей. Толкнув мужчину обратно за дверь, теперь уже я захлопнула ее. И только тогда смогла глубоко вздохнуть, сесть на пол, облокотившись спиной о пятисантиметровую преграду, отделяющую меня от единственного мужчины, который за минуту способен сломать мое самообладание.

Кажется, завтрак задержится. Мне сейчас как минимум десять минут потребуется, чтоб прийти в себя.

Сидеть просто так не было уже ни смысла, ни времени. Тем более что удаляющиеся шаги за дверью практически восстановили мое душевное равновесие.

Но найти в себе силы подняться и начать собираться было сложно. Как только Ярр вышел, из меня как воздух выпустили. Я сидела на полу, прислонившись к двери, и скользила безразличным взглядом по комнате, которую так любовно обставляла. Когда у меня появилась возможность жить отдельно, я сама продумывала интерьеры и проектировала сад. Всегда любила натуральные материалы. Вот и тут не отступила от правила. Стены были обшиты деревянными панелями, которые мягко переливались светлым янтарем в лучах солнца. Люстра и змеящиеся по одной стене виноградные лозы были выкованы по моему эскизу знакомым кузнецом. Небольшой камин, облицованный известняком, и пушистый ковер.

Сегодня, вопреки обыкновению, эта картина не прибавила мне спокойствия и радости.

Но долго так сидеть нельзя. У меня на кухне голодный мужик, с которым я провела эту ночь, и было бы неплохо выяснить ее подробности. В то, что я изменила своему жениху, верить не хотелось. Создатель, где вчера была моя голова?!

Встала и прошла к шкафу с одеждой. Пора собираться.

На сегодняшний день я выбрала брючный костюм кофейного цвета. Что-то мне подсказывало,

придется сегодня убежать, и быстро, а юбка ну никак не подходит для этого. Поверх костюма надела униформу серого цвета, напоминавшую строгий халат, скрывающий фигуру от пяток до самой шеи. Что весьма замечательно, при наличии на теле печати этого рыжего собственника.

Быстрый взгляд в зеркало, где отразилось строгое лицо с убранными в пучок волосами и аккуратными очками на носу. Глубокий вздох, открываю дверь и делаю один шаг навстречу тому, кто сможет прояснить события этой ночи.

Но весь мой деловой настрой сбился одним лишь запахом свежесваренного какао с корицей и поджаренных тостов. Я так долго одевалась, что Ярр успел похозяйничать на моей кухне?

Кухня тоже обставлялась с любовью. Готовить я умела и любила, потому постаралась сделать все для своего удобства и комфорта. Хоть она и маленькая, но все под рукой. Несколько подвесных шкафчиков и тумб из цельного дерева, для посуды и запаса продуктов, холодильный шкаф, плита и раковина. Еще стол в уголке, накрытый желтой скатертью, и три стула возле него. Не густо, но мне было достаточно.

На столе уже дымились две чашки какао и стояла тарелочка с тостами. Мужчина, похоже, заканчивал с готовкой...

— И как это понимать?

От неожиданности он вздрогнул. Я же прошла в помещение и села за стол. Аромат какао манил, и я не отказала себе в удовольствии пригубить горячий напиток.

Мидьяр повернулся ко мне и неожиданно серьезно ответил:

— Как заботу о дорогом мне человеке. — Он слегка наклонил голову, заставив золотые косички скользнуть по гладкому шелку синей рубашки. — Ведь для тебя это давно не секрет.

Хотелось побиться головой об стол от избытка чувств. Или побить Ярра!

Может, хоть ударными методами хоть до кого-то из нас дойдет, что у этой минутной вспышки страсти нет будущего?

— Я собираюсь замуж, — тихо произнесла, глядя прямо в невозможно синие глаза. — И это не только мое желание — это необходимость.

— Я знаю, — качнуло головой мое рыжее солнце. — Но так просто не отпущу. Не после того, что между нами было. Я не отдам свою женщину.

— Да что было?! — начала я вновь заводиться. Рядом с ним о спокойствии я могла только мечтать. — Что?! Что тебе дало право метить меня?!

Чашка со звоном была поставлена на блюдце, а я выжидающе посмотрела на Ярра. Вместо того чтобы начать рассказ, этот гад, не говоря ни слова, сел рядом и приобнял меня за плечи.

— А ты не догадываешься? — шепнул мне на ухо, и по телу вновь побежали мурашки.

— Будь любезен, просвети, — как можно более холодно ответила я и скинула его руку. Кто бы знал, чего мне стоило сейчас держать себя в руках и не съездить по физиономии этого змея!

— Хорошо. — Наконец-то он сдался под моим напором, немного отодвинулся и пригубил из своей чашки какао. — С какого момента ты хотела бы узнать?

— Я хочу знать все, что вчера произошло. Заодно и сравню свои воспоминания с твоими. И если ты мне хоть каплю соврешь...

От угрозы, выданной полусшепотом, запершило в горле, и я сделала глоток из чашки.

— Будь по-твоему, — кивнул он в знак согласия, от чего его косички пришли в движение, отвлекая мое и так рассеянное внимание.

А дальше... дальше этот поганец невероятно занудным тоном живописал свой рабочий день, то, как он несчастный устал, какая отвратительная ситуация была на дорогах города ближе к вечеру и тому подобную дребедень.

Я начинала медленно закипать. Вот за это я его терпеть не могла! Что он начинает хохмить и прикалываться на грани издевательства даже в такой ситуации!

— Ближе к делу!

Спокойствие и только спокойствие!

Желание стукнуть мерзавца медленно, но верно перерастало в настойчивую потребность. Ярр или не замечал моих сжатых кулаков и суженных глаз, или не хотел этого видеть. Его разноцветное величество изволили развлекаться!

— Уже совсем близко, не волнуйся, — расплылся в пакостной улыбке этот... — Но после я все же не удержался! Ты всем своим видом показывала, что ждешь именно меня, не отводя прекрасных карих глаз. Но потом, видимо, пришла в себя и попыталась сбежать, но я догнал тебя у выхода и решился поцеловать. Надо признать, что ожидал отпора, но... твоя рука опустилась мне на затылок и притянула для поцелуя. Все еще не веря, что это происходит со мной, я прижал тебя к себе, отвечая на твой страстный, требовательный, полный желаний поцелуй.

Этот подлец закатил синие глазки к потолку, показывая всю сладостность испытанного им момента.

Я сидела в полном недоумении, пытаюсь хоть немного осознать информацию. Пока она перекликалась с моими данными, но то, как Ярр все это излагал! Не обращая внимания на мой убийственный взгляд, рыжий змей продолжал. Рассказал, как мы добрались до моего дома, как я завела его в спальню... О Стихии!..

— Ты появилась через пять минут. Одета в коротенький, прозрачный пеньюар и с распущенными волосами, ты была... мечтой. Я, естественно, впал в ступор, чем ты ловко воспользовалась, стянув с меня остатки одежды. А дальше... ты была настойчива и нежна. Я пытался сопротивляться, переубедить тебя, вразумить, говоря, что завтра ты будешь казнить себя и проклинать, но ты и слушать не хотела. И я сдался. Сдался под напором твоих нежных рук, чувственных губ, просящего взгляда! Ты была осторожна и старалась не причинить мне боли! Спасибо, милая.

Ах, ты!.. Еще и издевается! Мне требовалось немало сил и самообладания, чтобы держать себя в руках и демонстрировать холодно-отстраненным видом спокойствие.

— После всего ты заснула, крепко сжимая мои косички и не отпуская от себя ни на сантиметр. — Мужчина замолчал, отпил из своей чашки какао, скосил на меня синие глаза и насмешливо осведомился: — Устроит вас, леди, такое описание вечера? — закончил он рассказ.

Вот тебе и погуляла. Вот и выпила немного вина с подружкой.

Вот и... песец.

Я все это время не перебивала, лишь ела тосты в нервном напряжении и умудрилась съесть все. По-прежнему хотелось чем-нибудь занять руки, чтобы не придушить этого ненормального!

Правду он мне сейчас рассказал или нет, не могу определить с точностью до ста процентов, но вот мои воспоминания с его словами совпадали.

— Мне нужны доказательства! — заявила наконец.

— Доказательства? Ты не веришь мне на слово? — словно даже неприятно удивился Ярр.

— После того, чем мы вчера с тобой занимались, должны остаться следы. Можешь собрать их и провести экспертизу, на опознание личностей, которым это все принадлежит.

Он скосил на меня синие глаза и положил на блюдечко кусочек кекса, достав его из недр моего кухонного шкафчика. Как у себя дома, ей-богу!

Я прищурилась, пристально глядя на мужчину, а потом спокойно сказала:

— Ну хорошо, пойдём.

Он недоверчиво изогнул бровь, а я подтвердила, одновременно поднимаясь из-за стола:

— Пойдем-пойдем!

Если честно, было стыдно. Очень, очень стыдно. Но пускать это дело на самотек с таким, как Мидьяр, никак нельзя!

Простыня оказалась идеально чистая, ни единого пятнышка. А я как-никак девственница, и что-то да должно было остаться!

Стало быть что? Врет, поганец!

— Вот! Видишь? Ничего нет! — Ткнув в простыню пальцем, я начала наступление на царственно спокойного мужчину, попивающего какао. Он даже кружку с собой захватил! И сказал такое...

У меня аж простыня из рук выпала и глаза на лоб полезли!

— Я? Тебя уронила? — Оглядев высокого, жилистого, хоть и несколько худощавого мужчину, я позволила себе не поверить. — Не может быть!

— Ну почему? — пожал плечами Ярр. — Вполне может. И так как ты была сверху, то доказательства стоит искать на мне, — он выразительно опустил глаза вниз. — Будешь приступать?

Поперхнувшись невысказанным ругательством, я хрипловатым голосом произнесла:

— Воздержусь!

Подняла простыню с пола, развернулась и молча вышла из спальни. Нужно успокоиться. Внутри сейчас землетрясение баллов в десять. Еще немного — и вулкан гнева проснется, а этого допускать никак нельзя. Тем более в присутствии некоторых.

Еще одна чашка какао помогла. Немножко.

— Милая, уже без четверти восемь! Ты на работу сегодня идешь? — вывел меня из состояния задумчивости голос одного рыжего возмутителя спокойствия.

Я встала и уверенно пошла к Ярру. Он дожидался меня у двери на улице, всем видом показывая, что и сам опаздывает.

— Тебя на работу закинуть порталом? — убедившись, что со мной все в порядке, предложил он. А почему, собственно, нет? В конце концов, это из-за него я опаздываю.

— Хорошо, но только в первый и последний раз, — ответила я со всей возможной холодностью в голосе. — Даже если и было что-то этой ночью, это ничего не меняет.

Ответом мне была высоко поднятая бровь, ироничный взгляд из-под густых золотистых ресниц и легкий намек на улыбку.

Волшебник с напускной легкостью и изяществом открыл окно телепорта. Позер. Я же знаю, насколько это трудоемкий и сложный процесс. И какая предельная концентрация внимания нужна. И какие знания. Самой мне никогда не овладеть таким искусством.

Тихонько фыркнула, показывая Ярру, что на меня это представление не произвело впечатления. Вот ни капли!

— Портал продержится ровно пять минут, моя леди, — галантно поклонился он, открывая дверь на улицу под моим пристальным взглядом. — До вечера, милая.

Уже в закрытую дверь попала брошенная вслед этому гаду одна из моих туфель, которые стояли на полочке в прихожей. До вечера? Милая? Не будет ему ни того, ни другого.

Глава 3

Глава 3. Воспоминания о знакомстве и прочие интересности

Вокруг медленно проявлялись контуры телепортационной комнаты Императорской Библиотеки. Как и в любых учреждениях государственного значения, открыть телепорт было возможно только сюда. В свой кабинет приходилось идти ножками.

Поприветствовав полусонных после ночного дежурства магов и раскланиваясь со служащими, я отправилась к себе.

Когда дошла, прикрыла дверь, уселась в кресло и на несколько секунд опустила ресницы, сжала кончиками пальцев виски.

Надо настроиться. Личная жизнь — личной жизнью, но от работы это отвлекать не должно. Данный тезис был моим кредо, и сейчас я не собиралась от него отступить.

Я заняла пост Смотрительницы год назад, после того, как два года отслужила помощницей предыдущего Смотрителя. Должность у нас весьма специфичная. Вернее, ее особенности. Я не только начальница над остальными библиотекарями. Императорская Библиотека весьма и весьма обширна, а я могла быстро отыскать любую книгу в пределах одного помещения. Как маг, я довольно слаба, но благодаря этому дару и протекции жениха, моя карьера сложилась как нельзя лучше.

С Мидьяром мы познакомились тоже год назад. Он был начальником одного из отделов переселенческого департамента и входил в ту категорию людей, с кем я обязана работать лично.

Я тогда первый день работала в новой должности и была очень загружена как повседневными обязанностями, так и бумажной волокитой. Плюс ко всему у нас было крупное поступление книг, и разбирать их было желательно именно мне. Как раз для того, чтобы потом быстро найти. Так что к концу дня я уже была изрядно взвинченная и недовольная. Потому на появление в дверях некой весьма оригинальной личности отреагировала несколько нервно.

Молодой мужчина не смутился, застав в кабинете не моего бывшего начальника, а меня, лишь откинул за спину гриву огненно-рыжих волос, в которых мелькали тонкие косички, поправил ворот ярко-малиновой рубашки, вальяжно прошел к моему креслу и нагло в него уселся!

Я, стоявшая у шкафа с каталогами, непонимающе наблюдала эту картину, не в силах уложить в голове подобное хамство. Невероятный субъект тем временем скучающе поворошил лежащие на столе бумаги, чем привел ранее идеальные стопочки в полный беспорядок, полистал книгу учета и, наконец переведя на меня взгляд, небрежно бросил:

— Красавица, будь добра, Люциана позови.

И вернулся к изучению книги. Немного оттолкнулся от стола и отъехал на кресле к стене. Чуть подтянул светло-зеленые штаны и закинул ногу на ногу. Снова поднял на меня глаза, оказавшиеся темно-синего цвета, и добавил:

— Все еще здесь? Мы обязательно пообщаемся позже, но сначала мне нужен твой начальник.

Я сделала несколько глубоких вдохов. Спокойствие и только спокойствие! Я, в конце концов, яркая представительница Серебряного клана, который славится сдержанностью и уравновешенностью. Не дело, чтобы какой-то клоун двумя фразами вызывал во мне злость. Максимум — здоровое недоумение и недовольство. Максимум, я сказала!

— Мой бывший начальник.

— Что значит бывший? — серьезно спросил мужчина.

— То и значит, — сухо ответила я. — В данный момент Смотрительницей являюсь я. И вы сидите именно в моем кресле и нагло влезли в мои бумаги. Не знаю, насколько свободно вы чувствовали себя в обществе Люциана, но я такого поведения не потерплю. Извольте себя вести достойно.

Мужчина медленно поднялся и поклонился.

— Приношу свои извинения, леди...

— Леди Миррайна Ситрелин из Серебряного клана. Серая ветвь, — я еле заметно склонила голову в ответ.

— Ну конечно, — задумчиво произнес он. — Я по делу, леди. Мне нужны несколько книг из

закрытого фонда.

— Вы имеете полномочия? — недоверчиво осведомилась я, поправив сползшие на нас очки.

— Имею. Сверьтесь со списком, — спокойно ответил рыжий. — Мидьяр Ле-Кинаро. Начальник отдела Иллюзий Департамента по работе с переселенцами.

Иллюзии? То есть вдобавок он еще и носитель одной из шести магических Стихий, а конкретно Грез. Это несколько объясняет эпатажную внешность, но нисколько не оправдывает наглость.

— Непременно, — сухо ответила я.

К сожалению, такая личность в списке отыскалась. Я сверилась с особыми и довольно яркими приметам, слепком ауры и неохотно признала его право:

— Все в порядке. Что именно вам нужно?

Мне передали сложенный вшестеро листик. Я брезгливо оглядела потрепанную бумажку, развернула и ознакомилась с содержимым. Вернее, честно попыталась это сделать.

— Извините, а на каком это языке?

Вполне обоснованный вопрос. В переселенческом департаменте работало немало тех, кто родился в других мирах и силами Стихий был перенесен в Изначальную Империю.

— На общем, — невозмутимо ответил волшебник.

М-да?.. Если первые два названия еще поддавались расшифровке, то следующие три... Почерк был просто кошмарный. Даже хуже, чем у Люциана, а ведь я и правда думала, что после каракулей наставника мне ничего уже не страшно.

— Извините, но не могли бы вы пояснить значение трех нижних строчек? — вежливо попросила я.

— Вынуждена признать свое бессилие.

Мужчина взял листик и задумчиво наморщил лоб. Потом зачитал. Да? И правда, это? Никогда бы не подумала...

— Хорошо. Прошу следовать за мной.

Через минут тридцать я вздохнула с облегчением, когда за «странным типом» закрылась дверь, и он удалился из библиотеки...

Из воспоминаний о первой встрече с Мидьяром вырвал стук в дверь. На пороге стоял мой секретарь, что говорило о начале рабочего дня.

— Леди, вы просили напомнить, что с сегодняшнего числа назначена инвентаризация, — провозгласил он и вышел с моего позволения.

Что ж. Работа в тишине и спокойствии книжного хранилища как нельзя кстати. Инвентаризация продлится ровно неделю. И если я денек потрачу на поиск информации об обычаях народа Ярра, чтоб узнать, как можно избавиться от «печати», этого никто и не заметит. Впервые в жизни я решила воспользоваться своим служебным положением в личных целях.

Хранилище встретило меня полутьмой, тишиной и особенными запахами: древности, кожи и горной свежести. Последнее было побочным эффектом заклинания, призванного защищать ценные фолианты от разрушительного действия времени. Я зажгла несколько светильников в секции, где находилась информация о соседних мирах, и приступила к выборке книг, в которых, по моим данным, могло найтись что-то полезное.

Так-так-так. Нам нужна информация по связке миров сиура. А точнее, мир Ленеяр.

История народа ленеяри, обычаи, обряды, мифология, сословия, особенности имен и фамилий... На столе уже образовалась довольно внушительная кипа книг, а я искала еще и еще. Ведь информации никогда много не бывает.

Когда же я, наконец, села за прочтение, первой мне под руку попала книга с обрядами ленеяри. По оглавлению нашла «брачные» и ушла с головой в поток нового. А уже через десять минут чтения пыталась вникнуть в то, что с трудом укладывалось в голову.

«Численность женщин ленеяри намного меньше, чем мужчин. В связи с этим на одну даму могут претендовать не более пяти женихов, оставляя на ней каждый свою печать, выполненную зеленым цветом в виде растительного орнамента».

Трижды прочитав данную фразу и сверив с тем, что знала, я пришла к выводу, что мои познания были в корне неверны. К тому же теперь стала ясна позиция Ярра по отношению к моему жениху. «Раз не замужем, значит, свободна». Но вот цветное решение печати и ее вид...

«Когда невеста из всех претендентов выбирает единственного, на ее теле остается лишь одна татуировка, меняющая форму из цветочного орнамента в тотемное животное рода жениха. Цвет также меняется с зеленого на желтый. Невеста подтверждает свой выбор жениха специальным обрядом. После завершения брачного ритуала на телах обоих супругов возникают одинаковые печати оранжевого цвета, которые чернеют со смертью одного из них».

Пробежав по странице глазами еще раз, а затем снова, нигде так и не увидела упоминание о красном цвете печати. Да и выбор я свой сделала уже давно, и он не в пользу Ярра. И никакого обряда я уж тем более не совершала, так почему же татуировка не исчезает?

Приоткрыв небольшой кусочек шеи, я посмотрела на себя в зеркало. Так и есть. Дракон сидел там и нигде исчезать не собирался.

— Я выбираю Альери! — сделала еще одну попытку избавиться от второго женишка. Выражение хитрой красной морды почему-то показалось мне зловещим. Ничего не произошло. Я со злостью топнула ногой, поправила воротник и пошла искать информацию дальше.

К концу дня голова опухла от впихнутых в нее знаний. Теперь я разбиралась в иерархии ленеири, в значениях их имен и фамилий, но в брачных обрядах не продвинулась ни на миллиметр, лишь узнав, что печать является магической. Кстати, имя Мидьяр означало «Рожденный Осенью», а вот фамилия... Приставка «Ле» говорила о том, что Яр занимает очень высокую позицию в иерархии своего народа, практически следующую после их короля, который, по нынешним меркам, является лишь символом власти. На самом же деле на Ленеири правит Совет, состоящий из таких же представителей высоких сословий, как и Ярр. Сама же фамилия Кинаро была одной из старейших, означавшая «любимец искусств». С этим я была согласна на все сто. Вот только никак не могла понять — если Ярр в своем мире так высоко стоит, то зачем он решил отсюда уйти?

Перенос осуществляется только при отторжении своего родного мира. Что же ему там настолько претило?

Мысли в голове кружили как рой пчел. От их жужжания стало невыносимо и захотелось выйти на свежий воздух, но тут я получила послание от секретаря. В библиотеку пожаловал один из тех, кого Смотрительница обязана обслуживать лично. Я вздрогнула, но услышав, что это не Мидьяр, успокоилась.

В кабинете меня дождался Хранитель Тьмы. Его крупная, укутанная в черный плащ фигура контрастно выделялась на фоне окна.

Вообще, все Хранители внушали если не страх, то что-то не слишком приятное, призванное или подчиняться, или уважать. Но вот этот Хранитель в первую очередь вызывал подсознательный ужас. Тем более «развеселый» видок не особо располагал к непринужденному общению. Я его как-то встретила ночью в темном коридоре. Едва не померла на месте! Черный плащ, неслышные шаги, горящие тусклым зеленым светом глаза. Просто брр... Ему бы косу в руки — будет полное сходство с одним из воплощений Смерти.

— Добрый день, — решила начать первый разговор.

— Скорее, уже вечер, — раздался из-под маски голос, который не был окрашен и толикой интонации.

Вечер? Неужели я столько времени провела за книгами, выискивая информацию?

— Что привело вас в библиотеку? Чем я могу помочь? — перешла сразу к делу, зная, что Хранители не особо разговорчивы.

— Проводите меня в секцию с книгами по переселенцам, леди Миррайна.

Один из самых сильных магов Изначального мира весь путь молчал, да и я не пыталась заговорить первой.

Хранители Стихий. Восемь сильнейших волшебников, которые являлись воплощениями магии в мире. Столпы равновесия.

Хранители Света, Тьмы, Огня, Воды, Ветра, Земли, Стали и Грез. Опора трона, гарантия мира. Говорят, что никто из простых смертных не знает их настоящих имен, никто не может вообразить, каким именно образом Великие Стихии выбирают своих заместителей.

Когда мы оказались на месте, маг взял одну из книг, оставленных мной на столе, и хмыкнул, что выглядело довольно жутко.

— И кого же заинтересовала столь древняя информация о народе ленеири? — Одна за другой книги вскользь просматривались и пролистывались.

— У нас сейчас инвентаризация, — попыталась я оправдаться, но этот номер не прошел. Хранитель вновь хмыкнул и покачал головой. Да какая ему разница-то?

— За время, прошедшее после написания этих книг, на Ленеири многое изменилось. У вас устаревшие данные. Если так сильно интересуется этот необычный народ, лучше обратитесь к Хранителю Грез. Он как раз из Ленеиры.

Вот уж спасибо... К любому из Хранителей нужно на прием записываться чуть ли не за полгода, у меня же столько времени просто нет. Хотя... Может, у Тьмы поинтересоваться? В конце-то концов, если татуировка на мне имеет магическое происхождение, то удалить ее сможет любой сильный маг.

Пока Хранитель листал разложенные книги и не вспоминал, зачем пришел, я набралась смелости и решительно произнесла:

— Уважаемый, вы не смогли бы мне помочь в одном очень деликатном вопросе?

Хранитель как будто только и ждал этих слов. Книги осторожно были возвращены на стол, а мужчина — я все-таки надеюсь, что он мужского пола, — сел на стул, всем своим видом показывая, что полон внимания. Похоже, это «да»!

Мне было проще показать, чем объяснять суть проблемы, которую хотела бы решить с его помощью, поэтому я встала напротив него и начала медленно расстегивать пуговицы ворота.

— Леди Миррайна! — В голосе Хранителя послышалась паника или мне показалось?

— Минуточку. Сейчас. Что-то пуговица немного застряла... — Мое внимание полностью сконцентрировалось на маленькой проблемке. И кто же придумал такое облачение для служащих? Неудивительно, что я не заметила, как он подошел.

— Не надо, не стоит, — Хранитель дотронулся до моих рук, останавливая. Я что-то не поняла? Чего не надо?

Похоже, все это было написано на моем лице, так как Тьма продолжил:

— Я догадываюсь, что проблема, приведшая вас ко мне за помощью, не рядовая, но зачем же такими методами... так сказать, доносить.

Руки его оказались теплыми и даже... ну, обычными. Я представляла их как-то иначе. Это и сбило меня с пути осмысления сказанного Хранителем.

— Тогда как же вы поймете суть проблемы? — Ведь если я не покажу ему печать, то, как он выяснит, сможет или нет меня от нее избавить?

— Может, как-то иначе? Мы, конечно, в частном порядке не бесплатно работаем, но за свой труд берем исключительно в денежном эквиваленте.

Вот теперь до меня полностью дошел двусмысленный подтекст моего поведения. Он что, решил, что я буду с ним расплачиваться ТАК? Щеки залил яркий румянец, они буквально загорелись от смущения. Я подняла глаза на лицо Хранителя. Ему везет, он в маске!

— Вы меня не так поняли! — Я отошла на шаг и продолжила расстегивать пуговицы. — Мне надо вам показать.

Именно показать, а не продемонстрировать и предложить к использованию, испорченный вы мужчина!

— Леди, но, может, не стоит?

Нет, он решительно не хочет меня понимать!

Наконец, последняя пуговица поддалась, и я оголила плечо, где находилась мордочка дракона.

Хранитель застыл напротив меня и не подавал признаков жизни. Даже звука не произнес. Если б не маска на его лице, то я посчитала бы, что он просто зажмурился.

— Уважаемый, вы не могли бы избавить меня от соседства вот с этим...

Скорее всего, мои слова вернули его в реальность, так как он «оттаял». Сразу послышалось холодно-презрительное «Хм», и мужчина подошел ближе, чтобы рассмотреть печать.

— Ее поставил сильный маг. Очень сожалею, леди Миррайна, но боюсь, что не смогу вам ничем помочь. Не мой профиль. Это по части Хранителя Грез. И если не ошибаюсь, то работа его соотечественника. Не рискну влезать в ритуальную магию, тем более печать явно вплетена не только на физическом уровне. — Волшебник осторожно коснулся дракончика. — Очень сложное плетение. Мне не найти даже кончика, чтоб его распутать. Да и надо ли вам это, леди? Тот, кто ее поставил, очень вами дорожит. Это ведь не просто татуировка...

Я разочарованно вздохнула и стала застегивать пуговицы.

— Вы не понимаете. У меня есть жених, за которого я должна выйти замуж. Но из-за... — я машинально коснулась шеи, — ошибки, теперь это проблематично.

— Это вы не понимаете, леди, — вздохнул Хранитель. — Печать настолько впелась в узор вашей ауры не только из-за чувств того, кто ее ставил. Вы ее приняли. Если бы сердце было занято, то меронин не прижился бы. Я не знаю, какое место в вашей душе отведено будущему супругу, но и создатель этого, — Тьма задумчиво скользнул взглядом по моей шее, — не оставил вас равнодушной.

Я молчала. Ответить было нечего. Еще раз поправила воротник, идеально сидящую мантию, отошла к окну.

— Не мне объяснять вам, что такое долг, — тихо произнесла я, но потом встряхнула головой и изобразила любезную улыбку. — Я благодарю вас за информацию. И надеюсь, что наш разговор останется сугубо конфиденциальным.

— Разумеется, леди Миррайна, — склонил голову Хранитель. — Если есть желание, то я могу организовать вашу встречу с Хранителем Грез.

Почему бы и нет? Если этот загадочный волшебник сможет помочь... В моем положении не отказываются от вариантов. Скоро приезжает Альери. К тому времени я должна избавиться от печати. Любой ценой.

— Буду признательна, — склонила я голову.

— И маленький совет, — в голосе Тьмы проскользнула улыбка. — Не предлагайте ему тот же способ оплаты, про который я подумал. Он может не найти в себе сил отказаться.

— Я вам ничего не предлагала! — Щеки вспыхнули, и я с трудом подавила детское желание гневно топнуть ногой. — Это у вас мысли не в ту сторону. Я всего лишь хотела показать этого... как вы его назвали?

— Меронин, — напомнил Хранитель.

— Именно, — согласилась я.

Хранитель отошел на несколько шагов и склонился в грациозном поклоне.

— Вынужден откланяться. Дела, сами понимаете. — Он небрежным пассом открыл портал, клубящийся первозданной тьмой. — Я поговорю с Искусником. Как сможет, он уделит вам время.

Не дожидаясь моего ответа, Тьма скрылся в портале. Только Хранителям подвластно открывать порталы где угодно, даже и в охраняемых местах, как, например, это.

Вот и поговорили... Ничего не прояснила, а вопросов только добавилось. И зачем он приходил? Ведь так ничего и не посмотрел... Со мной поговорил и ушел. Любопытно...

Я кинула взгляд на часы. Шесть. Заканчиваю я обычно около семи... Если учесть утреннее обещание Мидьяра, то не помешает свалить из библиотеки пораньше.

И я быстрым шагом направилась на выход. Нерешительно покосилась в сторону коридора, ведущего к черному ходу, но решительно встряхнула головой и вышла через парадный. Не сбегаю, в конце концов! Еще не хватало, чтобы я, Смотрительница, удирала от этого наглого типа как последняя школьница! Так что это не побег, а тактическое отступление! Оно самое!

Выйдя на улицу, я сощурилась. Вечернее солнце обожгло глаза, привыкшие за день к полутьме библиотеки. Немного поморгала, привыкая к освещению, и медленно пошла вниз по улице. Надо решить, чем заняться этим вечером. Домой идти не хотелось. Там, безусловно, есть дела, но

заниматься уборкой или зарываться в бумаги не было желания.

Вдруг на меня налетел маленький чернявый вихрик и с радостным смехом попытался удушить в объятиях.

Глава 4. О женском упрямстве и мужской настойчивости

Ровена. Веселая, яркая девушка. Доброе, открытое существо. Очень любит танцевать и любит людей. И ей невозможно не ответить взаимностью. Так что я тихо рассмеялась и обняла ее в ответ.

— И я тоже по тебе соскучилась, Ро.

— Как я рада, что тебя встретила! — Она отпустила меня, отступила на пару шагов, осмотрела и недовольно сморщила носик. — Опять ты в этом отвратительно официальном наряде!

— Ну, вообще-то, с работы.

— Все равно! Скучно!

— Это общепринятая форма, милая, — улыбнулась я. — Да и ты на работе и при дворе не в ромийских одеждах бегаешь.

Я выразительно указала на цветастое платье собеседницы. Она расплылась в счастливой улыбке и, покрутившись, воскликнула:

— Зато красиво! И ярко! — Ровена возбужденно притопывала, казалось, ее переполняет энергия. — Мирра! Я дико хочу танцевать! Аж ноги ноют! Пошли скорее!

Меня схватили за руку и потащили дальше за собой, почти срываясь на без от нетерпения.

— Но куда? — спросила я.

— Ярр мне устроил очередную выволочку за танцы в общественных местах и договорился в нескольких трактирах и открытых площадках о моих выступлениях. Как захочу, то могу прийти куда-нибудь и потанцевать.

Мидьяр взял Ровену под свою опеку несколько лет назад, когда на танцовщицу напали несколько бандитов после выступления в парке. Малышка Ро была переселенкой. Фейри из другого мира. Нимфа. Уж не знаю, почему она не ушла к своим братьям в нашем, но факт есть факт. Потом Ярр пристроил Ровену к императорскому двору. Нелюдей в Изначальном мире было мало — только дроу, фейри и драконы, по сути... Но они жили весьма и весьма обособленно, и каждый был экзотикой. А если учитывать особенности Ровены, то она без проблем получила должность садовницы, которую теперь красиво именуют «ландшафтный дизайнер», а потом стала Управляющей Императорского сада.

Пока я размышляла, Ро, успела дотащить меня до трактира. Того самого, где мы вчера пили с Лорой. Я увидела знакомую вывеску и машинально остановилась, чем вынудила и фейри приостановить движение.

— Что такое? — недоуменно спросила она.

— Я туда не пойду, — решительно кивнула на трактир.

— Чем тебя «Триэль» сегодня не устраивает? — осведомилась Ровена.

— Вчера там уже была, — туманно отозвалась я.

О да... Была так была...

— Так это вчера... — многозначительно протянула Ро и вновь увлекла внутрь, даже не пытаясь узнать мое мнение. — А сегодня я тут танцевать буду. Разве ты не хочешь меня поддержать?

Дивный народ на то и дивный, чтобы простые смертные были перед ними бессильны. Как можно отказать этому милейшему созданию? Я и сдалась.

Фейри усадила меня за один из самых дальних столиков, пойдя навстречу просьбе, и унеслась готовиться к выступлению. Сейчас выступал новичок-менестрель, а после него и очередь Ро наступит. Я же пила один из лучших подаваемых здесь элей. Раньше трактир так и назывался «Три эля» из-за трех сортов этого напитка, но со временем название сократили, а ассортимент расширили.

С каждой минутой ожидания танца напряжение во мне нарастало. Казалось, что вот-вот случится что-то, словно стихийное бедствие. Хорошо, что в зале был притушен свет и моих метаний никто не мог заметить.

Но вот песня закончилась, полился задорный мотив и зажегся яркий свет, а вместе с этим и Ро закружилась по залу в своем разноцветном наряде, как бабочка, порхая от столика к столику. Бубенцы в ее браслетах радостно звенели, создавая атмосферу веселья и счастья, и приковывали к девушке все взгляды посетителей. А она улыбалась всем и каждому, наслаждаясь этим танцем, эмоциями, музыкой.

Фейри описала очередной круг по залу. Я следила за ее передвижением, но взгляд застыл на одном из столиков в центре, как только заприметила там знакомую до боли фигуру. Мидьяр. Кулаки сжаты, рубаха на груди распахнута, а ведь на улице уже давно не лето. И весь он был натянут как струна. Зол. Но при этом ни на кого не смотрел... Что-то мне подсказывало, что причиной такого состояния могла быть моя скромная персона. Весь вечер у меня было лишь одно желание: не попасться на глаза этому мужчине, и как назло судьба вновь свела нас и опять же в том самом месте, где и в прошлый раз.

Захотелось залезть с головой под стол и по-пластунски пробираться к выходу. Но рассудив, что я все-таки взрослая женщина и мне не пристало такое поведение, осталась сидеть на месте, надеясь, что он не заметит. Зря...

Волшебник обвел взглядом весь зал, следя за очередным кругом танца Ро, и увидел меня. Сразу же гримаса на его лице сменилась с обозленной на предвкушающую. Появилась хищная усмешка, блеск в глазах. Ярр отсалютовал мне бокалом, показывая, что я не осталась незамеченной. Встряхнул головой и напрямик прошествовал ко мне, а я как завороченная следила за каждым его шагом.

— Добрый вечер, милая. Решила меня не дожидаться на работе, а встретить тут? — Он вольготно расположился напротив и заказал себе выпивки. — Неужели не соскучилась? Даже доброго вечера пожелать мне не хочешь? А я так скучал без тебя, что едва дождался окончания рабочего дня.

Сделал опечаленное лицо и замолчал, явно ожидая ответа. Мне сделалось как-то не по себе. Взглядом начала искать Ро, но, не найдя ее в зале, решила встать, чтоб просто уйти. Ярр молниеносно оказался рядом и прижал меня к себе.

— Хорошее решение. Продолжить этот вечер так же, как и вчера, — вдыхая запах моих волос, прошептал мне на ухо. Одна из его рыжих косичек скользнула по моему лицу, словно шелковое прикосновение.

— С какой это стати? — Я оттолкнула волшебника. Он немного отодвинулся, но так меня и не отпустил — Я с утра ясно тебе дала понять, что ты меня не интересуешь!

— А дракончик на твоём плече говорит совсем об обратном!

И когда только успел расстегнуть воротник? А главное, зачем? Удостовериться, что его печать все еще на месте? Значит, все же существует способ от нее избавиться!

— Это ничего не значит! — дернулась я. — Хватит так себя вести. Мы привлекаем внимание.

— Дорогая, я пока даю тебе шансы расторгнуть помолвку самой, — тихо проговорил Ярр.

— Не заставляй меня сожалеть о том, что не позволил слухам о твоём вчерашнем поведении уйти за пределы этого заведения. Как ты думаешь, какова будет реакция Альери, если он узнает?

— Ты бессовестная скотина, — преувеличенно спокойно начала я. — И не стыдно?

— Ты мне нужна, — тихо ответил Ярр и склонился ближе, пройдясь по щеке теплым дыханием. — И я тебе тоже.

— Ты думаешь, все так просто? — тихо спросила я, уже не пытаюсь вырваться из его рук. Осталась, впитывая в себя ощущение объятий мужчины, который уже год тревожил мое сердце и душу. Разум тоже, но тот оказался сильнее.

— Я думаю, что ты себе придумала проблему. Или не рассказываешь мне всей подоплеки ситуации.

— С тобой можно поговорить серьезно? — вскинула брови я. — Вот по нормальному, как взрослый человек со взрослым человеком, без всех этих выпадов в стиле «ар-р-р моя»?

— Мне кажется, что без выпадов до тебя просто не доходит, — поведал Мидьяр. — Но в целом, так как наши отношения наконец-то сдвинулись с мертвой точки, я готов включить деловую жилку.

— Прекрасно. Тогда завтра я приглашаю тебя на ужин, за которым мы все и обсудим, — сухо вато ответила я, и повела плечами, делая попытку выбраться из чересчур затянувшихся объятий.

Но проклятый ленеири лишь крепче сжал меня и обаятельно улыбнулся. И не успела я хоть что-то

сказать, как вокруг нас вспыхнула радужная пелена, скрывающая от посторонних глаз, а мужчина стремительно подался вперед... и замер буквально в миллиметре от моих губ.

В этот раз не было опьянения, на которое можно радостно спихнуть свои неподобающие реакции, и я осталась один на один с ужасным осознанием.... Я теряю голову! И не только ее, меня сразу покидают разум, здравый смысл и вбитое с детства понимание о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Он настолько близко, что у нас одно дыхание на двоих и в мире нет ничего более естественного.

— Я люблю тебя, — тихо и серьезно сказал Мидьяр.

А после отстранился, так и не поцеловав, и дымка вокруг начала таять, вновь открывая нас остальному миру. И мир немедленно этим воспользовался!

— Ярр! — завопили откуда-то со стороны, и, не обращая внимания ни на что, мужчину со спины обняла памятная мне блондинка. — Я так рада, что ты здесь!

Музыкант аккуратно отцепил от своей талии цепкие ручонки и повернулся к ней. Яркие голубые глаза девицы встретились с моими и зловеще прищурились. Она буквально разделяла меня взглядом, показывая, что вот эта конкретная особь мужского пола принадлежит ей, и даже подходить не вздумай, если хочешь остаться при своих волосах.

— Здравствуй, Пат, — спокойно поздоровался Мидьяр.

— Я скучала! — Девица надула пухлые губки. — Ты так холоден в последние. ДНИ.

Вот последнее слово настолько явно выделили голосом, что за простым набором звуков без труда читалось: «Пусть он даже сейчас обнимает тебя, но еще недавно делал это со мной. И не только это».

Я лишь лучезарно улыбнулась в ответ, показывая, что не претендую на развратного музыканта, в постели которого побывала половина девиц легкого поведения столицы. От этой мысли в груди вспыхнуло пламя, которое словно обожгло легкие и теперь разливалось по внутренностям тупой болью. Но я все равно держала лицо.

— Пат, будь любезна — уйди.

— Что? — У девицы даже отвисла челюсть, придавая пухлому личику глуповатый вид.

— Я пытаюсь выяснить отношения со своей любимой женщиной, а ты мешаешь, — терпеливо пояснил Мидьяр.

Блондинка пошатнулась, словно от удара, в глазах вспыхнула боль, но она довольно быстро взяла себя в руки и ушла. Но на прощание все же сказала гадость:

— Хорошо, я уйду, ми-и-илый, и подожду. Сколько таких великих любовей было за последние несколько лет? Ты отлично вешаешь лапшу на уши, и только я знаю, чего от тебя ждать. Потому и возвращаешься. Я подожду.

И мы остались вдвоем. И хотя помещение трактира наполнилось самыми разнообразными звуками, в этот момент мне казалось, что в ушах звенящая тишина. И, оказывается, тишина тоже может оглушать.

— Я что-то пропустила? — за спиной раздался удивленный голос Ровены.

— Да, в общем-то, ничего интересного, — отозвался Мидьяр, все так же пристально глядя на меня.
— Просто небольшие разногласия между женихом и невестой.

Угу. «Невестой», «женихом» и его любовницей.

— Кем-кем? — И так большие глаза Ро раскрылись максимально широко, и она ухватилась за мою руку, при этом бубенчики на ее браслетах мелодично позвякивали, хотя для меня они звонили как колокол, который говорит о наступившей беде.

— Я тебе уже не раз говорила, но еще повторю. Мы с тобой вместе никогда не будем.

— А дракончик прижился, — от его слов по телу прошествовали мурашки. — Потому не все так просто, Мирра.

— От соседства с этой странной зверушкой я избавлюсь, уж поверь! — Я взяла все так и молчавшую все это время Ро за руку и потащила к выходу.

Вслед нам донесся смех Ярра. Ему весело? Посмотрим, как он будет смеяться, когда Хранитель Грез снимет с меня печать.

Вылетела из трактира. Прохладный ветерок немного остудил горящие щеки и проветрил голову.

Что же я натворила? Выясняла отношения на глазах у половины трактира. Вот ни за что не поверю, что жениху не донесут... нужно будет как-то объясняться...

Я бросила взгляд на молча идущую рядом Ро и вздохнула. Еще и с ней про это все говорить. А придется, действительно придется.

Долго молчания Ровена и правда не выдержала. Тем более мы почти подошли к моему дому, и были все шансы избежать допроса.

— Прощу извинить за возможно излишнее любопытство, но ты не поделишься подробностями этой замечательной новости? — осторожно начала нимфа. — То, что Ярр на тебя как кот на сливки смотрит, допустим, не новость, но когда ты успела согласиться за него выйти? Терпеть не могла же...

— И сейчас мало что изменилось, — вздохнула я. — Ро, будь другом, не спрашивай о том, чего и я пока не знаю.

— Хорошо, — качнула кудрявой головой девушка. — Но ты справишься? Если Мидьяр поставил себе цель, он добивается ее всеми путями. А настолько увлеченной женщиной я никогда его не видела.

— Я справлюсь, Ро, — выдохнула, пытаюсь хоть себя в этом убедить. — У него было так много женщин, что как-нибудь заставлю этого ветреного поганца смириться с тем, что один раз его все же довольно результативно продинамили.

— Мирра, ты не понимаешь. — Фейри остановилась и серьезно посмотрела мне в глаза.

— Ярр никогда не трогал девушек, связанных обязательствами. Ни-ког-да! Если такой принципиальный мужчина, как Мидьяр Ле-Кинаро, настолько целенаправленно отбивает чужую невесту, то на это есть очень серьезные причины. Он не просто увлечен. Он даже не влюблен. Это нечто большее...

— Хватит мне душу рвать! — выкрикнула я в лицо опешившей девушке. — Прекрати!

Не попрощавшись, бросилась к своей калитке и быстро забежала в дом. Захлопнула дверь и обессиленно сползла вниз.

Любит, не любит... Люблю или не люблю... Есть долг! Есть обязательства! Есть мужчина, который много для меня сделал и которого я безмерно уважаю.

Но на Ровену кричать все же не стоило... Истеричка я, а не леди.

Обязательно нужно завтра отправить ей письмо с извинениями и пирожными.

А сегодня я себя прощу за эту вспышку. Ведь если грызть душу за проявление эмоций, то вообще ничего не останется.

Сделала над собой усилие и поднялась с пола.

Так, поистерили — и хватит. Любая женщина может позволить себе маленькую, скромную истерику. А иногда даже большую и совсем не скромную, главное — понимать, что ты можешь ее закончить в любой момент. Неважно как, высказыванием честного мнения виновнику торжества или сожженным ведром мороженого.

Главное, что САМА.

Так я и поступила. Достала из морозилки лоток с шоколадным лакомством, вытащила из шкафа пушистый плед, теплые носочки и села у камина. Там добросовестно поплакала в мороженое, периодически выковыривая его ложкой и отправляя в рот.

Отошла через часик, вытерла влажные щеки и четко ощутила, что меня отпустило. Выключила свет, забралась в холодную постель и свернулась удобным калачиком, чтобы как можно скорее согреться.

Но, несмотря на всю терапию, мысли все равно свернули в сторону предмета страданий.

Мидьяр... Как меня угораздило-то? Ведь терпеть его сначала не могла. И, надо признать, было за

что.

После первой встречи он еще несколько раз заходил в библиотеку, но вел себя нейтрально, и потому если и вызывал во мне какие-то эмоции, то только легкое недовольство его внешним видом. Изменять своему стилю в угоду официальности волшебник отнюдь не собирался. Но следующая же встреча в неформальной обстановке положила конец тому хрупкому перемирию и политике невмешательства.

Я знала, что он музыкант, но богемной стороной жизни столицы никогда не интересовалась и вообще была весьма далека от искусства. Потому не имела понятия, кто именно является наставником Ровены, с которым она уже больше полугода рвалась меня познакомить. Необходимости во встрече не видела, о чем неоднократно ей говорила, но фейри-Ро настаивала, аргументируя это своим непонятным чутьем и уверениями, что так нужно.

Своего она все же добилась...

Глава 5. О том, что первое впечатление иногда обманчиво

Как и сегодня, в тот день нимфе очень хотелось танцевать, и со мной она не особо церемонилась. Просто залетела ко мне в воскресный вечер, вытащила из удобного кресла, куда я закопалась вместе с интересной книжечкой, перерыла гардероб, выбросила мои любимые очки и утащила за собой...

Ровена влетела в просторный зал, и немногочисленные на тот момент посетители встретили появление танцовщицы овациями. Ее тут знали, и, если учесть, как она танцует, такое проявление эмоций неудивительно.

Я, незаметно улыбаясь и искоса поглядывая на счастливую фею, которая уже вся извертелась от нетерпения, прошла к сцене, возле которой стоял столик для специальных посетителей. В данный момент он был занят. Не стала заострять внимание на личностях за ним сидящих и направилась к барной стойке. Поприветствовала крутящегося там Быстрого Жана и заказала эль. У меня не так часто появляется возможность расслабиться, и было бы глупо не использовать ее по максимуму.

Потягивая напиток, с легким удивлением наблюдала, как Ро повисла на каком-то высоком худощавом мужчине, а тот рассмеялся, обнял девушку в ответ и немного покружил. Я не знала, что у нее есть молодой человек. Впрочем, если судить по тому, с какой братской заботой он заправляет фею за ушко кудрявую прядку черных волос и целовал в лоб, можно сделать вывод о платонической природе их отношений. Во всяком случае, с его стороны. Из-за полутьмы зала не могла рассмотреть мужчину, лишь заметила высокий рост, стройную фигуру и какую-то странную прическу. Судя по тому, что он через несколько минут рассмеялся, взял гитару и направился к сцене, Ро упрашивала его ей аккомпанировать.

На зал опустилась еще более густая тьма, и только кусочек сцены с сидящим на высоком стуле музыкантом и замершая в центре Ро были освещены бледными лучами. Гитарист взял первый аккорд, и одновременно с этим Ровена резко вскинула руки вверх.

Музыкант наращивал темп мелодии, а Ро танцевала в облаке своих ярких юбок и ореоле пушистых волос. Чувствовалось, что эта пара сработанная и вместе они выступают далеко не первый раз. Я с трудом отвела взгляд от Ровены, завораживающей ритмом своих движений, и посмотрела на барда. В неясном свете были видны только очертания фигуры, медно-рыжие волосы да бегающие по грифу гитары чуткие изящные пальцы.

Присмотревшись к прическе странного субъекта, с удивлением разглядела в гриве волос косички.

Насторожиться стоило еще тогда, когда увидела эту прическу, но не соотнесла этого барда с одной экстравагантной личностью. Но опять не судьба. Все же очки нужны, без них и правда плохо вижу.

Ро кружилась по залу, вытаскивая то одного, то другого посетителя, немного танцевала с ними, потом отпускала или составляла пару и шла дальше.

Потягивая эль, я с восхищением наблюдала за прекрасной нимфой. Как всегда, в танце она была восхитительна... Тонкие руки, тяжелая грива кудрявых темных волос, сверкающие глаза, смуглая кожа с мелкими бисеринками пота, яркие юбки, то ореолом окружающие танцовщицу, то обвивающиеся вокруг стройных ног при резком развороте.

Допивая свою кружечку, я уже подумывала о том, чтобы идти домой, когда ко мне скользящим шагом двинулась фея. Стремительно схватила за запястье и неожиданно сильно для такой хрупкой девушки дернула на себя. Оказавшись в центре площадки, я неуверенно оглянулась в поисках путей отступления. Но тут Ро жарко выдохнула на ухо:

— Если сбежишь, то посчитаю, что струсила! — Черные глаза хитро блеснули, и подруга добавила: — И не я одна, кстати. Ну что, Смотрительница? Сдаешься?

Улыбнувшись провокаторше, я весело тряхнула головой, выпрямилась, немного приподняла длинные юбки, чтобы не мешались, и сделала шаг ей навстречу.

Мелодия немного изменилась, став более динамичной и страстной. Я бросила беглый взгляд на музыканта на сцене и благодарно ему улыбнулась. Все же это восхитительно: танцевать под музыку настоящего мастера, который чувствует инструмент как часть себя.

Дальнейшие полчаса слились в одном ярком круговороте. Я больше не обращала внимания ни на что, кроме завораживающих переливов гитары, мягкого полумрака зала да периодически мелькающей рядом Ро. Сменив несколько партнеров, уже хотела сесть и отдышаться, но внезапно почувствовала на талии сильные ладони, которые прижали к горячему телу стоящего за спиной

мужчины.

Меня окутал аромат миндаля и корицы. Низкий голос шепнул:

— Потанцуй со мной.

Теплое дыхание прошло по коже, и мужчина продолжил:

— Ты чаруешь, лавелин...

Стихии, какой банальный подкат! Просто таки неуд!

— Прошу меня извинить, но нет. — Я попыталась мягко вывернуться из рук мужчины, но, вопреки ожиданиям, меня не отпустили, а только теснее прижали к себе.

Слегка удивленная настойчивостью кавалера, попыталась высвободиться уже более решительно.

— Почему же? — тихо мурлыкнул мужчина.

Я, наконец, смогла к нему развернуться, но из-за того, что оказалась лицом к сцене и была ослеплена исходящей от нее иллюминацией, не сразу признала, кто именно напрашивается мне в кавалеры. Когда глаза немного привыкли к свету, поняла, что на помосте рыжего барда уже не было, и это вполне понятно, так как данная наглая личность сейчас прижимала меня к себе и отпускать не намеривалась. Музыканта я опознала по странной прическе. Косички в длинной гриве волос в неярком свете искрились янтарем и медью.

А еще он оказался очень высок: для того чтобы заглянуть ему в лицо, пришлось бы запрокидывать голову. Чего мне делать не хотелось. Играть в гляделки с человеком, который не понимает с первого раза? Вот еще.

— Устала, — кратко ответила я, и на этот раз мужчина отпустил. Моя вежливость велела любезно кивнуть ему на прощание. Надо отловить Ро, попрощаться и уже идти домой.

В ближайшие дни приезжает Альери. При мысли о женихе по губам скользнула улыбка. Я соскучилась за три месяца разлуки и хотела увидеть Ала.

Тут на меня налетела Ро и радостно произнесла:

— Мирра, ты была великолепна! Как я все же рада, что тебя сегодня вытащила! — Фейри немного развернула меня и продолжила: — Я давно хотела представить тебе моего наставника. Познакомься! Мидьяр Ле-Кинаро.

Я медленно подняла глаза. На этот раз все же пришлось карабкаться взглядом на эту гору, ага.

Кто бы сомневался, что меня не пронесло? На память никогда не жаловалась, а двух представителей леныри с одним именем в столице быть не могло. Да еще и одного роста и комплекции. Но могу же я надеяться?

М-да... Надеюсь я зря.

Небезызвестный противный тип, который так сильно подпортил мне настроение в первый день работы на посту Смотрительницы, наставник Ровены, талантливый бард и, что скрывать, очаровательный мужчина — это одно и то же лицо. Причем в данный момент весьма довольное и потому лично мне противное.

Интересно, он меня узнал?

Я сегодня без очков, униформы и с распущенными волосами, общий вид кардинально отличается от рабочего. Так что шансы есть. А то будет потом неловко общаться по работе с мужчиной, который беззастенчиво пытался склеить тебя в трактире...

— Здравствуйте, Мирра. — Синева взгляда искрилась насмешкой, по тонким губам скользнула улыбка, и мужчина еле заметно поклонился. — Приятно познакомиться. Примите комплимент. Вы великолепно... — Глаза Мидьяра опустились на уровень моего декольте, изучили открывающийся вид, и с видимым удовольствием мужчина закончил:

— Выглядите.

Я чуть заметно прищурилась и удержала готовую сорваться с языка жесткую отповедь. В конце концов, часто пересекаюсь с ним как с бардом не планирую, а в роли начальника отдела иллюзий ведет он себя вполне корректно.

— Мне тоже приятно с вами познакомиться. Правда вынуждена извиниться, так как мне уже пора.
— Я одарила музыканта прохладным взглядом, повернулась к Ро и уже хотела попрощаться, но феиры скрылась в толпе со словами:

— Вот и замечательно! Тогда общайтесь, а я скоро подойду.

Я озадаченно оглядела то место, где только что находилась подружка.

Общайтесь, говоришь? Скосила глаза на барда. Это недоразумение сегодня было в яркосиней лоскутной рубашке и, в виде исключения, наверное, в темных штанах. До сих пор с содроганием вспоминаю то дикое сочетание малинового и зеленого, что было на нем в нашу первую встречу. Шут!

Жестом подозвала бармена и попросила бокал сока. Если честно, понадеялась, что у Мидьяра хватит сообразительности и такта не навязывать себя даме. Понадеялась я зря...

В очередной раз за сегодняшний вечер. Не мужик, а сплошное разочарование!

Над ухом раздался бархатный смешок, а нежной кожи мочки коснулось горячее дыхание.

— Вы так старательно меня игнорируете, что это в некоторой степени смотрится вызовом.

Томными выдохами на ушко он разумеется не ограничился, почти сразу я ощутила легкое прикосновение к плечу и неприятно отдернулась, стряхивая чужую наглую конечность.

Пришлось обратить на мужчину пристальное внимание. Я развернулась и спокойно, без улыбки проговорила:

— Нет, это не вызов. Я лишь четко обозначила свою позицию.

— Я заметил.

— Если заметили, то почему продолжаете навязываться? — вскинула бровь я. — Уважаемый... Мидьяр, верно ведь? Я с первого момента дала вам понять, что не нуждаюсь в компании на сегодняшний вечер. Так почему вы настаиваете на своем обществе?

— Я — мужчина.

Да неужто! Вот уж никогда бы не подумала! Очевидное и невероятное, просто вечер открытий сегодня!

Бард вероятно заметил мой скептицизм, усмехнулся и пояснил:

— Вы меня заинтересовали. И плохой бы из меня был представитель сильного пола, если бы я не попытался с вами познакомиться. Что же до вашей реакции. половина девушек так себя поначалу ведет, леди. И если бы я ориентировался на первую реакцию, то большую часть ночей проводил бы в холодной постели.

Я поджала губы. Каков наглец!

— Как вижу, ваша самоуверенность прогрессирует.

Очень хотелось добавить, что и хамство тоже, но, к сожалению или к счастью, господин Ле-Кинаро уже сбавил обороты и прекратил вести себя как непобедимый альфа-самец.

Мне принесли сок, и я, наконец, получила возможность хоть отчасти спрятаться за бокалом от пронизывающего взгляда синих глаз и получить нужную мне сейчас паузу. Сделал глоток, посмаковала вкус и неторопливо продолжила:

— Мидьяр, могу вам сразу сказать. Я редкий гость в заведениях, подобных «Триэлю», и еще менее меня интересует близкое знакомство с местными «звездами».

— Огорчительно, — абсолютно серьезно произнес он. Прямо глядя на меня. — Тогда прошу простить за недостойное поведение.

— А меня за излишнюю прямооту.

— Миррайна, как вы познакомились с моей ученицей? — внезапно спросил мужчина.

Я даже внутренне усмехнулась такой стремительной смене «коней на переправе». Получается, у него флирт как стиль жизни? Что-то обломится — отлично, а если нет, то не больно-то и хотелось?

Слово за слово, и мы разговорились. Оказывается, когда Мидьяр не пытается очаровать и не ведет

себя напоказ нагло, то с ним не просто можно общаться, а это еще и интересно!

Манера общения у него была поистине потрясающая! Спокойная, размеренная. И, что особенно радовало мою педантичную душу, грамотная речь, без жаргона и сленга, сдобренная изрядной порцией иронии. Диапазон его знаний тоже оказался весьма широк, и подавал он информацию вовсе не скучно, а увлекательно.

Короче, спустя неполный час я уже осознала, что в нем находят женщины, и, можно сказать, поняла, почему он так себя повел. Сей джентльмен не привык к отказам в принципе. Потому и подумал, что я капризничаю и набиваю себе цену. Как позже признал он сам, несколько опешил от того, как его резко отшили, и повел себя несколько глупо. А признав, проникновенно посмотрел в глаза и попросил прощения. А я... А я взяла и простила!

Когда подошла Ро, мы уже непринужденно болтали и того напряжения, что присутствовало на первых порах, не было и помине. В голову даже закралась поистине крамольная мысль, что он не так уж и плох.

— Ярр, тебя ждут за сценой. — Фейри поднырнула под руку музыканта и на секунду прижалась щекой к его груди. Тот ласково провел по волосам Ровены и ответил:

— Хорошо, малышка.

Повернулся ко мне и галантно сказал:

— Прошу меня извинить, Мирра, теперь уже я вынужден откланяться. Было приятно пообщаться.

— Не поверите, но мне тоже, — рассмеялась я. — Кстати, Мидьяр...

— Да? — он вопросительно посмотрел на меня.

— Что такое «лавелин»?

Мужчина озорно усмехнулся и ответил:

— В переводе с языка моей родины — желанная.

Он полюбовался на мое вытянувшееся от удивления лицо и добавил:

— И я не отказываюсь от своих слов, леди Миррайна.

И исчез в толпе посетителей.

Вот же! А я только подумала, что он нормальный!

Оценив выражение моего лица, Ро весело рассмеялась.

— Смотри не пропади, подруга!

— В смысле?

— В прямом, — неожиданно серьезно проговорила она и нервно прикусила губу, встревоженно глядя на меня. — Ярр явно увлекся, но проблема в том, что он непостоянный. Очень непостоянный.

— Не волнуйся, Ро, — спокойно ответила я, поставила бокал на стойку и жестом попросила налить еще. — У меня есть Альери, и я не из легкомысленных пустышек.

— Альери — это да-а-а. Альери — это аргумент, — мечтательно закатила глаза подружка.

— Шикарный мужчина! Скоро приедет, да?

— Ага, — улыбнулась я.

— Это хорошо, что у тебя есть жених. Уж не знаю почему, но тех, кто несвободен, Ярр не трогает принципиально.

— Он интересный человек и собеседник, но как мужчина мне не понравился, — поморщилась я. — Слишком наглый, самоуверенный. Надеюсь, перед уходом он все же пошутил и ничего такого в виду не имел. Не хотелось бы разочаровываться снова.

— Надейся! — «обнадежила» меня Ро.

Я хмыкнула в ответ и внезапно наткнулась взглядом на то, как к Ярру подбегает какая-то девица и виснет у него на шее. Мужчина не удержал равновесия и опустился на стул. Она уселась к нему на

колени и опять вцепилась... Тот досадливо скривился и ссадил ее на соседний стул. Впрочем, не дал времени обидеться, чмокнул в ушко и обнял за плечи. С другой стороны подседа вторая, которую Мидьяр тоже не обделил вниманием. Потом поймал мой осуждающий взгляд и расплылся в отвратительно-радостной улыбке.

Я отсалютовала ему бокалом, мысленно пожелала побольше сил этой ночью и отвернулась.

Вот же бабник!!!

С усилием вынырнув из воспоминаний двухлетней давности, я перевернулась на другой бок и вздохнула.

В тот день я поняла, что он не только наглый поганец, но и интересный человек, а еще — гениальный музыкант. Сколько же у него граней?..

Уже тогда я уходила настроенная по отношению к Ярру более благодушно, чем раньше. Жаль, не знала, что продлится это недолго.

Глава 6

О проблемах и сомнительных способах их решения

После бессонной ночи, наполненной воспоминаниями об одном синеглазом гаде, зазвонивший с утра будильник стал врагом номер один. Со стоном вырубилась крикуна и стала переползать через кровать, которая за ночь превратилась в подобие гнезда. Постельные принадлежности комком лежали на одной стороне кровати, я же спала на другой. Пришлось преодолевать эту полосу препятствий.

Нужно взбодриться, нужно-нужно!

Контрастный душ помог рассеять сонливость и настроить на рабочее настроение. Вышла в спальню с огромным желанием глобальных свершений, потом, решив начать с малого, сперва направилась к кровати, дабы привести ее в порядок. Но на полпути остановилась, приметив поверх «гнезда» яркий конверт, который при свете переливался всеми цветами радуги.

Ярко, кричаще... ни единого шанса проигнорировать послание. Отправитель знал толк в акцентировании внимания своего абонента...

Медленно, будто к результату неизвестного магического эксперимента, который мог взорваться от любого резкого движения, подошла к кровати. Осторожно, двумя пальцами подняла конверт за самый край уголка и прочла надпись: «Леди Миррайне Ситрелин». Почерк аккуратный, с симпатичными завитушками и вензелями по всей стороне конверта.

Фух, я этот почерк ни с каким другим не спутаю. Такие вензеля только Хранитель Грез оставляет. Только в постель он мне письма раньше не подсовывал, потому и растерялась!

Вскрыла конверт и вынула оттуда небольшой квадратный лист, на котором лаконично значилось:

«Завтра. Два часа дня. В читальном зале Императорской Библиотеки».

Да... Краткость — сестра таланта. А уж в том, что Грезы талантлив, сомнений не было. Ведь невозможно быть Хранителем такого направления и не быть при этом одаренным.

Сердце очень быстро начало отстукивать ритм и пытаться пробиться сквозь грудную клетку от возбуждения. Руки задрожали, и я выронила записку с конвертом. Никак не ожидала, что встреча может состояться так скоро.

Желание перевернуть мир пропало и кровать осталась не заправленной. К тому же, пока одевалась, волновалась настолько, что умудрилась часть одежды надеть наизнанку. Пришлось переодеваться. Завтракать тоже не стала, так как в горло и кусок не лез.

Ничего, позже на работе перекушу чем-нибудь.

Уложила волосы, надела очки и немного подкрасила бледные губы. Что-то я уж сильно разволновалась. Ведь ничего страшного не произойдет на встрече? Однако тот фат, что придется встречаться именно с этим Хранителем и волновал. Больно уж непредсказуем был Грезы. Про него рассказывали множество небылиц, но его вид не отрицал их, а наоборот, рождал новые.

Я встречалась с ним раньше, но один на один никогда не оставалась. И вот теперь... И страшно, и нужно, и необходимо. Ведь если сможет мне кто-то помочь, то только он.

Накинула плащ, подхватила зонтик и покинула дом. Надеюсь, любимая работа сможет меня отвлечь.

Однако это желание не сбылось. Весь день у меня все валилось из рук, по рассеянности расставила книги не в своих категориях, умудрилась уронить очень старый, в единственном экземпляре, трактат, который пришлось восстанавливать при помощи специальной магии, а для этого вызывать сварливого Реставратора, который владеет этим даром практически идеально. В общем, день был ужасен.

Я плелась по вечернему городу домой, не замечая ничего вокруг. Этому факту способствовал сильный дождь, практически ливень. Струи воды, падающие с неба размывали очертания мира за пределами моего зонта.

Как хорошо, что Мидьяр сегодня не появлялся. Чтоб окончательно вывести меня из равновесия, вернее того, что от него осталось, не хватало только его присутствия.

При мысли о Мидьяре как всегда стало одновременно и сладко и больно.

А еще, помимо воли на периферии сознания все равно слышался ковартный шепоток. Да-да, тот самый, который призывал очертя голову броситься в объятия музыканта и будь что будет!

Ведь уже очевидно, что у него серьезные намерения, разве не так?

Я досадливо поморщилась и едко ответила сама-себе, притом даже вслух буркнула:

— Нет, не так.

Если бы у Ярра действительно были серьезные намерения, то он бы не меня совращал, а пошел к моим родителям, поговорил с Альери, и так далее... Не знаю, что конкретно делают мужчины в таких ситуациях!

Но уж точно не пытался бы затащить в омут чувств, чтобы потом, не иначе как оставить меня разбираться с последствиями!

В общем пусть этот поганец катится ко всем демонам нижнего мира! Не смотря на то, что у меня тоже есть к нему чувства...

Последняя мысль расстроила едва ли не до слез, потому как именно из-за нее и были все мои проблемы!

За этими размышлениями я не заметила, как дошла до дома, как кончился дождь, и с неба на меня смотрела луна, освещая мою собственную дверь, в которую уже с минуту звоню. М-да, Миррайна!

Вошла в дом и направилась напрямиком на кухню, по пути скинув в коридоре плащ и ботинки. И только когда кружка с обжигающим какао стояла на столе и источала умопомрачительный аромат, смогла немного прийти в себя. Отхлебнув полглотка, задумчиво уставилась на место, где еще вчера утром сидел мужчина, который упорно не покидал мои мысли.

Второй глоток и в голове уже возникла другая мысль. А что меня ждет, если все же соглашусь на эту партию? Кто он такой — Ярр? Переселенец. Чужак, который в любой момент может вернуться в свой мир. Настолько ненадежного человека ни разу не встречала. Он яркий, словно костер в ночи. Его видно издали, он привлекает внимание, которого я стараюсь каждый раз избежать, одеваясь как можно незаметнее.

А его женщины? Часто не по одной за раз... Распутник, все отношение которого ко мне объясняется тем, что я не изволила рухнуть к его ногам, как только он обратил на меня свое сиятельное внимание. И его чувства, даже если они и есть, обусловлены именно этим. Запретный плод всегда сладок. И вот с ним я хочу провести остаток жизни? Он получит свое, наиграется и я останусь постылой женой с разбитым сердцем, в бессилии наблюдающей за бесконечной вереницей его любовниц? Оно мне надо?

С Альери же буду как за каменной стеной. Он надежный и за столько лет я его хорошо узнала и полностью в нем уверена. Он замечательный мужчина. Сильный, умный, волевой и похож на тихий, спокойный и безмятежный океан. Ал будет прекрасным понимающим меня супругом и другом в одном лице.

Понимаю, что когда кричат чувства, разуму тяжело пробиться сквозь них. Но я привыкла слышать его голос в любых ситуациях, поэтому, даже слабый и еле слышный, он все же достигнет меня. Вот и сейчас. В душе как будто весы, на одной чаше которых Мидьяр, а на другой — Альери. Также кроме Ала, на этой самой второй чаше лежат такие тяжеловесные булыжники как долг перед родом и тому подобные прелести.

Допила уже остывший напиток и поднялась в спальню. День был тяжелым и сон сейчас самое лучшее, что можно посоветовать измученной душе.

Горячая расслабляющая ванна с травами успокоила, все мысли отошли на задний план, оставив лишь желание поскорее лечь в уютную кроватку, накрыться с головой одеялом и проспать до утра. А обо всем я подумаю завтра. Может, и чаша весов перевесит хоть в чью-то сторону?

Как и мечтала, забралась в кровать и накрылась одеялом. Молча, с закрытыми глазами, пролежала минут десять, слушая тишину, пока в нее не ворвались звуки струн гитары, издающие довольно веселый мотив, и до боли знакомый голос.

Пел он, разумеется, о любви и о том как я не права отвергая наши взаимные чувства.

Забралась головой под подушку, в надежде, что звук не достигнет там ушей, но моя надежда не оправдалась. У него струны замагичены что ли?

Закатила глаза к потолку, и вскочила с кровати. Да что же это такое!

А что же на этот шум скажут соседи? Да ладно соседи, наверняка слухи дойдут до жениха и его родни!

Все же какое бы ни было мое окончательное решение, я хочу сказать про это сама! Пусть я даже брошу всех вообще и уйду отшельничать в болота!

А эта версия дальнейшего развития событий кажется все более и более привлекательной.

Открыла окно и уже собралась крикнуть на этого интригана и вообще не хорошего человека, дискредитирующего меня в глазах окружающих. Вдобавок, крик полагала укрепить зажатой в руке вазой, которую собиралась кинуть вниз, дабы он принял мои слова в серьез, но так и замерла с поднятым фарфором.

Часть дома и сада была окружена тончайшей вязью заклинания, как кружево, переливающимся от ярко-лилового, до едва заметного в лунном свете розового. Похоже, этот пройдоха поставил купол, не попускающий ни звука, и покой соседей не нарушен.

— Мидьяр!

Аккуратно поставила вазу на пол и гневно воззрилась на музыканта, хотя это очень тяжело получалось. Мидьяр стоял под окном и играл на гитаре. При этом его синие глаза смотрели прямо мне в душу, а яркие волосы теребил легкий ветерок. Впервые в них я не заметила ни одной косички.

Да и в целом это просто преступление быть мужчиной при этом настолько потрясающе выглядеть!

Он что, целый день не доставал меня, так как готовился к вечеру?

— Ярр, твои ж Грезы!

Упоминание Стихии видимо сработало, потому что мужчина опустил гитару, и погрозил мне пальцем:

— Малыш, не стоит ругаться именем моего покровителя. Хотя бы потому, что в отличие от остальных он во-первых любопытен, а во-вторых склонен вмешиваться.

Содрогнулась, представив вмешательство самой ненормальной Стихии в нашем пантеоне, но сбить себя с мысли не позволила:

— Что ты тут делаешь?

— Стою?.. — спустя несколько секунд задумчиво предположил музыкант.

Я невольно покосилась на опрометчиво поставленную обратно вазу. Все же стоило кинуть! Вдруг попала бы в голову, и у него мозги на место встали?

— Мы вроде как договорились встретиться на нейтральной территории — как можно более холодно проговорила и оперлась руками о подоконник, подчеркивая свой строгий и недовольный вид. Хотя, одетая в пижаму с розочками, вряд ли я добилась желаемого эффекта. Хорошо, что пушистые тапочки на ногах не видны.

— Официальные разговоры официальными разговорами, а серенада серенадой, — закинул гитару за спину, и запустив руку в волосы, обаятельно улыбнулся. — Может, пригласишь к себе?

Нет, вот это уже наглость! Зная этого пройдоху, дам ему палец, он полруки откусит. Впустишь в дом, считай, что в спальню. Ну, уж нет!

Тем более он уже тут был... еле выкурила! Хуже таракана!

— Нет, — закрыла окно, оставляя последнее слово за собой.

— Ну Мира, тогда давай хотя бы поговорим, — услышала в ответ и отошла вглубь комнаты, чтоб не поддаваться на его провокацию и не продолжить начатый разговор. Ведь слово за слово, и он все же умудрится в дом попасть под любым предлогом.

Пять минут в его обществе, и все мое равновесие вновь полетело далеко и надолго. Я металась по комнате, не находя себе места. Мечта выспаться так же улетела вместе с равновесием.

Любая другая на моем месте радовалась бы такому охмурению, но я под всей это красивой оболочкой видела лишь тех, других, которые так же слушали музыканта, развесив уши и с очаровательной улыбкой на лице, а потом прыгали к нему в объятия. Скольким он пел то же, что и

мне сейчас? И ведь ни с одной из них он и месяца не продержался рядом! Чем же я лучше? Разве меня не постигнет та же участь? Сволочь обаятельная!

Опустившись на край постели, я отчетливо поняла, что устала. Очень-очень, просто невыносимо устала. Все же противостояния выматывают по определению, а уж война сама с собой, тем более самое выматывающее мероприятие.

Нет, так не может продолжаться. Такой жизни я не хочу!

Утро-утро, утречко...

Надо топать на встречу с Хранителем Грез, а меня трясет как девчонку.

Оглядывая отражение в зеркале кабинета, анализировала свои реакции, поведение, эмоции и пришла к поистине неутешительным выводам! Я неуравновешенна.

Создатель, где самообладание, невозмутимость и здравомыслие?! Всегда так гордилась тем, что обладаю такими важными качествами и, надо признать, относилась к людям ими обделенными с легким снисхождением.

А что теперь? Мало того, что сама медленно, но верно превращаюсь непонятно во что, так еще и в Мидьяра влюбилась!

Какой кошмар. Я больше полугода как признала, что он мне не безразличен хотя бы перед собой, а недавно, что и вовсе люблю и все еще пребываю в неутраченном недоумении по этому поводу. Как меня угораздило-то?

Я же не из Алого клана в конце-концов, чтобы меня так сильно эмоционально штормило! Притом вроде не так давно это все появилось.

Кстати... От посетившей догадки даже на мгновение замерла с книгой в руках. Я ведь и правда такой не была... А началось все.

После появления печати!

Отличный подарок любимой женщине, да?! Милая, ты не хотела меня любить, так теперь у тебя нет вариантов!

Захотелось зарычать, закричать и кинуть в стену массивным пресс-папье. А лучше в дверь! Притом в идеале, чтобы эта самая дверь в тот момент открывалась, и там стоял никто иной как виновник торжества.

В разгар моих мстительно-агрессивных мыслей в дверь робко поскреблись, и как следует продышавшись я нацепила на лицо невозмутимую маску, и ласково позвала:

— Входите.

— Леди Ситрелин, — на пороге неловко переминался Дарнин, мой секретарь. Тихий, робкий парнишка, который как ни странно прекрасно знал свое дело. — Нам нужно дополнительно согласовать ваш сегодняшний график, так как в нем наметились некоторые перемены. И обсудить завтрашний.

Этим мы и занялись, а после чашки крепкого, бодрящего чая, я взяла перечень книг, которые сегодня запланировала проверить по инвентаризации и отправилась в книжное хранилище. Конечно, я могу это сделать и магией, но... Если только эти книги находятся в библиотеке. Если же их нет, то на том месте, где они располагаются должны остаться карточки с данными тех, кто их изъят и у кого они сейчас на руках. А эти данные уже проверять будет секретарь, после того, как я выпишу всех «должников». В огромном книгохранилище, разбитом на многочисленные сектора по видам и содержанию в них книг, стоял такой знакомый, успокаивающий запах, что не удержалась и не торопясь прошлась вдоль стеллажей, в задумчивости скользя пальцами по корешкам книг.

В кармане завибрировал амулет, и я похолодела.

Ритм был знакомый, слишком знакомый... и этого человека я сейчас точно не хотела слышать, потому что было слишком стыдно. Но делать нечего, потому я жестом отослала секретаря, и глубоко вдохнув, прикрыла глаза и сжала в кулаке средство связи:

— Здравствуй, Альери.

— И тебе добрый день, Мирра, — разум окутали знакомые, чуть тягучие интонации жениха. — Я понимаю, что беспокою тебя в разгар рабочего дня, но во-первых, не мог удержаться, а во-вторых, для этого есть причина.

Я невольно улыбнулась. В этом был весь он, представитель Белого Клана. «Во-первых», «во-вторых», и «конечно же не просто так». Если Альери когда-либо скажет, что он соскучился, то можно смело решать, что мир сошел с ума и нечто основополагающее сдвинулось со своей оси.

— Я тебя внимательно слушаю.

— К сожалению моя командировка продлена на неделю. Лорд Хор распорядился лично,

— в голосе будущего мужа слушалась яркая, отчетлива гордость.

Лорд Хор был начальником Службы Безопасности имперской короны, и потому служить ему непосредственно было великой честью. Ввиду этого у меня, конечно, были некоторые вопросы касаясь целесообразности слияния капиталов, все же я работаю в библиотеке, а Ал тоже далек от дел торговли. Но раньше я их не задавала, так как была согласна с курсом, который взяли родители.

Но сейчас ответила я то, что и должна была ответить. То, чего от меня ждали...

В голове невольно появилась мысль о том, что не слишком ли часто я делаю то, чего от меня хотят? И каковы мои собственные желания?

— Это очень досадно, Альери. Но служба превыше всего.

— Я знал, что ты всегда меня поддержишь, — в голосе Альери слышалась теплота. — Мирра, как только я вернусь, нам нужно встретиться и многое обстоятельно обсудить. Я слышал, что у тебя тоже есть некоторые сложности. Я надеюсь, что к тому времени ты с ними справишься, ну а если нет, то знай, что всегда можешь на меня рассчитывать.

На меня словно обрушился ледяной водопад. Обжигающе-холодная вода прокатывалась по коже, забирая из тела последнее тепло и меня невольно начинало потряхивать.

Это так странно, стоять в совершенно сухой одежде в теплом помещении, и ощущать, что тебя колотит дрожь. Ты мерзнешь так, как не мерзла никогда в жизни.

Он знает?..

Он действительно знает?!

— До свидания, Миррайна, — попрощался жених, и пояснил. — Меня снова вызывают. Я действительно был рад тебя слышать!

Остатков моего самообладания хватило на то, чтобы любезно попрощаться с женихом и нащупав ближайший стул для посетителей, безвольно на него осесть.

Что же он все-таки имел в виду? Ну не может же он так вот спокойно намекать на возможную интрижку собственной невесты с главным бабником столицы? Или может?..

Как всегда, работа помогла отрешиться от личных переживаний и сомнений. Потому, когда подходило время встречи с Хранителем Грез, я уже была практически в норме. Спокойна и безмятежна. Да-да, именно так!

Время обеденного перерыва подходило уже к концу, о чем и уведомил меня вошедший напомнить о встрече секретарь. И хорошо, что он напомнил! Я могла бы и без перерывов сутки напролет заниматься любимой работой и вдыхая книжный аромат. Посмотрела на часы и поняла, что пора идти. Без десяти два. Поблагодарила помощника, передала ему все материалы о проверке и пошла в условленное место встречи.

В отличие от Хранителя Грез, который, как правило, заставлял себя ждать, я была особой пунктуальной до педантичности. И уверенность в том, что мой визави опоздает, не помешала прийти вовремя. Должна же я хоть чем-то отличаться?

Глава 7

О Хранителе Грез

Когда зашла в читальный зал, то сразу увидела фигуру в сером балахоне, что стояла в столбе света у дальнего окна. В руках Хранитель Грез держал какую-то книгу.

Почувствовав на себе взгляд, волшебник поднял голову и посмотрел на меня. Не знаю, как это поняла, ведь он был с накинутым капюшоном и маской в виде яркой, всех оттенков красного, жар-птицы на лице, чтобы нельзя было его разглядеть, но я почувствовала.

Минута прошла в молчании. Искусник ничего не говорил, а только со сдержанным любопытством за мной наблюдал. А я не знала с чего начать.

— Доброе утро, леди, — первым начал мужчина. Провел ладонью по корешку книги и положил ее на подоконник. — Хранитель Тьмы рассказал мне о сути вашей проблемы. Времени, к сожалению, не особо много, так что давайте приступим.

Я нерешительно кивнула и взялась за воротник мантии.

Обнажаться прямо в читальном зале, несмотря на то, что он был заперт было... странно. Словно я тут на рабочем месте непотребствами занимаюсь, и плевать, что причина уважительная! Непотребства есть непотребства, какая бы ни была эта самая причина!

Да и вообще, конкретно в обществе этого Хранителя было всегда на редкость неуютно. Ощущение чужого, жадного взгляда не покидало все время, пока мы находились в одном помещении. Но всякий раз, когда оборачивалась, он был чем-то занят или вообще стоял ко мне спиной. Так что я все списывала на свою мнительность.

А тут. раздеться, пусть и частично. По сути перед совершенно незнакомым мужчиной, будь он хоть трижды Хранитель! Странно, когда я перед Тьмой «рвала тельняшку», никаких таких мыслей не было, а тут нате вам, смущение во всей его красе.

А еще можно вспомнить, что они с Мидьяром из одного мира... Вдруг с Ленеяра все сумасшедшие? Мне одного дурака за глаза и за уши хватает!

Искусник остановился в двух шагах и, склонив голову, наблюдал за мной.

— Ле-е-еди, — насмешливо протянул Хранитель Грез, заставив меня вздрогнуть и очнуться от легкой задумчивости. — Не хочу отвлекать вас от, несомненно, важных дум, но хотел бы заострить внимание на том, что время конечно, понятие растяжимое, но, к сожалению, не настолько.

— Прошу меня простить, — склонилась в поклоне.

— Это тоже лишнее, — досадливо отмахнулся Хранитель. — Показывайте, наконец. Раздевайся, женщина я тороплюсь!

Этой маленькой шуткой разрядив обстановку внутреннего напряжения, я расстегнула несколько пуговок и оголила шею.

— Забавно, — пробормотал волшебник, протянул руку и осторожно прошел пальцем по мордочке дракона. В ответ на его прикосновение татуировка отозвалась теплом и легким покалыванием. — Вы в курсе, что это не просто обручальная печать?

В смысле?

— Как я понимаю, вы не могли не искать информацию самостоятельно? И скорее всего получили больше дополнительных вопросов, чем ответов, — скорее утвердительно произнес волшебник. — Так вот. Цветочный орнамент расцветает на коже невесты... Это первый этап. После первой, проведенной вместе, ночи он трансформируется в изображение тотемного животного. Причем, понятное дело, надо не просто рядом спать. А вот цвет... Это не просто обручальная... Я не знаю такого значения, леди Миррайна.

— Если честно, меня больше интересуют то, как от него можно избавиться, чем исторические корни печати как явления, — со вздохом проговорила я. — Через полтора месяца у меня свадьба.

В зале словно резко похолодало на несколько градусов. А в голосе Искусника появились низкий, чуть вкрадчивые нотки. Если бы я не была уверена в невозможности этого, то предположила бы, что Хранитель Грез... злится. Но оснований же нет? За что?

— Как интересно. Вы на редкость непоследовательны. Замуж собираетесь за одного, а спите с

другим, — тихо протянул мужчина и еще раз провел рукой по моей шее. Уже почти лаская. — Да и любите вы отнюдь не жениха.

— Вам не кажется, что мы несколько вышли за пределы изначальной темы? — прохладно осведомилась и отошла на шаг от незаметно подобрывшегося слишком близко волшебника.

Мало мне одного адепта этой Стихии? Нет уж, больше меня никто трогать не станет!

Всеми силами старалась удержаться от грубости. Я обратилась к нему с конкретной проблемой! Кто просил совать нос в мою личную жизнь?! Причем настолько бесцеремонно.

О Хранителе Грез ходили самые противоречивые слухи. Поговаривали про то, что он сумасшедший. Но все равно... Как можно себя вести настолько непрофессионально?

— Отнюдь, — невозмутимо ответил Искусник. — Мы по-прежнему в ее рамках. Я просто выразил свое удивление. Рисунок вообще не прижился бы, если вы были равнодушны к его создателю. В таком случае... зачем?

— Что?! — негромко спросила, все еще стараясь держать себя в руках. — Зачем выполнять долг перед семьей и мужчиной, который для меня очень много сделал? Это не только обязательства. Это честь. Дома, рода, клана. Моя.

— К сожалению, пока я не могу вас порадовать, — отошел волшебник. — Попробуйте как-то договориться с создателем меронина, или с... женихом.

— Но как?! Если не вы, то я не знаю, к кому обратиться, — почти с отчаянием воззрилась на мужчину.

— Не рискну влезать в плетение незнакомого мага. Тут так польхнуть может, что даже я без рук останусь. Потому не рекомендую вам соваться с этой проблемой к остальным моим коллегам, — волшебник вернулся к оставленной им книге и показал ее мне. — Я возьму?

Мельком взглянула на обложку и растерянно кивнула, а Хранитель закончил:

— Если вы все еще будете тверды в своем решении и не получится никак урегулировать ситуацию без моей помощи... То останется последний вариант.

— Какой? И почему нельзя прибегнуть к нему сейчас?

— Ну почему нельзя? — хмыкнул Хранитель. — Вполне можно. Хоть сию секунду!

— И в чем подвох? — угрюмо осведомилась я.

— Подвоха нет, — иронично ответил маг. — Просто шанс весьма призрачный... И даже за ним надо идти на Ленеяр.

— Что?! — ошеломленно выдохнула я.

— Я уже сказал, что это ритуальная магия, — в голосе мужчины послышалась нотка недовольства. — Стало быть, надо идти к клановым жрецам. Такое вроде когда-то давно практиковалось. Ходили слухи, что это весьма болезненная и неприятная процедура, которая может кончиться тем, что придется вместе с печатью и кожу срезать, а потом заново наращивать. И не уверен, что это не отразится на вашем здоровье. От такой процедуры, поговаривают, раньше умирали, из-за чего сейчас и не прибегают к данному методу. Жаль будет потерять такого специалиста как вы. Давно Императорская Библиотека не была в таком идеальном порядке. Хотя, шанс на выживание есть у каждого. Правда, я глубоко сомневаюсь, что с вас снимут брачную печать.

— Как брачную?! — у меня от таких сенсационных новостей немного отвисла челюсть.

Да и от оговоренных перспектив сделалось откровенно не по себе!

— Вы меня вообще слушали? — с искренним участием, как у душевнобольной, спросил Хранитель. — Я же сказал, что обручальная печать в виде цветка, а в зверя она трансформируется после осуществления супружеских прав. То есть, по законам Ленеяра вы уже супруга Мидьяра Ле-Кинаро.

То есть у нас тогда все же было?.. Действительно все было и у меня теперь есть, прости создатель... муж?! Нет, я конечно планировала, что таковой в обозримом будущем появится, но не видела во-первых этого мужчину, а во-вторых такие методы вступления в брак!

Кстати про мужчину. разве я говорила Хранителю о личности того, кто поставил печать?

— Откуда вы знаете? — с подозрительным прищуром воззрилась на Искусника. — Я не говорила вам имени.

— Леди, вы думали, что я не узнаю «почерк» соотечественника? Тем более из рода Кинаро.

— Я вас поняла, — устало опустилась в одно из кресел. По сути разговор был закончен, но мозг не хотел сдаваться даже в такой казалось бы безвыходной ситуации, и я начала проговаривать вслух самые тревожащие меня моменты— Но даже если я попаду на Ленеяр, то как я буду искать там жрецов? Только на это много времени уйдет... А лимит ограничен.

— Я пойду с вами, — спокойно отозвался Грезы, и повернулся ко мне. Казалось, он запоминает каждую реакцию на моем лице, смотря через прорезы своей яркой маски-птицы.

Здравствуй шок!

Уж не знаю из-за чего поражаться больше, самого факта моего возможного путешествия на Ленеяр, или того, что САМ Хранитель Изначальной империи, вдруг вызывался меня туда сопровождать!

— С чего это такое стремление помочь ближнему своему? — подозрительно посмотрела на собеседника я.

— У меня расписание добрых дел? — явно издевался этот мерзавец, пользуясь тем, что его не запомнить. — И сейчас подошло время очередного, потому я и стремлюсь вас облагодетельствовать?

— Ирония тут неуместна, господин Искусник, — с осуждением посмотрела я на него.

— Хорошо, Миррайна, — его губы скривила улыбка. — Что касается мотивов...

Считайте, что мне интересно и любопытно. Ну и конечно, не бесплатно.

Так и знала!

— Чего вы хотите?

Надо признать, что ничего приятного я услышать не планировала. Все же когда ты в заведомо проигрышном положении, глупо рассчитывать на божескую оплату.

— Всего лишь услугу, милая леди, — предвкушающие нотки прозвучали в голосе волшебника. Хранитель уже создал портал и застыл у края сиренево-лиловой дымки. — Вы там вроде на чем-то таком и сошлись с Тьмой? Он правда не вдавался в подробности.

От упоминания той нелепой ситуации, кровь прильнула к щекам, а весь оставшийся пиетет перед самыми сильными магами империи просто сдуло. Ну Тьма! Шуточки шутил, что со мной, что с коллегой.

Так, Мирра, вдох-выдох, приди в себя. Нужно наконец-то закончить эту выматывающую встречу.

Максимально любезным тоном я сообщила:

— Я ничего не предлагала Хранителю Тьмы в качестве оплаты. Это была всего лишь нелепость, о которой мы решили забыть.

— Да?

— Да, — как можно холоднее и сдержаннее произнесла сквозь стиснутые зубы. Главное, не поддаваться на провокацию. Точно, все с Ленеяра — озабоченные!

— Я так и подумал, — уже без всякой иронии, серьезно произнес Искусник. — Посещать Ленеяр или нет, решать вам. Как и то — снимать печать или оставить. Даю вам неделю на раздумья. После, мое предложение потеряет силу. Но, если вы надумаете все же посетить славный мир Ленеяр, то можете найти меня при помощи вот этой вещицы в любое удобное для вас время.

Мне на колени упал амулет в виде узкой вытянутой трубочки-сосуда, в котором клубилась сиренево-лиловая дымка. Вокруг сосуд обвивали серебряные листья, переходящие на вершине в цепочку. Пока я рассматривала одноразовый телепорт, Хранитель успел покинуть библиотеку.

— Значит, в любое время, — прошептала, цепляя цепочку с артефактом на шею. Эта вещица была такой хрупкой, что от нечаянного падения могла сработать, а встречаться с Хранителем досрочно не было никакого желания.

В моей несчастной головушке был такой хаос, словно она являлась селом, по которому несколько

раз туда-обратно, проскакала орда кочевников.

То есть все мысли попрятались, а кто не спрятался тех поубивали, или угнали в плен. Лишь паника-паника-паника!

И надо признать, что за нее мне даже почти не было стыдно. Так как пока Хранитель не заявил, что я уже оказывается ЖЕНА Мидьяра, то я искренне считала, что между нами, той ночью все же ничего не было. Соответственно, как говорят в деревнях: «Я не я и лошадь не моя».

А тут бац, и очень даже моя...

Не говоря уже о том, что это по меньшей мере обидно, потерять невинность и ничего из процесса не запомнить. Хоть иди и проси повторить на бис, раз терять теперь нечего.

Я нервно прикусила кончик ногтя и засмеялась. Да, Мирра, совсем тебя довели.

Чтобы не натворить дел, я решила направить свою нервозность на благо, и заняться непосредственными обязанностями Смотрительницы, а уж потом подумать обо всем. И желательно дома и в тишине. Встав, я немного потянулась, покаталась с пятки на носок, настраиваясь на рабочий лад, и вышла из зала.

Остаток дня прошел более-менее спокойно. Мне удалось отвлечься от личных проблем настолько, что выходя из библиотеки, радовалась удачно заверченной инвентаризации. Но радость была недолгой, так как возле входа наткнулась на до боли знакомую фигуру Мидьяра, отчего все проблемы злорадно расхохотались и вновь накрыли с головой.

— Прекрасный вечер, леди Миррайна! Не так ли? — беззаботно потрянув головой, отчего его рыжие косички змейками выползли на темно-синий шелк рубашки, произнес Ярр.

Интересно, если я сейчас развернусь, сбегу обратно в библиотеку и закрою двери, это сработает? Закрою и скажу, что тут никого нет!

К сожалению, врядли такие методы решат проблемы, потому я отважно отправилась им навстречу.

— Что ты тут забыл? — немного невежливо, конечно, но это все, на что меня хватило.

— Разве я не имею право проводить свою невесту до дома? — подойдя практически вплотную ко мне, очень тихо прошептал мужчина.

Очень захотелось дать ему по морде, и задать парочку вопросов. Например о том, почему Хранитель говорит, что я даже не невеста, а жена!

Как я хочу, чтоб он на время исчез. Оставил меня в покое. Не попадался хотя бы на глаза. Не мучил своим присутствием. Чтобы я могла спокойно все взвесить и сделать выбор.

Я решила промолчать на его высказывание. Если заговорю, смогу наломать дров, что в данной ситуации было бы безумством.

Всю дорогу мы шли молча. Ярр следовал за мной на расстоянии шага, что меня слегка нервировало. Особенно, его жадный, пристальный взгляд, который чувствовала на себе постоянно. Но с другой стороны, я была ему благодарна. Он в открытую не объявляет на меня права, следуя за мной на таком расстоянии. А ходить следом запретить я не могла. Как можно запретить идти туда, куда хочется?

Так мы и добрались. Уже у калитки Ярр иронично проговорил:

— Спасибо за прекрасную прогулку, леди Ситрелин.

О, даже по фамилии. Неужели обиделся?

Я повернулась к мужчине и ради такого решила ответить:

— Спасибо за компанию. Но должна вас покинуть. До свидания.

Право слово, мне даже интересно, неужели на этом все и кончится? Это Мидьяр, он и так молчал последние двадцать минут, что несомненно является для него достижением!

— И даже чаем не напоишь? Я ее проводил, а в награду ничего? — обернулась, посмотреть на такую наглость, и слегка оторопела. Взгляд Ярра поднимался от моих ног все выше. Сначала немного задержался на нижних округлостях, потом застрял на груди и когда он посмотрел мне в глаза, имел наглость подмигнуть!

— Ярр, ты же понимаешь, что все что я хочу сделать с тобой и чайником... никак не вписывается в понятия о гостеприимстве?

— О-о-о, — он облокотился о забор и мечтательно возвел глазки к закатному небу. — Ты, я и чайник. малыш, надо признать, что твои вкусы весьма специфичны.

И вот после этого он думает, что я впусти его в свой дом?

Хотя конечно хотелось взять этого мерзавца за шкуру и наконец-то вытрясти из него всю информацию!

Я поставила локти на низкую калитку, и дружелюбным тоном, подвела итоги нашей странной прогулки:

— Ле-Кинаро, ты же умный. Должен понимать, что метод тарана не всегда срабатывает, и также должен понимать, что на свою территорию я тебя после случившегося не пущу. Ну и мы уже договаривались встретиться и все обсудить. Я пока не передумала, так что жди, пришло «вестника» со временем и местом.

И пошла к дому!

На удивление, с той стороны калитки никаких возражений не последовало, даже наоборот, раздались удаляющиеся шаги, чего от Ярра никак не ожидала.

Я прошла в дом, заварила себе крепкого чая и приступила к самому сложному. Мне необходимо было разложить все по порядку и принять какое-то решение. Конечно, я не надеялась решить сразу эту непростую ситуацию, но обдумать все не помешает.

Уже который раз, мысли по кругу, но надо же как-то решить. Мне с этим всем как-никак жить.

Вернее или с тем, или с другим...

Жаль, что нельзя спрятаться и сказать всем как в детстве, что «я в домике»! И стало быть, по правилам игры меня нельзя трогать! Но увы, оставить все как есть мешает татуировка. Хозяин этого меронина в любой момент сможет объявить на меня свои права, и тогда уж позора не оберусь. И не только я. Вся моя семья и Альери тоже.

Кстати если абстрагироваться от моей безусловной благодарности к нему, как к человеку, то можно увидеть, что он совсем не бежал к алтарю теряя сапоги. Более того, такая скорая свадьба скорее инициатива старших его рода, так как сам Ал поглощен карьерой. Достигатор!

Попробовать договориться с Альери? Наша свадьба все равно планировалась семьями, и есть возможность, что жених поймет меня, если признаюсь, что люблю Ярра, но поймет ли меня отец? Не опозорит ли расторжение договора семью? И как отнесутся к переселенцу в Клане? Быть изгнанной или отвергнутой семьей — стоит ли оно того?

Ярр, будь ты не таким ветреным и непостоянным, имей ты высокую должность, то семья могла бы закрыть глаза на твое происхождение. А я? Так ли важно мнение семьи.. я уже достаточно большая девочка, разве не так?

Допила чай и положила голову на стол. Как я устала! Больше всего в этой ситуации силы уходили на решения. Что делать? Как быть? Вечные вопросы, на которые не всегда находятся верные ответы.

За окном уже совсем стемнело, ночь начала входить в свои права. Огромная луна показалась на небосклоне, и лучи ее проникали сквозь занавески кухни. Сон в тишине и покое — это то, что необходимо сейчас моему находящемуся на грани срыва организму. Но не успела я выключить свет, как с улицы донесся перебор гитарных струн и голос Ярра запел:

Моя ненаглядная, приди ко мне,

Побудем минуточку наедине!

С тобой беспечно, как птица, буду кружиться я,

Моя ненаглядная, мечта моя!

Подойдя к окну, слегка ошарашенно наблюдала, что на этот раз вытворил этот несносный тип. Взобравшись на дерево, что росло возле дома, он устроился на широкой ветке, расположенной прямо напротив моего окна в спальню и, болтая одной ногой, играл на гитаре, распевая. Благо, что он купол молчания поставить при этом не забыл!

Я прислонилась к окну и позволила себе слабость. Маленькую, стромную, на несколько секунд.. я позволила себе на него смотреть. И чувствовать... чувствовать ту огромную, как девятый вал волну эмоций, которая поднималась изнутри словно из глубин океана и готовилась снести все на своем пути. И оставить после себя нечто новое.

Как бы мне хотелось действительно распахнуть сейчас ставни, отойти в сторону позволяя мужчине забраться в окно, а после не дожидаясь пока он уберет гитару повиснуть на шее и впитаться в губы поцелуем. Быть смелой, быть страстной, понимать чего я хочу и отвечать на его желание. Содрать одежду, опрокинуть на кровать и.

Я неудержимо покраснела, и рывком задернула шторы, отрезая себя от искушения. Легла в постель, накрыв при этом голову подушкой. Надеюсь, Ярру быстро наскучит концерт, если у него не будет зрителей.

Примерно минуту слушала песню, а после заставила себя вспомнить, что я тоже как бы маг, а не просто погулять вышла! А потому щелчком пальцев поставила купол тишины на саму комнату, и смахнула с ресниц непонятно откуда взявшуюся влагу. Невольно коснулась губами мокрых подушечек пальцев и потом облизнула их, с каким-то извращенным вниманием акцентируя на соленом привкусе.

Да, когда будучи молодой и глупой, я читала слезливые книжки о великой любви, и завидовала главной героине, я многого, СЛИШКОМ многого не понимала.

Утром я проснулась от падающего на сомкнутые веки солнца, приятного аромата незнакомых цветов и свежего ветерка, коснувшегося лица. Стоп. Ветер и солнце? Но окно должно быть закрыто, занавески задернуты, а цветам вообще тут делать нечего!

Резко села на постели, оглядела залитую золотыми лучами комнату. Распахнутое окно, занавески, колыхавшиеся от легкого ветерка, и много-много самых разнообразных цветов. От тривиальных роз, до экзотических орхидей и нежных эдельвейсов. Букеты стояли в незнакомых красивых вазах на столе, на полу, на подоконнике, а еще все покрывало было усыпано ромашками. Я осторожно подняла один цветок и нерешительно покрутила в пальцах. Вот что-что, а ромашки мне не дарил никогда... Альери всегда придерживался правил и веяний моды. Потому в подарок от жениха всегда получала то, что было модно в этом сезоне. Впрочем, этим я скорее обязана его секретарю и флористам цветочных лавок. Так как слабо представляла, как вечно занятой Ал тратит драгоценное время на выбор букета.

Поднесла ромашку к лицу, прикрыла глаза и вдохнула чуть сладковатый аромат.

А ведь даже гадать не надо... Мидьяр.

Вот поганец! Я тут сладко спала, а он оранжерею из спальни устроил! Это притом, что защиту дома на ночь точно включала! Взломал? Это вторжение на частную территорию! Как теперь спать спокойно?!

Встряхнула головой и отложила тонкий стебелек, но взгляд зацепился за золотистый конверт, который лежал на краю постели, прижатый тремя ромашками. Взяла его в руки и, поддавшись непонятному порыву, поднесла к носу и глубоко вдохнула. Меня окутал запах дорогой бумаги с чуть заметной ноткой миндаля и пряностей. Втащила из конверта тонкий листок, развернула его и прочитала выведенные знакомым корявым почерком несколько фраз.

«Ненаглядная, я верю, что ты простишь меня за слишком смелую демонстрацию чувств. Надеюсь, тебе понравились цветы».

Ну и зачем так много букетов? Цветы это хорошо, но в таком количестве их прелесть теряется. Ярр максималист? Меня это пугает...

Я рассеянным взглядом скользила по комнате и бессознательно крутила в руках записку, когда взгляд зацепился за часы. Полвосьмого!

С кровати меня буквально снесло!

Глава 8. О том, что даже в библиотеке можно нарваться на приключения

Тихо ругаясь я прыгая на одной ножке старательно влезала в рабочий, элегантный костюм. После далекими от изящества жестами сунула руки в рукава рабочей мантии, и даже умудрилась разок промахнуться. Но когда таки натянула одежду, то осознала, что накинула мантию наизнанку

Вот что это такое?! Раньше всегда вставала вовремя! За два часа до начала рабочего дня. Все успевала! Душ принять, устроить утреннюю пробежку, спокойно позавтракать и даже проверить расписание на сегодняшний день! Откорректировать планы, если в этом была нужда! А сейчас?! С тех пор как этот рыжий гад окончательно решил, что хочет на мне жениться, совершенно нет покоя!

В итоге, на работу опоздала. На три минуты, но все же! А каким взглядом меня проводил секретарь... Такого раньше никогда не было! И я строго спрашивала с других работников за такие провинности. Как теперь смогу наказывать нерадивых подчиненных, если сама не являюсь образцом?! И все из-за него! Вот все!

Плюхнулась на свое рабочее место и сделала себе мысленный выговор. В кресло надо величественно опускаться, а не падать в лучших традициях Мидьяра Ле-Кинаро!

Случайно кинула взгляд в зеркало, тихо застонала и полезла в стол за расческой и косметичкой. Легкий макияж тоже не помешает. Пока бежала, вся прическа растрепалась, одна шпилька потерялась, и прядка волос выскользнула из пучка. Прядка была волнистая и потому выглядела крайне фривольно и легкомысленно. Не дело, совсем не дело.

Вдобавок ко всем прелестям у меня покраснел нос, и я все время чихала. Неужели аллергия на какие-то цветы? В голове появилась крамольная мысль о том, что не проще ли согласиться на предложение ленерийца? Ну а что? Хотя бы неприятности прекратятся! Может и татуировку удастся свести...

Ладно, спокойствие и только спокойствие! Где мои любимые справочники, отчеты, бланки и прочая тихо ненавидимая бумажная волокита? Нет ничего лучшего для успокоения нервов! Тем более, я уже неделю не могу найти моральных сил, чтобы этим заняться. Вот и совмещу приятное с полезным. И успокоюсь, и с бумагами разберусь.

Проверенное средство сработало и на этот раз. И чихать перестала, слава Создателю. Уже к обеду снова была в норме и активно делала выговор девчонкам в одном из отделов библиотеки. Нечего хвостами крутить перед парнями из служб безопасности! И ребят отвлекают и сами ничего не делают!

Потом зашла в сектор посвященный иллюзиям, и напомнила смеющимся на пол зала искусникам, что это вообще-то библиотека и царить тут должны порядок, тишина и благоговение к выдаваемым под расписку знаниям! То есть, книгам. Они согласились и несколько присмирели, но зная этих неугомонных, можно гарантировать, что ненадолго.

Маги иллюзий... их называли искусниками. Но Искусником с большой буквы именовали только одного. Хранителя Грез. Если мне не удастся уговорить Мидьяра, то придется принять его сомнительную помощь. Это меня немного пугает, но и притягивает одновременно. Может, все же стоит согласиться? Когда еще появится возможность повидать другой мир и не просто так, а с Искусником?

Так, о чем я думаю?! Какой Ленеяр? Уговорю Ярра и все.

Перед внутренним взором полыхнула пасторальная картинка, в которой я и Ле-Кинаро все такие невыносимо официальные встречаемся в каком-то ресторане со строгой обстановкой, и я ему говорю:

— Ярр, а давай ты отстанешь?

И он мне такой:

А давай!

Мда...

Детские сказки и то реалистичнее выглядят, чем эта фантазия.

За всеми этими размышлениями дошла до своего кабинета, машинально кивнула что-то сказавшему мне секретарю. Все еще погруженная в себя, села за стол и стала машинально перебирать бумаги.

Мне всегда так лучше думалось. Заодно рассортирую то, что накопилось.

Дело уже к вечеру. Надо подготовить отчетность. Пока буду этим заниматься, как раз кончится рабочий день. Еще надо на обратном пути за продуктами заскочить, а то дома не то чтобы совсем пусто, но скоро станет.

— Добрый вечер, леди Миррайна.

Я настолько ушла в свои мысли, что от раздавшегося в комнате мягкого баритона вздрогнула и выронила бумаги. Один лист плавно опустился у ног Мидьяра. Мужчина быстро наклонился и передал мне летуна.

— Добрый, — поправила очки и с неудовольствием оглядела золотисто-рыжего барда напротив.

Нет, одет сегодня он был на удивление официально, и ничего мне глаз не резало, кроме довольной улыбки, но это не причина для скандала, к сожалению. А на работе выяснять отношения не буду! Тут я леди Миррайна Ситрелин, Смотрительница Императорской Библиотеки и веду себя соответственно. Личная жизнь с проблемами, в лице синеглазого музыканта, существует только за этими стенами!

— Мне нужна некоторая литература, — опустился в кресло напротив Мидьяр. Судя по искрам смеха в наглых глазах, он прекрасно понял, почему я себя так спокойно веду. — Для моих стажеров. Но милые барышни в читальном зале решительно отказываются дать нам их с собой.

— Как следует из названия, зал именно читальный и выносить из него ничего нельзя, — мило улыбнулась в ответ.

— Леди, под мою ответственность, — немного прищурил глаза Ле-Кинаро и наклонил голову, отчего золотые косички с тихим шелестом скользнули по ткани синего форменного камзола.

— К сожалению, не могу, — с тщательно скрываемым злорадным удовлетворением сказала, подумала и добавила. — Правила. Сами понимаете.

Мелочно, знаю, но ведь все в пределах свода вышеупомянутых правил. Ни шага за кодекс! Вот тебе, гад рыжий!

— Ледиии, — протянул мужчина и откинулся на спинку кресла. — С Люцианом было проще, надо заметить, и я надеялся, что с его приемником тоже сложностей не возникнет... С вами так сложно сотрудничать. Во всех смыслах. И сферах...

Ах, ты! Слов нет, каков наглец!

Очень хотелось ехидно поинтересоваться о том, звал ли Ярр моего бывшего начальника замуж и так ли уж преуспел на этом поприще! Но я не стала. Я же умница.

— Мои искренние соболезнования, — подарила Ярру еще одну улыбку я. — По вашей почившей надежде.

— Ну почему же почившей, — золото искр в синих глазах на мгновение вспыхнуло чуть ярче. — Я упрямый.

— Рада за вас, это полезное в работе качество. Но если на этом все... — демонстративно открыла книгу учета и выразительно посмотрела на визитера.

Ну же, иди куда шел! Сложно, ну сложно мне с тобой разговаривать так, словно нас связывают только рабочие отношения. Вдобавок снова зачесался нос и захотелось чихнуть, и я мигом вспомнила, кому обязана такими вот реакциями.

Внезапно раздался отголосок испуганного женского крика. Мы с Ярром переглянулись и вылетели из кабинета. Крик доносился из подвала, и мы побежали туда. Но стоило мне распахнуть дверь и сделать шаг, как в глазах потемнело. Когда немного прояснилось, я едва не завизжала от ужаса и неожиданности. Мы были все в том же подвальном коридоре, но он был затоплен и зарос водорослями. Сквозь полуразрушенную кладку на потолке и толщу воды пробивались солнечные лучи.

Я изумленно вскрикнула, потом заметила приближающуюся темную тень и завизжала. Как мне это удалось — загадка, но тем не менее.

Передо мной появился Мидьяр, вскинул руку вверх, а потом резко опустил, как будто разорвав какую-то нить. И сразу коридор стал нормальным. Исчезла и вода, и водоросли, и стремительно приближающаяся огромная акула.

— Эт-т-то, что было? — заикаясь от пережитого, спросила я.

— Судя по всему, это мои стажеры, — тихо и зло процедил Ярр, а потом выкрикнул в пустоту. — Варт!

— Да? — раздался удивленный голос из ниоткуда.

Где Рик и Люц?!

— Эм... Нету, — смущенно пробормотал его собеседник.

— Ты там зачем остался, скажи мне?! Чтобы библиотекаршам глазки строить?! — Мидьяр со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы. — Так. Потом поговорим. Спускайся в подвал. Эти кретины, тут устроили лабиринт ужасов.

— В смысле?

— Посмотришь! Быстр-р-ро сюда, куратор, мать твою!

Ярр повернулся ко мне и тихо сказал:

— Прости.

— Ничего... — автоматически ответила, все еще пытаюсь прийти в себя. С таким масштабным воздействием иллюзионистов я еще не сталкивалась. Потрясает. И пугает.

— Возвращайся в свой кабинет. Я найду и этих двух гадов, и девушку, которая кричала.

— Я с тобой, — решительно ответила я.

— Нет, Мирра, — покачал головой Мидьяр. — Я должен сам. А ты станешь меня отвлекать, милая.

Угу, стало быть из-за его так называемых «отвлечений», я должна сидеть и не высовывать?

— Ярр, а тебе не кажется, что это немного... вот самую малость, не мои проблемы?

— Нет, не кажется, — ласковым тоном ответил мне волшебник. — Потому что если я буду отвлекаться, то могу не сдержать силу или как-то неправильно использовать. Я думаю, что тебе будет очень, ну просто очень сильно не хватать какого-то крыла библиотеки.

— Мне кажется, или только что прозвучало признание в собственном непрофессионализме? — не удержалась я от более чем откровенной подначки.

— Тебе кажется, — ласково оскалился в ответ Ярр, чьи глаза просто таки сверкали воодушевлением от пикировки. — В общем, милая, если кратенько, я хочу быть уверен в том, что ты в порядке. И не нужно дальше протестовать говоря, что в твоей же библиотеке тебе ничего угрожать не может. Это мои стажеры! Поверь — они способные!

Верю, еще как верю! С таким-то наставником!

Я устало посмотрела на оппонента и серьезно, уже без всяких попыток задеть его, или задрать свой гордый нос, сказала:

— Ярр, ты понимаешь, что это моя зона ответственности? Я не могу просто спокойно уйти, зная, что тут твои орлы непонятно что с моей работницей делают?

— Именно. Мои орлы, — он выделил это интонацией. — Стало быть мне с ними и разбираться. Ну и чтобы закончить этот бессмысленный спор и успокоить твою слишком чувствительную совесть, у меня есть аргумент!

— Какой? — спросила я, с легкой опаской наблюдая за тем, как мужчина расстегивает верхние застёжки камзола.

В случае с Мидьяром, сейчас могло быть что угодно, вплоть до «А самый главный аргумент это мое прекрасное тело, от которого ты глупая отказываешься!» Но нет... аргументом оказался помятый свиток, который Ле-Кинаро протянул мне. Развернув, я со вздохом оценила сияние императорской печати, а после и сам указ ее величества.

А он говорил о том, что своей волей императрица Александра вир Толлиман, наделяет подателя сего властью отстранить от работы любого чиновника. Временно или навсегда, уже по усмотрению господина Ле-Кинаро.

— Ну хорошо, — поджав губы, я вернула грамоту.

— Ну и прекрасно, — в том же тоне ответил мне Мидьяр, и подхватив под локоток, аккуратно выставил из коридора. — А теперь иди в кабинет, сделай себе чаю и жди. Результата.

Пришлось последовать этому вежливому совету, в ультимативной форме. Но места я себе все равно не находила.

Через час пришел вымотанный Ярр и, устало улыбнувшись, рухнул в кресло.

— Все, — волшебник, потер виски и откинулся на спину. — Подвал в первоизданном виде, практикантку отпаивают успокоительным, а два недоумка получили строгое наказание.

— Вот и отлично, — сухо кивнула я. — Если у вас все...

— Не все, — покачал головой маг. — Книжечки бы еще...

— Я же тебе все уже сказала! — вспылила и даже на «ты» перешла. — Мало того, что твои идиоты мне подвал в незнамо что превратили и работниц до полуобморока напугали, так тебе еще и книги из читального с собой? Или для этого тоже есть отдельный документ?

Несет меня, ой несет, ай несет. Притом совершенно не по делу.

— Мирра, — неожиданно хлопнул по столу ладонью Ярр и серьезно на меня посмотрел.

— Нам нужны эти книги! В отделе полный завал, и мне некого приставить к молодняку, чтобы они тут вам интерьер не переиначили! Так эти разгильдяи хоть под присмотром в департаменте будут! Сама подумай. А вернее вспомни.

Я вспомнила и содрогнулась. Ой, да. Не надо мне тут неконтролируемых искусников.

— Хорошо, — схватила лист, написала несколько строк и шлепнула сверху печать. — Отдадите девочкам в читальном. Они все выдадут. Но под вашу ответственность, Ле-Кинаро!

— Конечно, Ситрелин, — кивнул Мидьяр, забрал у меня бумагу, встал, но неожиданно перегнулся через стол, быстро коснулся поцелуем заалевшей щеки и прошептал. — Отвыкай от фамилии, милая.

Мужчина отстранился, подмигнул и направился к выходу.

А я... я не удержалась от гадости.

— Непременно, — сухо пообещала я. — У меня через полтора месяца свадьба с Альери. Так что отвыкаю.

Ярр замер и, не оборачиваясь, тихо произнес:

— Не напоминай, Мирра. Я очень хорошо все знаю. Но уже сказал, что не отпущу. Ты мое солнце, а я не хочу опять падать во тьму своего безумия.

Он быстро вышел, не дав возможности ответить. И это к лучшему. Так как сказать было нечего.

Да, я сейчас весьма опрометчиво кинула эту фразу, хотя бы потому, что с каждым не то что днем. с каждым часом, я осознавала, что замуж не хочу в принципе! Ни за кого! Я хочу покоя, и наконец-то получить возможность подумать и определиться в своих желаниях.

Именно своих, а не тех, которые навязал род, или теперь пытается навязать Мидьяр.

Это до восемнадцати лет ты гредишь о том, что придет всемогущий ОН и разом решит все твои проблемы. Что стукнет кулаком по столу, рыкнет моя и унесет тебя на плече в закат счастливого будущего. Или рассвет. наверное все же рассвет, так как «закат будущего» звучит откровенно безрадостно.

В общем это все прекрасно пока ты юна, глупа и ничего из себя не представляешь. А потом приходит осознание, что такой мужчина конечно что-то тебе даст. но не меньше заберет. Были примеры перед глазами.

Потому идея брака с Альери и казался мне идеальной. Никаких штормов, никаких потрясений. чистая и мирная гавань семейной жизни.

А обернулось все сплошным стихийным бедствием! Налетел рыжий ураган и испортил такой шикарный план!

В общем разрешение я ему выдала... Конечно, это все равно немного против правил, но лучше одно маленькое нарушение, чем толпа неконтролируемых магов Грез на моей вотчине!

Уже потом, секретарь рассказал, как все было. По его словам, информацию он достал у достоверного источника, успокаивая этот самый источник.

Как известно все иллюзионисты у нас малость со сдвигом, но особенно сильно это проявляется у совсем молодых или очень сильных. А уж если это два в одном, то вообще пиши пропало!

Не так давно, какая-то развеселая парочка, недолго думая решила сбежать от группы и сопровождающего, чтобы устроить своеобразную дуэль в коридорах нижнего уровня.

Дрались ребятки весьма интересно. Так как иллюзии это все же не боевая отрасль, они просто пугали друг друга всякой материализованной гадостью и запутывали переходы.

Естественно, стажеры и не подумали ликвидировать свои творения по мере как от них отходили.

Наставники опомнились только тогда, когда откуда-то из подвала донесся полный ужаса женский крик. Как моя бедная библиотекарша умудрилась завопить настолько громко, что ее было слышно сквозь толщу земли, камня, и звукоизолирующих заклятий — до сих пор загадка!

Молоденька] практикантка внезапно оказалась посреди полуразрушенного коридора, перекрытого с обеих сторон. Пыльного, в паутине и иллюзорным пауком-хотдрием под потолком.

Тварь это была хоть и редкая, но крайне противная и опасная. Неудивительно, что девушка испугалась и стала пятиться к стене. Но стенка тоже была иллюзией. И вот вместо ожидаемой опоры бедная практикантка провалилась сквозь кладку и оказалась в таком же полуразрушенном коридоре, но на этот раз оплетенном какими-то странными светящимися растениями.

Растения девушка опознала сразу, благо увлекалась биологией. Такие росли только в подземельях дреу, источали ядовитый газ и одурманивали жертву. Также, именно возле этих растений устраивали гнездо лигарши — подземные змеи.

В голове несчастной со скоростью света пронеслись эти мысли, и тут из глубины коридора раздалось шипение. Девушка снова завизжала и попыталась сбежать уже проверенным способом. Через стенку. К хондрию возвращаться не хотелось, потому она рванула к другой, которая, в виде исключения, оказалась настоящей. Когда практикантка очухалась от удара головой, из-за угла уже выползал лигарши. Она рванула в противоположную сторону! Бежала недолго, буквально через десяток секунд под ногами с грохотом провалился пол. Девушка попала на очередной уровень своего персонального кошмара.

Спустя некоторое время блужданий она вывалилась под ноги к двум сволочам-иллюзионистам. Они сидели в своей же последней иллюзии и оживленно обсуждали параметры и характеристики какой-то совместно созданной пакости.

Эта картина натолкнула практиканточку на определенную мысль. А вернее она вспомнила, что сегодня ожидался визит стажеров из отдела Иллюзий. Когда она поняла, что больше часа бегала от плодов большой фантазии двух недоумков, то сильно разозлилась. Очень сильно...

Потому, когда их нашел Ярр, она активно гоняла по «пещере» двух здоровенных парней и обещала им все пытки, которые могла придумать. Фантазия у девочки оказалась хорошая...

Мда. Вот так слушаешь, а потом посидишь, подумаешь. Это молодые маги. А Мидьяр у нас один из самых сильных искусников в стране, и, соответственно, с мозгами у него тоже не все хорошо. Впрочем, как раз это и так было понятно.

Вечер прошел ровно, гладко и без эксцессов. Что меня весьма настораживало.

Часть времени я посветила перетаскиванию цветов из спальни в гостиную. Выбросить эту красоту рука не поднялась.

Когда, наконец, легла спать, то все равно подсознательно ожидала какой-то пакости. Пакость вершиться не спешила и это не на шутку нервировало. Но все же усталость взяла свое, и меня сморил сон.

Утро началось с запаха кофе и легкого прикосновения к плечу. Но я настолько сильно хотела спать, что только сонно что-то проворчала и сделала попытку поглубже зарыться под одеяло. Мне пощекотали пятку. Спрятала незащищенную ступню и тогда уже задумалась.

Кандидатура, которая могла настолько обнаглеть, чтобы заявиться в дом и будить, была только одна. Вот же, неугомонный!

А я буду спать! Посмотрим, что сможешь сделать! Мне сегодня на работу позже, чем обычно, потому вполне могу и полежать.

Постель прогнулась под весом тела Мидьяра, и я скорее зажмурила глаза. Ох уж эта печать! Я меняюсь... Игра начинает доставлять удовольствие и это плохо. Почувствовала, как мужчина провел кончиками пальцев по волосам, виску. Искусник коснулся легким поцелуем скулы. У меня сбилось дыхание, а по телу пробежала еле заметная дрожь. Ярр скользнул губами к уху и неожиданно громко рывкнул:

— Доброе утро!

Я резко подскочила от испуга, и только чудом не заехала пакостно смеющемуся Мидьяру лбом по челюсти.

— Ты совсем с ума сошел?!

— Дорогая, что ты так нервно реагируешь? — вздернул темно-золотую бровь бард, поднялся с постели и отошел к окну.

Разглядев, наконец, музыканта как следует, я уже в который раз задохнулась от возмущения. Эта сволочь была в одном нижнем белье! Если по-простому, то в трусах!

— Ярр! — коротко рыкнула я, стараясь спрятать за злостью смущение. — Ты что себе позволяешь?!

Мидьяр вскинул руки и потянулся, потом резко развернулся ко мне.

— А что такое? Ну, выпался вместе с невестой. Неплохо, кстати выпался...

— Вот же непробиваемый! — вскочила с кровати и рванула в ванную. Закуталась в свой халат, потом вышла, и обратилась к этому несносному поганцу.

— Оденься!

— Уже, — он был в штанах и надевал рубашку. Волосы красным золотом спускались до талии. Ярр встряхнул ладонями, и посреди спальни стала сгущаться лиловая дымка портала. Маг повернулся ко мне и скороговоркой сказал. — Завтрак на кухне. Не скучай. Вечером встретимся. Мне пора.

— Ты — псих! — подвела итог этого утра. — Окончательный и без возможности излечения!

Похоже, я это сказала зря... Свечение телепорта медленно погасло, а волосы искусника вдруг потемнели на несколько тонов. Он повернулся, и я вздрогнула от того, что в синих глазах не было таких привычных золотых искр.

— Мирра, у меня к тебе личный и, даже можно сказать, интимный вопрос, — неожиданно спокойно и серьезно начал рыжий волшебник. — Ты, вообще, где живешь? Где выросла? Я — маг! А это уже гарантирует другой психотип! Ты выросла в семье волшебников, твой жених не последний как по потенциалу, так и по силе. Почему пытаешься поставить мне в вину то, что тебя совсем не смущает в остальном окружении?! Не уверяй в том, что тебя не устраивают мои небольшие... особенности. Альери не лучше меня, и ты прекрасно это знаешь! А если нет, то ты не знаешь его, — Мидьяр внезапно оказался совсем близко и нежно провел по моей щеке кончиками пальцев. — Я люблю тебя, непримиримая девочка, и не отступлюсь. Смирись с этим. Тем более, ты этого тоже хочешь. Так прекращай же упреяться!

Не дав мне возможности ответить, он быстро отступил и растворился в мареве портала. А я обессиленно сползла на пол.

Оделась и добралась до работы в слегка заторможенном состоянии. К сожалению, там оно меня покинуть не поспешило, потому день прошел, хвала всему, ровно и без эксцессов, но как в тумане.

Немного встряхнула Ровена, прибежавшая ближе к вечеру. Девушка приходила за книгами, но как поведала усевшаяся на мой рабочий стол фейри, «Просто не могла не зайти!» Надо заметить, такое поведение позволялось только Ро. Глядя на беспечно болтающую ногами кудрявую брюнетку, сверкавшую обаятельной улыбкой, я просто не могла сердиться на то, что она привела в полную негодность аккуратные стопки бумаг и нечаянно стряхнула на пол две папки.

Садовница пробыла недолго, но успела стряхнуть то оцепенение, что владело мною с самого утра, и даже изрядно подняла настроение. В итоге, когда Ро так же стремительно, как и появилась, убежала из кабинета, я уже чувствовала себя более чем хорошо.

Возвращалась я довольная, в прекрасном расположении духа и даже немного пританцовывала. Настроение было самым радужным, и ничего не могло его испортить!

Как оказалось, выводы я сделала далеко идущие и совершенно ошибочные. Вернее, не учла в своих прогнозах вероятность появления одного доставучего рыжего типа. Днем я о нем не думала из принципа. Хотела прийти домой, заняться столь любимым моей педантичной душой самокопанием и разложить все по полочкам.

Какая наивная, правда?

Стоило закрыть за собой дверь и разуться, как по лестнице, ведущей на второй этаж, практически скатился встрепанный Мидьяр с лихорадочно горящими глазами.

Я уже открыла рот, чтобы рассказать все, что я о нем думаю, но меня быстро чмокнули в губы и, не успевшую очухаться, утащили на кухню.

— Милая, я тебя очень ждал, даже романтический ужин нам приготовил, — этот шут широким жестом показал на пустой стол с четырьмя тарелками. Грязными тарелками! — Но ты так долго шла, а я был такой голодный...

Печальный взгляд синих глаз этого подлеца не нашел в моей душе ну никакого отклика!

— Ярр! — я ткнула пальцев в грудь этого ненормального. — У тебя совесть есть?

— Нет конечно, — с таким искренним изумлением протянул в ответ Ярр, что я не удержалась и рассмеялась в ответ.

Потому что... ну потому что как с ним вообще серьезно разговаривать? Если продолжать держать моську камушком, то так и с ума сойти можно.

В общем поскандальить не дали! Меня опять притянули к сильной груди и поцеловали. Но, на этот раз, не просто чмокнув в губы.

От него пахло миндалем, травами и свежестью. Этот запах и страсть его поцелуя совсем смели мое желание сопротивляться, потому ладони, лежащие на широких плечах, так и не сжались в кулаки. Нежными прикосновениями пальцев Ярр расстегнул воротник форменной мантии, и теперь гладил мою шею там, где находилась мордочка красного дракона. Знак того, что я принадлежу ему. Эта мысль немного отрезвила, но я даже повырваться не успела! Он меня сам отпустил... Гад.

— Ярр!

— Повторяешься. Хотя я не против, мне очень нравится, как звучит мое имя. когда его произносишь ты, — улыбнулся рыжий лис и нежно коснулся губами моего носа. Я ошарашенно захлопала глазами, даже не зная, как на все это реагировать. Мидьяр же отстранился и также невозмутимо продолжил. — Кстати, милая, а ты в курсе, что у тебя все продукты испортились? Ну, те, что мы не съели с твоими тремя кошками...

— Какими кошками? — беспомощно пролепетала я, пытаюсь сложить весь творившийся бред в одну картину. — У меня нет кошек... А тем более трех!

— Теперь есть! — торжественно поведал мужчина и развернул меня к окну во внутренний дворик.

На дереве сидели две отчаянно беспородные кошки, а еще одна развалилась на перилах веранды.

Пока я пыталась переварить все это, уже от дверей кухни раздался радостный выкрик:

— Но не волнуйся, я закупил тебе все необходимое!

— Стоять! — Я развернулась, рассчитывая, как минимум, вытрясти из него объяснения, но застала только медленно таящую лиловую дымку. — Что все это значит?

Спустя десять минут и две разбитые грязные тарелки, я все же немного успокоилась и перестала с руганью носиться по дому. Захотелось кушать. Эх... Что он там говорил? Посмотрим, что Мидьяр считает для меня «необходимым»!

Распахнула холодильный шкаф и выпала в легкий осадок. Нет, я люблю торты, но не в таких диких количествах! Все полки были заставлены сладостями. Торты, пирожные и прочая прелесть.

Издевается?!

Открыла морозилку, но нашла только мороженое. В таком же немереном объеме. Где мясо?! Где мое мясо, спрашиваю?!

Я шла вся в мечтах о курочке! С золотистой, вредной, но такой вкусной корочкой! И картошечкой под сливочным соусом на гарнир.

Курицу сожрал Ярр, за компанию с кошками, а мне вот это?! Я люблю сладкое, но не сейчас! Сейчас я хищник и желаю мяса!

Стоп? Это что за мысли? Это что за эмоции? Я не должна быть настолько нервной! Никогда такой не была! Это все меронин. Проклятая печать! Все же надо идти на Ленеяр и снять ее, во что бы это ни стало! И я снова стану норма-а-альной! Какое счастье.

Мне больше ничего не оставалось, кроме как пить чай и есть торт.

Я любила чай. Даже в свое время училась у знатока правильно его заваривать. Один рецепт мне нравился больше всех, поэтому решила сейчас им воспользоваться. Хоть немного поднять настроение.

Но мысли все равно срывались в недавние события!

Кошки!! У меня теперь есть кошки?!

Я с опаской покосилась в сторону улицы, словно ожидая, что кошки прямо сейчас рванут сюда и станут заявлять свои права... да на что-нибудь.

И вообще, зачем мне животные? Да еще и в количестве трех штук?!

Кошки это ответственность, хуже только дети. А я пока морально не готова ни к тому, ни к другому!

Так, Миирайна, вдох и выдох. Детей тебе Ярр пока не притащил, и даже не сделал, потому отставить панику.

Достала специальный маленький, не больше чем на пол литра, чайничек, положила на дно пару пряностей — гвоздику и небольшой кусочек имбирного корня — и залила водой. Раньше я всегда пела что-то веселое, когда готовила чай. Считаю, что позитивная энергия песни вплетается во вкус самого напитка, усиливая его и возвращаясь ко мне многократно умноженной. Но вот сегодня петь никак не хотелось. Поэтому я просто поставила чайничек на огонь и стала ждать, пока закипит вода.

Но просто так сидеть было выше моих сил. Как только переставала хоть чем-то заниматься, мысли о синеглазом барде овладевали разумом, и хотелось разбить что-нибудь. А я должна оставаться спокойной. Недолго думая, достала небольшой поднос и на него поставила все необходимое. И в первую очередь — чашку. Глиняную, ручной работы, с красивой абстрактной росписью. Рядом с чашкой положила маленькую ложечку. Затем выбрала наиболее симпатичный тортик, отрезала пару кусочков и уложила на тарелочку, которая тоже заняла место на подносе. Так как погода сегодня на редкость теплая, а небо безоблачное, то решила попить чай на веранде. Посмотрю на закат. Это не только красиво, но еще и успокаивает.

Вода закипела, и я отвлеклась на дальнейшее приготовление горячего напитка. Сняла чайник с огня и установила на поднос. Потом добавила три маленькие ложечки сухих чайных листьев к воде с пряностями. Минут пять нужно, чтобы они заварились. Так что я подхватила поднос и отправилась на веранду. Там все выставила на маленький столик и налила готовый напиток в чашку.

Села в свое любимое кресло-качалку, укрылась теплой вязаной шалью, что подарила бабушка, пригубила приготовленный чай и выдохнула.

Нужно спокойствие, гармония и равновесие. Чай горячим солнечным теплом пробежался внутри, согревая. Он так напоминал мне о лете... От удовольствия зажмурилась.

Неожиданно я почувствовала прикосновение к пальцам и, открыв глаза, увидела сидящую на столе и с любопытством за мной наблюдающую рыжую кошку.

— Здравствуй, красавица, — улыбнулась, протянулась к пушистой рыжуне и почесала ее за ухом. — Вкусная курица была?

— Мррррр, — согласилась киса и перепрыгнула мне на колени.

Красивая кошка. Небольшая, изящная, пронзительно-зеленоглазая. И цвет шерсти... Очень похож на оттенок волос одного безумного барда.

Мидьяр, во что ты со мной играешь? Ты умный, сильный, волевой, у тебя большой опыт.

И ты намного меня старше. Не верю, что глупости, это естественное твое состояние.

Иначе не был бы ты главой отдела Иллюзий департамента переселенцев.

Погрела руки о горячую кружку, склонилась и вдохнула вкусный аромат.

— Рыжая, а откуда тебя притащил этот несносный тип? — поинтересовалась у сидящей на коленях кошки. — Надеюсь, хоть не от владельцев стащил? — киса мявкнула в ответ. Я рассмеялась и погладила ее по солнечно-рыжей шерсти, потом продолжила. — Знаешь, а ведь у меня никогда не было кошки... Сначала, потому, что у мамы аллергия, потом как-то... привыкла одна. А животное — это ответственность.

Я замолчала и, подцепив ложечкой кусочек торта, отправила его в рот. Вкусно... так и быть, спасибо тебе, бесовестный!

Покосилась на свернувшуюся в клубок котявую и нерешительно вздохнула. Так. Нет! Не нужна мне кошка! Но тут она подняла голову и посмотрела на меня изумрудными глазами и в груди что-то сжалось.

— Ладно, — выдохнула я. — Значит так! Два дня! Я тебя не кормлю, и в дом не пускаю, если ты остаешься тут, то будем потом жить вместе! Нет, значит, нет! Все ясно? — мурлыка, разумеется, не ответила, только поудобнее устроилась и заурчала. Посмотрела на все это, неожиданно улыбнулась и сказала. — Искорка. Искра.

Закат я встречала за вкусным чаем и тортиком на веранде и со свежеименованной кошкой на коленях. Я просто любовалась. Завораживающим зрелищем зарева, заполняющего часть неба. Окрашенными в красный верхушками деревьев. Розово-красными облаками, причудливой формы. А еще — гладила мурлыку и наслаждалась чаем.

Периодически оглядывалась по сторонам, но остальные кошки приходить не спешили.

И... я не помню, когда мне в последний раз было так хорошо и спокойно.

Ну а следующее утро меня ничем не удивило, не огорчило и не порадовало. Проще говоря, все было как-то... неправильно. Зная Ярра, затишье пугало не на шутку.

Глава 9. О незваных гостях и ее величестве ревности

В назначенный час затрезвонил будильник. Не открывая глаз, нашла его рукой и со стоном запустила в стену. Как я могла забыть его отключить? Ведь сегодня выходной! Хорошо, что эта модель была необиваемой, иначе давно от него остались бы лишь шестеренки и пружинки.

Чудо магии и техники разочарованно звякнуло в последний раз и затихло. Я же, памятуя о пробуждениях в последние дни, все же решила открыть сначала один глаз. Вдруг Ярр где-то поблизости? Или комнату заполонил на этот раз шоколадом? В комплект к цветам.

На второй половине кровати никого не наблюдалось. Даже следов присутствия не было. Ни красно-золотых волос, ни смятой подушки, ни очередного конверта с запиской, что уже само по себе невероятно!

Осмотр комнаты тоже ничего не дал. Нового не добавилось и имеющееся не исчезло. Значит, можно вставать.

Сладко потянувшись, поднялась и открыла окно, впуская солнечные лучи и свежий воздух. Небо оказалось таким же чистым, как и накануне вечером. Так что денек обещался быть без дождя. Самое то, чтобы заняться работой по дому и стиркой, которые откладывала уже недели две. Лишь бы никто не помешал.

После освежающего душа, и сладкого завтрака — не будем портить настроение воспоминанием того, из-за кого он был сладким и то, что хотелось этого кого-то придушить — я принялась за нелегкое дело — уборку. Но на этот раз, она была в радость. Даже напевала себе что-то под нос. Чего за собой не помнила со времен ученичества.

О тех проблемах, что свалились в последнее время, старалась не думать. Я об этом вспомню потом. Вечером.

Чистота в доме наводилась довольно быстро, и к обеду все сияло, блестело, и вокруг пахло свежестью. Замечательно! Завела за ухо выпавшую прядку волос и вздохнула полной грудью. Осталось еще белье постирать и продуктов закупить. И если с первым было все просто, то весьма волновало то, куда же разместить будущие покупки. Торты за ночь не испарились и все так и занимали холодильный шкаф. Ладно. Подумаю об этом потом. А пока надо разобрать белье по цвету и запустить стирку.

Кстати про цвета...

Интересно, где кошки? Или хотя бы одна, та которая Искра. Неужели Мидьяр действительно в порыве эксцентризма наловил их по подворотням и как только смогли котейки разбежались? Почему-то думать про это в контексте одной конкретной кошки было грустно.

Спустя минут двадцать, почувствовала легкий голод. Но торт, увы, не хотелось. Было решено все же идти за продовольствием, а по пути заскочить в кафе и нормально поесть. За это время белье как раз выстирается.

Улица встретила меня шумом и птичьим пеньем. В погожий выходной денек многим не сиделось дома, и частенько попадались прогуливающиеся парочки. Раньше и я так гуляла с Алом... Стало немного тоскливо. Все же у нас были замечательные отношения. Он понимал меня... А этот! Нет, я не буду сейчас о них думать. Потом. Когда-нибудь.

Чтоб не совсем закиснуть, а тем более, не вспоминать одного рыжего и синеглазого, а то вдруг появится пред очи и испортит такой чудесный денек, завернула в первое попавшееся кафе.

Сытный обед приподнял настроение и вот я уже вновь на улице и не отвлекаюсь на парочки и пенья птиц, а иду к своей цели.

Через три часа с полными пакетами продуктов, я счастливая вошла в свой дом, чтоб застыть на месте. Со второго этажа по лестнице сбежал растрепанный, взъерошенный Мидьяр. А я так надеялась, что он сегодня не появится!

— Милая, ты за продуктами ходила! — радостно воскликнул мужчина, целуя меня в щеку. — Какая ты умница! А то я уж голову ломал, чем ее кормить. От тортов она отказалась.

Я ошарашено наблюдала, как Ярр быстро перетаскивает купленное мной на кухню и разбирает сумки. Он в последнее время всегда внезапен. Но сейчас... И кого он сказал ему кормить надо?

Неужели Искру? Ярр, конечно, своеобразный человек, но даже он не стал бы кормить кошку

тортами.

— Мидьяр! — взяла себя в руки, отобрала у мужчины тушку курицы, заставив обратить на меня внимание. — Объяснись, будь любезен! Что ты делаешь в моем доме? Как ты сюда попадаешь в обход защиты? И кого ты собрался кормить?

Ярр посмотрел на меня, мотнул головой, от чего косички змейками заскользили по синей рубашке, широко улыбнулся и... отобрал курицу. Пока я отходила от такой наглости, мужчина выскочил из кухни и бегом поднялся по лестнице на второй этаж, откуда сразу донеслось капризным женским голосом: «Я уж подумала, что ты меня голодом морить вздумал».

Волна гнева начала подниматься и вскоре казалось, что я начну кипеть. Как он посмел привести в мою спальню женщину?!

Пытаясь держать себя в руках, медленно поднялась наверх, открыла дверь в комнату, уставилась на кровать и... застыла в недоумении. Там никого не было. Даже покрывало было не тронут! Такое же ровное и аккуратное, будто постель только заправили. Но ведь...

Неожиданно донесся всплеск из ванной. Ах, вы уже туда перебрались! Чуть ли не рыча, распахнула дверь и застыла на пороге. В комнате расположилась настоящая русалка. Кукольное личико с идеальными пропорциями лица. Пухлые алые губки, большие яркозеленые глаза, опущенные золотом ресниц. Русалочка, приняв наиболее выгодную позу для привлечения мужчины, сидела в моей ванной. Часть ее длинных, вьющихся золотых волос сверкающим водопадом свисала через бортик, а остальные прикрывали нагой торс красавицы. И ведь там и в самом деле было что прикрыть!

Человеческое туловище девушки плавно переходило в рыбий хвост с крупной, зеркальной чешуей, которая на свету переливалась разными цветами. Венчал хвост огромный прозрачный плавник. Им русалка помахивала, точно веером.

Полудевушка-полурыба... В нашем мире таких не водилось. И никогда не думала, что увижу русалку. А тем более в своей ванной. Девушку, которую Мидьяр сейчас кормил моей курицей!!!

Эта мысль заставила очнуться от созерцания.

— Ярр! Что здесь происходит? — медленно, чеканя каждое слово, произнесла.

— Милый, а это кто? — хлопая глазками, задала вопрос русалка.

— Девочки, только не ругайтесь. Я все объясню, — спокойно ответил мужчина, скармливая последний кусок курицы.

Если мне в течение пяти минут ничего не объяснят, то одной представительницей другого мира и одним начальником в Изначальной Империи станет меньше. Внутри все кипело. Удивительно, что снаружи я выглядела спокойной.

Будто почувствовав мой настрой, Мидьяр встал, подошел ко мне и, обняв, произнес:

— Солнце, а рыбки ты не купила? Курица, конечно, тоже подходит, но Аурелия предпочитает все же рыбу. Желательно красную.

— Мидьяр! — терпение кончилось. — Я сейчас специально пойду куплю рыбу, но знаешь куда тебе ее засуну?!

Этот интриган вытолкнул меня из ванной комнаты, прикрыл дверь и шепотом на ухо произнес:

— Ревнуешь?

Захотелось прибить его на месте и тем, что под руку попадет. Но я в очередной раз подивилась своей выдержке! Единственное, что сделала, схватила этого несносного типа за одну из косичек и стала наматывать ее на руку.

— Я все понял, — осторожно вызволяя из моей хватки свою огненную змейку, серьезно произнес Ярр. — Мирра, это не то, что ты подумала. Она всего лишь попаданка. Согласен, весьма экзотическая личность, но ведь это не повод для ревности, тем более, что...

Договорить Мидьяр не успел, так как из ванной донесся крик русалки:

— Яр-р-рушка, ты мне обещал кое-что! Я жду! — и это было произнесено настолько томным голоском, что у меня появились нездоровые подозрения, о том, чего там она ждет и что обещал ей искусник.

Яр-р-рушшшка?! Да это уже ни в какие рамки!

Руки сжались в кулаки, и я с трудом сдерживала желание устроить громкий скандал. Но нельзя! Меня может возмущать то, что он притащил сюда эту «рыбку», но то, как она к нему обращается не должно!

— Милая, ты все не правильно поняла. Это же всего лишь... — оправдание тоже не вышло.

— Что это «всего лишь» делает у меня дома?!

Вновь раздался голос русалки:

— Я сейчас начну петь! — ультимативно прозвучало из ванной комнаты.

— Аурелия, я настоятельно не рекомендую знакомить Мирру с твоим талантом, — спокойно, но с ноткой угрозы в голосе, сказал Ярр. — Имей терпение и поумерь наглость.

Быстро зайдя обратно в ванную, Ярр заперся изнутри, оставив меня наедине с разрозненными мыслями, блуждающими в голове. И как это все понимать?

Ничего! Вечно ты там сидеть не будешь, так что я тебя подожду! Уж так тебя встречу, сам не возрадуешься!

Глубоко вздохнула пару раз, в попытке успокоиться, и прошла к столу. Но не успела я и на стул толком сесть, как из ванны стали доноситься такие томные женские вздохи, что у меня глаза на лоб полезли от полного и окончательного шока.

Ну, Ярр! Ну, извращенец! Лжец! Предатель!

Заткнув уши, выбежала из спальни и спустилась на кухню. Нужно срочно успокоиться! Я не та, что устраивает истерики и закатывает скандалы!

Тем более если рассуждать логически, то этот поганец не дурак и не самоубийца, чтобы заниматься с русалкой в моем доме тем, чем можно было бы подумать, слушая ее стоны. Ну и не извращенец, так как русалка, это все же русалка, не так ли?

Пока заваривала успокаивающий сбор, меня потряхивало от гнева. Рассыпала траву, разлила воду, разбила чашку... Впервые со мной такое. Впервые я испытываю настолько сильные эмоции. И я совсем им не рада. Да лучше я всю жизнь бы жила в своем ледяном панцире, чем испытывать это... это... А что это?

Немного поразмыслив, пришла к ужаснувшему меня выводу, что Ярр, похоже, прав. Я ревную. Впервые в жизни ревную!

Нет, с этим надо что-то делать. Глотнула горячий отвар, поперхнулась, разлила по столу жидкость и принялась вновь прибираться. Да что же это такое!

В этот момент послышались шаги, спускающегося по лестнице Ярра. Как ни в чем не бывало, этот извращенец прошел на кухню, устроился на моем любимом месте за столом и хлебнул отвар из моей кружки.

— Наконец-то уснула, — шумно выдохнул Ярр. — Надеюсь, что до утра. Иначе она устроит нам веселую ночь.

Все это время я пыталась игнорировать мужчину, но не смогла продержаться и пяти минут. Гневно кинула на него взгляд, подбоченилась.

— А теперь будь добр, объясни что происходит, — как можно спокойнее и холодно произнесла.

— Милая, я тебя не узнаю, — вновь отхлебнув отвара, выдал Ярр. — Всегда спокойная, рассудительная и до сих пор не догадалась? Удивлен.

— До чего не догадалась?! — не выдержала и с громким стуком поставила на стол вторую кружку с холодной водой, которой привыкла разбавлять горячий чай. Вода, конечно же, немного расплескалась, что не добавило мне спокойствия.

— До того, что девушке просто негде было переночевать, — пожал плечами этот нарушитель спокойствия.

— И ты ей предложил мой дом?! Почему в департаменте не поселил? Или у себя? Почему именно здесь? — внутри вновь все кипело.

Еще немного и я сорвусь. Накинусь на этого ухмыляющегося гада с кулаками!

— Понимаешь, в департаменте нет условий, а у меня... У меня очень не ко времени ремонт... Тогда я подумал о том, какая чудесная, большая ванная у моей невесты! Да и надо признать, возможность немного побыть рядом, стоит твоего гнева, Мирра.

Синие глаз опять напугали меня серьезностью и отсутствием золотых искр. Но я не позволила этим малозначительным деталям сбить меня с мысли и продолжила расспрос.

— Теперь поясни, чем ты с ней занимался в ванной. Что это были за звуки? Стоны, ахи?

— Неужели все-таки ты ревнуешь, — широко улыбнулся искусник и в мгновение ока оказался рядом.

Взяв мое лицо за подбородок, он заглянул в глаза.

— Так и есть, — вывел он свой вердикт. — Милая, ты все не так поняла...

Но, похоже, выяснить отношения сегодня просто не суждено. Под ногами Мидьяра неожиданно открылся лиловый портал с мерцающими молниями, и мужчина провалился, пообещав, что как вернется, все объяснит.

Создатель! Да когда же это все закончится-то?

Немного постояв в полной прострации от бешено скачущих событий, машинально прошла к плите, вновь заварила успокаивающего сбора и села за стол, обхватив ладонями горячую кружку с готовым напитком.

— Да что же это такое? Почему все это происходит со мной? — спросила я.

Но в ответ была лишь тишина и звук мерно тикающих часов на стене.

Просидев так минут двадцать, почувствовала себя немного лучше и решительно пошла в спальню. Если Ярр сказал, что русалка уснула, то и мне поспать не помешает.

Ранним воскресным утром, только забрезжил рассвет, я проснулась от протяжного воя, доносящегося из ванной. Резко вскочила и ринулась к русалке. Отворив дверь, застыла на пороге в нерешительности. Что я ей скажу? Но девушка-рыба, завидев меня, заговорила первой.

— У меня спина затекла, хвост не чувствую, — со слезами на глазах произнесла Аурелия.

— А Мидьяра нет, я не ощущаю его поблизости. Может, ты мне поможешь?

Видя хрустальные слезинки на кукольном личике красотки, сердце мое дрогнуло.

— Что надо делать? — уже решительно вошла и присела на корточки у ванны.

— Разомни мне плечи, спину и хвост, пожалуйста, — попросила русалка.

Странно, когда Ярра рядом нет, она ведет себя совсем иначе.

Дотронулась до красотки и осторожными движениями стала массировать. Кожа у нее оказалась такой нежной и чувствительной, что от моих прикосновений девушка сначала вздрагивала, но потом расслабилась и застонала. Ей приятно?

Осторожно усилила нажим и стала перемещаться ниже по спине. Стоны тоже усилились. Видимо вчера Ярр занимался тем же самым. Ведь ванная маленькая и от постоянного лежания в ней затекут не только плечи.

Когда с разминанием спины было покончено, Аурелия уже лежала с закрытыми глазами и блаженно улыбалась. Улыбка у нее была обворожительная. Даже позавидовала немного.

Переместилась с другой стороны и дотронулась до хвостового плавника. От этого красотка издала настолько сильный стон, что я чуть не выпустила хвост из рук. Похоже, у нее здесь самые чувствительные точки.

Через час после того, как начала массаж, я уставшая уселась на пол возле ванны. Уши горели алым цветом. Как я вчера могла подумать, что Ярр с Аурелией... бррр. У нее же от человека только верхняя половина тела. Небось, размножаются русалки икринками. Похоже, что это я извращенка, а не рыжий бард.

— Спасибо, — поблагодарила тем временем русалка. — Никогда не могла бы и подумать, что от рук

человеческой женщины можно получить такое наслаждение. Всю жизнь только мужчин заманивала, а надо было...

Она мечтательно закрыла глаза и улыбнулась. Если сейчас было то, что русалки называют постельными утехами, то я, получается, была вместо мужчины? Ну уж нет! Больше она от меня не дождется ни одного прикосновения!

Потом правда в голове возникло более безопасное для моей психики видение о том, что ундины увлекают мужчин для массажа! Вот поет она такая в воде, красивая — жуть! Волосы золотые, лицо ангельское, губки алые, грудь такая что только в прекрасном видении тебе и светит! Пришел ты, уже готовишься упасть в руки дивного видения, а оно тебе: Сделай массаж.

— А что у нас на завтрак? — вывел из раздумий голосок Аурелии.

— Тортики, — машинально ответила и встала.

— Принесешь? — попросила русалка.

А Ярр заявил, что она мясо ест и рыбу...

— Конечно! — улыбнулась в ответ и вышла.

Не такая, оказывается, русалка, как о них пишут в книгах.

Далее день пролетел спокойно. После завтрака, устроенного на двоих в ванной, мы долго с Аурелией болтали, смеялись над некоторыми выходками мужчин и делились своими воспоминаниями первых встреч.

Спокойствие закончилось ближе к ужину, когда явился встрепанный, взъерошенный Ярр с горящими глазами фанатика-исследователя и заявил, что департаменту все же удалось найти подходящую для Аурелии среду обитания, и немедленно приказано переместить русалку туда.

Я же в этом действе была вместо фона. Мидьяр удостоил меня легким чмоком в щеку и потрепал по голове. И никаких объяснений. Опять.

С огромным облегчением вздохнула, когда парочка незваных гостей покинула мой дом. И вот это выходные, которые я хотела провести в раздумьях и спокойствии? Если таковой будет вся замужняя жизнь с Ярром, то пусть она катится куда подальше! Но... все же может он не нарочно? Может, дать ему шанс на реабилитацию?

Глава 10. О новых открытиях. И не сказать, что приятных

Рабочая половина понедельника прошла на удивление ровно и благополучно. Не было ни Мидьяра, ни эксцессов на работе, ни каких-либо других проблем. Даже на сердце сегодня было спокойно.

Потому неслышное появление фейри-Ро, я восприняла нормально.

Ровена как обычно не утруждала себя звонками в закрытую дверь или еще чем-то тривиальным. Я просто подняла глаза от книги и поймала серьезный карий взор сидящей напротив девушки.

— Здравствуй, — светло улыбнулась, закрыла книгу и отправила ее на столик.

— Добрый вечер, — задумчиво склонила голову Садовница.

— Чай будешь?

— Нет... — покачала головой фейри, все так же странно глядя на меня. — Времени не так много. Я с предложением, Мирра.

— Слушаю, — отозвалась, ощущая какое-то непонятное чувство внутри.

Такое поведение Ровены было весьма необычно и всякий раз, когда фейри так себя вела, можно было гарантировать, что сегодня я узнаю что-то для себя важное.

— Ты хочешь увидеть Ярра? — напрямую спросила Ро. — Настоящего. Вернее, скинувшего большинство своих масок. Таким, каким он был, когда только появился в Изначальной империи. Когда еще не собрал по кусочкам себя нового...

Я нервно переплела пальцы, до боли сжав их и пытаюсь принять решение.

Прошлое господина Ле-Кинаро было тайной за семью печатями.

С одной стороны, мне не надо еще больше его узнавать... а с другой, как я могу принять хоть какое-то решение, если вижу только одну его маску? Потому...

— Да, — решительно кивнула. — Но... как?

— Сегодня последний концерт Безумного Барда, — тихо ответила Ро, и поднялась из кресла. — Последний для тебя шанс увидеть что-то, кроме того, что он тебе сам показывает. Он конечно не скажет мне спасибо за такое своеволие, но ты должна знать с кем связываешь жизнь.

Фейри была настолько серьезной, что у меня просто не повернулся язык в очередной раз завести шарманку о том, что ни в какой «замуж» я не пойду. В конце концов я действительно про это думала.

— Пойдем, — я тоже встала. — Но почему ты решила так поступить?

— Считай, что мне вас жалко, — неожиданно болезненно скривилась Ровена. — Или его...

— Ты ведь его любила? — все же сорвался с моих губ давний вопрос.

Ро замерла и улыбнулась.

— Его невозможно не любить, — черный взгляд неожиданно меня обжег. — Глупая Мирра.

— Тогда почему? — растерялась я, беспомощно глядя на подругу.

— Любить можно по-разному, Смотрительница, — тихо рассмеялась Ровена. — Ле-Кинаро для меня значит гораздо больше, чем просто мужчина. И люблю я его по-другому. Поэтому не волнуйся, ревнивая самообманщица.

— Я не...

Начала было возмущаться, но Садовница резко вскинула руку, кинула нам под ноги светлый камушек, который от удара стал таять, освобождая белое марево телепорта.

— Мне не интересны твои иллюзии, Миррайна, — отмахнулась фейри-Ро. — Я знаю то, что вижу. И меня не переубедить, сама ведь понимаешь. Потому входи в портал, он продержится всего пару минут.

Я поморщилась, но спорить не стала и вошла в дымку. Кстати, «заключенные» в камни порталы, удовольствие дорогое... Ро конечно не бедствует, но думается мне, что не настолько. Весьма любопытно.

Вышли возле приснопамятного «Триэля» и всерьез начало казаться, что все мои неприятности увязаны конкретно на это заведение. Правда сейчас окна трактира были темными, и даже вывеска не горела. Такое ощущение, что закрыто.

Вопросительно посмотрела на появившуюся из телепорта Ровену и она, верно истолковав мой взгляд, пояснила.

— Это закрытый вечер. Для небольшого круга и будет проходить в нижнем зале.

— Понятно, — протянула я.

Занятно, я конечно не завсегдатай, но про нижний зал «Триэля» даже не слышала. Все концерты здесь проводились или на центральной, или на малой сцене.

Дверь оказалась закрыта, но стоило Ровене подать голос, как нас тут же впустили.

— Началось? — спросила фейри, хватая меня за руку и таща за собой.

— Почти, — кивнул охранник. — Поторопитесь.

Мы спустились по винтовой лестнице за неприметной дверцей и оказались в просторном зале с небольшой двухуровневой сценой. Практически всю верхнюю площадку занимал большой рояль, на нижней был лишь один высокий стул и прислоненная к нему гитара.

Зал был отделан разными породами камня и утопал в полумраке, который лишь немного рассеивали висящие под потолком светильники. Их хватало только на то, чтобы не спотыкаться на беспорядочно расставленные кресла и подушки, разбросанные по полу.

Публики было немного. Всего человек пятнадцать-двадцать. Судя по всему, вечер и правда, частный. И посторонних нет.

Пока оглядывалась, Ровена затащила меня в уголок, подтолкнула в сторону кресла, а сама уселась на расшитую подушку. Потянулась к низкому столику, взяла два бокала и один из них передала мне. Машинально пригубила и почувствовала на языке знакомый терпкосладкий привкус «Ардагора».

— Спасибо, — кивнула я фейри.

— Тебе пригодится, — серьезно взглянула Садовница и поднялась. — Я на несколько минут, не скучай.

От нечего делать, я начала разглядывать немногочисленных посетителей. Мда... В большинстве своем, как говорят, «знакомые все лица». Несколько человек из департамента переселенцев, пара придворных и, на мое удивление, лорд Хор, который мне никогда не казался ценителем прекрасного вообще и музыки в частности.

Кинула взгляд на сцену и мысленно поблагодарила Садовницу, что она усадила меня в самом темном углу.

Пока я разглядывала контингент, света немного прибавилось, а на помосте появились двое мужчин. Кому принадлежит заплетенная в косу медная грива стоящего ко мне спиной человека, можно было даже не гадать. Мидьяр говорил с коротко стриженным брюнетом в очках, который после сел за рояль. Я разглядела второго музыканта и удивленно округлила глаза. Уж кого-кого, а Кейрана Мерцающего, прозванного Коршуном, здесь встретить не ожидала. Тем более в таком качестве. Вообще не знала, что он играть умеет!

Продолжить размышления на тему вредных привычек советника императрицы не успела, потому как Ярр повернулся и я еле заметно вздрогнула. Но не от того, что он может меня увидеть. А от того, что я увидела его.

Ле-Кинаро умел быть разным. Был шутком, был серьезным, был страстным мужчиной, видела я его и хладнокровным политиком. Но еще никогда глаза Мидьяра не были синими до черноты, а с каждым шагом музыканта его солнечные косички приобретали цвет южной ночи. Та же непроглядная мгла...

Когда волшебник, наконец, остановился и поднял гитару, на сцене уже стоял Безумный Бард. Я впервые поняла, почему Ро его так назвала.

Резкое, узкое лицо на фоне черных волос поражавшее бледностью кожи, нездорово блестящие темные глаза, даже привычная синяя рубашка не спасала положения.

Прозвища не даются просто так... интересно за что ему досталось это? И вообще, что я на самом деле знаю про Мидьяра Ле-Кинаро?

Ярр уселся на стул, обхватил гитару, положил подбородок на верхний край деки и, глядя куда-то поверх голов публики, проговорил:

— Здравствуйте, господа, — несмотря на негромкий голос, все звуки в зале тут же стихли.

— Вы так настойчиво желали вновь увидеть Безумного Барда, что я не смог вам отказать. Но это наша последняя встреча... Репертуар сегодня по заказу публики. С чего начать?

— «Рассветный зверь», — тихо попросил высокий блондин, в котором, я с опозданием опознала начальника своего жениха.

Рядом с лордом Хором сидела худенькая русоволосая девушка. очевидно в положении.

И он с таким трепетом обнимал ее за плечи, что это вызывало определенные вопросы! Хотя бы потому, что господин Алир Хор не женат и вроде как не планировал, да и слухов о его любовницах не ходит.

Ладно, не мое дело.

Мое дело вот там, на сцене сидит.

Ярр откинул со лба темную прядь и внезапно посмотрел на меня. Я машинально отшатнулась в более густую тень.

Волшебник немного помолчал, но его никто не решался прервать, потом повернулся к Кейрану и вопросительно вскинул бровь. Советник кивнул, откинул крышку рояля, а Ле-Кинаро тронул струны гитары. По залу разлилась неторопливая мелодия отдающая жарким югом.

Я закрыла глаза, предпочитая не видеть Ярра. Да и... его музыку лучше слушать именно так.

Но спустя минуту, не устояв перед бархатными переливами голоса барда, поднимаю ресницы и теперь жадно смотрю на сцену, впитывая каждую черточку его облика. И не одна я. Весь зал. Мидьяр чаровал своей энергетикой, от него было не отвести взгляда.

Казалось, в переливах струн слышался шелест еще холодного перед рассветом песка. Пустыня... Жизнь в краткие мгновения между обжигающе-холодной ночью и испепеляющим днем.

Восток — рассветный зверь,

Несет на лапах тьму,

Восток — жесток и смел,

Все небо дань ему...

Вечная борьба Востока и Запада. Восхода и Заката. Дня и Ночи. Разных культур. Как небеса каждый раз проливают яркую кровь на небосвод, так и мы, смертные, следуем их примеру.

Сколько религий было построено на этом противостоянии? Много было войн. Много драгоценной жидкости пролито на великие пески, когда воины в древности ходили покорять набравший слишком большую силу восток. Да и плодородные почвы нашей земли впитали много крови. Ведь и те, чьи лица скрывал белый шелк, желали отомстить неверным.

На сцену выходит еще один музыкант, потому теперь искусник отставляет свой инструмент, и просто поет.

Музыка набирала силу вместе с голосом Ярра. В черных волосах вспыхивают искры, как напоминание о недавнем свете в них властвовавшем. Или я неправильно толкую? Отблески ведь багровые. Цвета пролитой крови...

Мелодия оборвалась так резко, что это почти диссонансом ударило по ушам. Я зачарованно смотрела на Ярра, подмечая все новые детали и ощущала, что мои эмоции более всего напоминают ощущения кролика стоящего перед удавом. Вроде и понимаешь, что опасно и быть тебе здесь не нужно, но подняться и уйти... не в силах. Никогда его таким не видела! И с каждым мигмом человек на сцене становился все более чуждым и незнакомым. Я не знала, чего от него ожидать.

— Дальше, — по нервам полоснул резкий голос музыканта.

Зал молчал. Просто молчал.

— Тогда я сам, — губы Мидьяра дрогнули в немного неприятной улыбке, и он указал на двух людей в зале. — Все же прежним составом, ребята.

— Может не стоит? — тихо спросил один из них.

— Зачем беречь то, чего завтра уже не будет? Да и здесь все свои, — неожиданно громко рассмеялся искусник, резко замолчал и твердо добавил. — Присоединяйтесь.

Спустя минуту, народа на сцене стало немного больше. Гитары в руках музыкантов сменились на немного иные по форме, а молодой мужчина в странной одежде снял ткань с барабанной установки в углу и сел за нее.

— «Зов зверя», — отрывисто бросил Ле-Кинаро и взял первый аккорд.

А потом у меня было только желание зажать уши, закрыть глаза или сбежать отсюда как можно дальше. Но я же послушный кролик?

Я смотрела. Смотрела, как на резком лице мужчины сменяют друг друга эмоции. Как ладони сжимаются в кулаки, и почему-то была уверена, что ногти больно врезаются в кожу.

Ярр, немного сгорбившись, сидел на своем высоком кресле, и его сильная фигура казалась нелепой в этой позе. Неправильной. Я не привыкла его таким видеть. Не привыкла видеть остановившийся взгляд синих глаз, в которых было столько эмоций, что дыхание перехватывало.

Это его история?

Здесь места нет Верным друзьям!

Нет ни любви, ни песен Кто ты теперь?

Чем дом твой стал? Умерший храм,

Лишь тень покоя ищет в нём.

Словно в оцепенении, я слушала непривычную музыку. Которая, казалось, состояла сплошняком из диссонансов и резала слух. Но и морщиться от нее я не могла. Что-то не позволяло. Голос пробирал до печенок, хоть я и считала раньше, что это образное выражение. Но в животе прочно поселился холодок, убеждая в обратном.

Я не тронулась с места. Да, я осталась. Осталась, замечая, что у меня участилось сердцебиение. Осталась, хоть и в жилах стыла кровь от пронзительного, обжигающе холодного взгляда музыканта, которым он обводил присутствующих, и казалось, что именно на мне он задерживал взор дольше обычного. Это пугало.

Смотрела на Безумного Барда на сцене и пыталась соотнести его с солнечным Мидьяром. Не получалось. Кривая ухмылка на тонких губах музыканта, не вязалась с обаятельной улыбкой назойливого ленеяри. Да и весь его облик...

Создатель, я же его совсем не знаю! Он не такой, каким я его всегда видела. И если бы не бабочка-фейри, то никогда и не узнала бы обратную сторону этой монеты.

Наверное это будет сложно. Жить с тем, кто смотрел на всех со сцены и его взгляд пронизывал насквозь. С тем безумцем, что может вынуть самые потаенные страхи и свить из них мелодию. Мелодию, от которой стынет кровь и хочется бежать без оглядки, но ты не смеешь. Взгляд музыканта, словно паучьей паутиной обвивает твое тело. Заставляя прослушать песнь до конца. Захлебнуться своими эмоциями, раствориться в бездне потемневших глаз барда.

Как только кончился концерт, Ярр отвернулся от зала, и с меня спало оцепенение. Ро поднялась и направилась к сцене. Все это время она зачарованно смотрела и слушала, но испытывала отнюдь не те же эмоции, что и я. В ее взгляде не было страха. Лишь любовь к своему кумиру.

Не раздумывая ни секунды, я подорвалась со своего места и стремительно вылетела из помещения. Краем глаза, увидела растерянную Ровену, которая, видимо, ожидала совсем иную реакцию с моей стороны.

Непрощенные слезы катились по щекам.

Не знаю на что рассчитывала крошка Ро, но все чего мне хотелось после такого вскрытия наживую,

это забиться в какой-нибудь самый дальний угол и просидеть там до той поры, пока не получится сбить внутренности обратно в выпотрошенную душу.

Сейчас все было слишком остро.

Почему меня так задело?

Пальцы невольно скользнули по узору меронина. Объективно, это не мои чувства. Это не я сейчас обнажена до содранной кожи.

Это он.

И наверное, просто было бы идти к нему и утешать, вытаскивать... если ты не делишь это сумасшествие на двоих. Когда ты такая же, очень сложно заниматься моральным и физическим здоровьем кого-то еще.

Я знаю лишь то, что мне сейчас никто не нужен. Только одиночество.

Стало быть ему тоже, не так ли?

Прода на 2.06

Нащупала через одежду выданный Грезами кулон, который носила при себе. Осознание того, что нужно делать, пришло мгновенно. Словно заклинание, повторяла про себя: «Хранитель Грез. Ленеяр. Снять печать».

Выскочила на улицу и, не теряя времени на размышления, активировала портал.

Лиловая дымка вырвалась на свободу, окутала с ног до головы и через мгновение я оказалась в месте, которого нет. Где нет ничего и в тоже время, есть все. Где нет света, но все видно, где нет стен и есть границы.

Устало опустилась прямо на «непонятно что». Оно оказалось удобным и по ощущениям напоминало кресло.

После пережитого, пальцы все еще дрожали. Пришлось сцепить их в замок и до боли закусить губу, пытаюсь заставить себя прийти в чувство. Скоро явится Хранитель Грез и не дело, чтобы я была в неуравновешенном состоянии. Я же так горжусь своими спокойствием и сдержанностью, да...

Жаль, что это все теперь ко мне относится в прошедшем времени.

Расчет оказался тактически верным, и я смогла отрешиться произошедшего в нижнем зале «Триэля» и немного подумать. В том числе и о своей реакции. Слишком сильной. Да и то, что со мной творилось, описанию не поддавалось.

Когда Безумный Бард пел, в душе бесновалась смесь своих и чужих эмоций. Ведь меронин передает мне настроение его владельца. И я неосознанно принимаю его за свое. Видимо поэтому у ленеяри такие крепкие семьи. Благодаря печати они не только ощущают эмоции друг друга, но и постоянно находятся на «одной волне».

Меня же накрыло «волной», окунуло в это по самую макушку. И этого оказалось слишком много. Двойная нагрузка. Мои чувства и его. Слишком-слишком-слишком! Еще и вынырнуть не получалось. Как в темном омуте... Ноги опутывали водоросли, цепко держали за одежду и не позволяли подняться на поверхность, чтобы вдохнуть воздуха.

И понятно, почему другие не так реагировали. Они просто ощущали только свое. То, что Бард будил в них. Их не касались чувства самого музыканта. Хотя он при этом просто купался в своей боли.

Слабо застонала и уронила лицо в ладони. Создатель, как же плохо! Как мне сейчас плохо. Еще и от того, что я его обидела. Очень. Ведь если в начале и в процессе, он был погружен в музыку, то потом моего побега не мог не видеть. Как и не мог не понять, что я была в зале все выступление.

Фейри-Ро, зачем ты это мне показала?

Ведь самое абсурдное, что теперь автоматически отпала одна из моих к нему претензий. Несерьезный... еще какой серьезный. Зато расправила крылья другая. Ненормальный.

И я его не знаю. Совсем. Год знакомы, и понимаю, что видела только то, что он считал удобным и подходящим.

Так! Хватит! С чего я начала? С того, что скоро придет Грезы и нужно встретить его в привычном мне состоянии. А значит, необходимо увести личные эмоции на второй план.

Надо отвлечься. Например, подумать о том, что я нахожусь в очень интересном месте, за визит в которое многие половину жизни отдадут. Вот и осмотрим. Надо думать о том, что происходит сейчас. Где я сейчас. Очистить разум.

Ведь ничего непоправимого не случилось. Я спокойна и мною владеет лишь любопытство.

Самовнушение подействовало, и я начала оглядываться и изучать пространство. Вроде как абсолютная чернота кругом, но себя вижу как при свете дня. Пусто, но ведь сижу и чувствую опору. Резко встала и сделала шаг назад. Ни преграды, ни препятствия там не оказалось.

Протянула руку, но не смогла ничего нащупать или почувствовать. Хотя было впечатление, что впереди стена. Сделала несколько шагов, но так ни до чего и не дошла. Казалось, словно я перебираю ногами, и все время нахожусь на одном и том же месте. Удивительно...

Никто толком не знает, откуда взялось это место, кто его создал и где оно находится. Некоторые пытались строить гипотезы, но они рассыпались в прах. Так как такое сотворить было под силу лишь Создателю. Хотя некоторые и в этом сомневались.

Попасть сюда, где нет ни времени, ни пространства, могли лишь очень сильные маги. А таковыми у нас в Империи были лишь Хранители.

— Я так понимаю, вы не скучали, — раздался за спиной голос Искусника.

От неожиданности вздрогнула. Вот ведь... доизучалась и совсем забыла, зачем я здесь и кого жду. А ведь рядом с этим представителем силы расслабляться нельзя.

Резко повернулась и увидела все ту же яркую маску, прикрывающую лицо и серый балахон, полностью скрывающий фигуру.

— Я приняла решение. Мне нужно на Ленеяр. И срочно, — отчеканила я.

— Что за спешка? — удивился Хранитель. — Могу я поинтересоваться, чем она вызвана? Мужчина сел на невидимый стул, и скрестил руки на груди.

— Это не ваше дело, — холодно процедила сквозь зубы.

Если каждый будет лезть в мою личную жизнь, то какая же она личная?

А в данный кокнеретный момент я вообще была не в состоянии обсуждать причины своих поступков. Просто наверное...

Я хотела оказаться снова в здравом уме и твердой памяти. И уже тогда принимать любые решения. Ведь побывав на Ленеяре и сняв печать я никого не предаю, а всего лишь, так сказать «верну цифры к исходным значениям».

— Не нужно так злиться, леди Миррайна, я просто поинтересовался. Если захотите, то сами расскажете, — не меняя положения, произнес мужчина.

В его голосе все же было заметно небольшое разочарование. Ох уж эти сильные мира, которые просто считают необходимым знать все и обо всех!

— Так мы отправимся на Ленеяр или нет? — тоже села и так же скрестила руки на груди, сверля взглядом маску на лице собеседника. Ох, темнит он что-то.

— Не так быстро, моя дорогая. Для начала, — передо мной из ниоткуда возник чистый лист бумаги, и на уровне глаз зависла ручка, — вам необходимо написать...

— Завещание? — мрачно закончила его мысль. — Или отказ от претензий, если что-то выйдет не так?

— О, вы так торопитесь за грань? — изумился собеседник. — Я всего лишь хотел предложить вам написать прошение на отпуск. Или думаете, что вот так сразу можно взять и исчезнуть из мира, не предупредив никого об этом?

Да... и почему эта мысль мне в голову не пришла?

Тяжело вздохнула, признавая правоту Хранителя, и приступила к делу. В прочем, не одна я писала. Искусник тоже выводил каллиграфическим подчерком послание.

— Я такой же не свободный человек, как и вы. Так что и мне нужно разрешение на длительное отлучение по своим делам, — верно расшифровал мои косые взгляды мужчина.

У меня что, на лице все написано?

Промолчала на его высказывание и закончила написание прошения. Как только последняя точка была поставлена, Искусник выхватил лист, свернул его трубочкой и откланялся, попросив подождать несколько минут.

Воспользовалась отсутствием мага и принялась изучать дальше пространство, перед этим рассудив, что шаг уже сделан и отступать некуда. Сделки с Хранителями не расторгаются. Единственно, что волновало, так это то, какое обещание он попросит взамен.

Я остановилась на опыте добывания стакана воды, когда вернулся Искусник. Перед этим умудрилась материализовать одеяло, и накидку. Правда, все было абсолютно черное и словно из клубящегося тумана. Но грело, как обычные вещи.

— Впервые в таком месте? — поинтересовался маг, беря из моих рук стакан и растворяя его в пространстве.

За его спиной я увидела пару заплечных мешков, один из которых волшебник положил передо мной.

— Это зачем? — вопросом на вопрос ответила я.

— Если вы желаете неделю обходиться тем, что есть и не пользоваться зубной щеткой, можете не брать, — пожал плечами Хранитель. — Но я все же советую его захватить. Напрасно что ли в такой час искал новые вещи для вас?

И вроде фраза без подтекста, но произнесена так, что я почти пожалела, что обратилась однажды к нему с просьбой. А ведь мне вместе с ним не меньше недели придется провести.

Хорошо хоть одета я была в этот вечерний час в целом подходящим для путешествия образом. Ботинки и штаны удобные, а куртку и какую-то мягкую рубашку мне передал Хранитель отдельным свертком.

Молча закинула мешок на плечо и стала ждать дальнейших указаний. В данной ситуации можно было злиться только на свою поспешность.

Хранитель кивнул головой и стал пробивать портал. Конечно, мне было страшно. Но идти на попятную я не собиралась. Стоило только вспомнить черные бездонные глаза

Безумного Барда, как решимость вновь брала верх. И как только Искусник предложил пройти первой, не задумываясь, шагнула в окно телепорта.

Портал оказался странным. Настолько странным, что мне стоило труда не попятиться назад. Вместо привычной лиловой дымки, в которую погружаешься всего на миг, меня окружила мгла, разорванная непонятными бледно-зелеными силуэтами. Сначала я даже подумала нехорошее — то ли шагнула вовсе не в телепорт, а в дверь, за которой со мной сделают что-то страшное... То ли мир ленейри и есть вот такой — безумно мрачный, полупризрачный, с изломанной, нечеловеческой геометрией...

Не знаю, сколько я бы простояла на месте, охваченная почти паническим ужасом, но вдруг меня обняли мужские руки, плотно прижали к твердому, теплому телу, и от неожиданности я ойкнула.

— Все в порядке, — сказали мне в ухо. — Не пугайтесь. Это всего лишь межмировой портал.

— Я вовсе не пугаюсь! Отпустите меня.

— Через пару минут. Нас может разметать на изрядное расстояние, лучше держаться рядом.

Ну не в буквальном же смысле!

Но возмутиться я не успела — странная мгла вдруг исчезла, и пришлось невольно зажмуриться из-за яркого света. Солнечного...

Мы стояли на пригорке, почти сплошь заросшем низким кустарником. И первым, на что упал взгляд, была ветка с длинными листьями — темно-зелеными со стороны, обращенной к небу, и золотисто-рыжими с другой. И запах, незнакомый, терпко-сладкий, так могли бы пахнуть какие-нибудь экзотические фрукты... или очень дорогие духи.

А внизу, в огромной долине между покатыми холмами, лежал город. Не то чтобы очень далеко, но...

— Почему мы вышли здесь? — спросила я.

— Так нужно, — был ответ. Руки Хранителя медленно, словно бы с сожалением, покинули мою талию.

Пожав плечами, я продолжила осматривать местность. И она мне нравилась. Светлые дома не выше трех этажей, на каждом — яркий флаг или, может быть, флюгер. Город утопал в садах, а вокруг него простирались поля. Явно аграрная цивилизация, причем очень мирная, ни крепостей, ни защитных стен. И это — мир, породивший Безумного Барда?..

Вниз с пригорка вела неширокая дорожка, выложенная треугольной бежевой плиткой.

— Нам нужно идти в город? — спросила я, наконец оборачиваясь.

Грезы стоял спиной ко мне и стягивал через голову свою хламиду. Кажется, мне предстоит увидеть истинный облик Хранителя, подумать только. Ну, по крайней мере, фигуру... И волосы, отметила я, разглядывая упавшую на спину косу цвета темной меди. Видимо, это любимая прическа ленеири. И вообще он, оказывается, похож на Ярра. Рост, сложение... прямо как братья.

Даже как братья-близнецы...

Хранитель неторопливо запихивал свой балахон в мешок, а я пристально рассматривала его, не желая задумываться над таким поразительным сходством. Потому что... Нет. Мало ли на свете высоких стройных мужчин. Их очень, очень много, правда?

Хранитель развернулся и сделал странный жест обеими руками, я даже не сразу поняла, что он просто подкинул вверх свою маску. Сверкая на солнце сотней оттенков красного, жар-птица взлетела над нашими головами, закрутила спиралью клюв и рассыпалась на мелкие перышки. А перышки, вспыхнув почти невыносимо ярким светом, рванулись в небо, выше, выше...

Я смотрела на них, пока не исчезли, а потом очень медленно опустила взгляд на стоящего передо мной мужчину. Зажмурилась. Опять открыла глаза. Потрясла головой. Не помогло.

— Надеюсь, тебе понравится на Ленеири, — очень серьезно произнес Мидьяр Ле-Кинаро, закидывая на плечо свой мешок. В синих глазах не было ни смешинки, ни тревоги. Безумия там не было тоже. Только ожидание. Спокойное такое... Это был Ярр, обычный, знакомый, солнечный. Вот только я знала, каким он может стать. В любой момент. Повернуться второй стороной. Опалить бездной, хлынувшей из глаз. Заморозить искривленной улыбкой.

И голос, Мирра! Ведь у Хранителя был совсем другой голос. Но теперь-то ты знаешь, как может меняться голос Безумного Барда...

— Это ты? — задала я самый глупый из возможных вопросов.

Ярр только развел руками.

— Ты... Как же так? Зачем же ты меня сюда привел... Почему ты?..

— А зачем ты пришла сюда?

Не пришла даже. Сбежала. Сбежала с твоего концерта и рванула дальше, чтобы снять твою печать. Потому что ты мне не подходишь. Потому что я боюсь — тебя, себя, жизни, которая будет у меня с тобой. Но сказать об этом тебе — значит оскорбить. А ведь не за что, на самом-то деле... Ты — такой, какой ты есть. Но тебя так много! Ты даже не море, ты океан... слишком капризный и необычный океан, в котором в два счета можно утонуть.

— Ты знаешь, зачем я пришла! И я не просила тебя ставить на меня свою печать! Ты не имел права это делать!

Вот, это правильные слова. И я вовсе не оправдываюсь! Это правда.

— Ты пришла сюда, чтобы избавиться от меня, — сказал Ярр, и на мгновение в его глазах плеснулась ледяная тьма.

— Да! — зло подтвердила я, вскинув подбородок.

— Я не буду спрашивать — почему.

Не спрашивай. Потому что я не знаю, как тебе это объяснить.

— Но я хочу присутствовать при этом, — продолжил он и... улыбнулся. Той самой кривой улыбкой. Только сейчас в ней не было холода.

В ней была боль. И я испытала ее в той же мере, что он.

Это была не моя боль.

Или все же — моя?..

Глава 11

Другой мир во всем его великолепии. Ленеяр - как много в этом слове.

Что я могла сказать ему? И хочу ли я что-то говорить... Мне нужно подумать! В одиночестве, грея заледеневшие вдруг руки о чашку с горячим кофе, на родной кухне... Мне нужно осознать то, что произошло. Всё изменилось — и слишком, слишком сильно. Когда у тебя на глазах за какие-то часы мужчина меняет один облик на другой, а потом на третий — поверьте, рассуждать трезво и быстро не получится.

Эксцентричный и неотразимый рыжий шут. Он же начальник отдела Иллюзий и блестящий политик. Он же совершенно сумасшедший гениальный музыкант. Он же...

Он Хранитель Грез — Искусник, воплощение Стихии, одна из опор трона и один из столпов равновесия мира. Мира. Но не меня... Мое равновесие окончательно рухнуло несколько минут назад, когда я осознала, что этот самый столп снял передо мной маску и раскрыл свое имя.

На самом деле это даже круче, чем Безумный Бард. Такая милая пара — Хранитель Грез и Смотрительница Императорской Библиотеки. Не смешите меня.

Потребовать, чтобы он вернул меня домой? И что я буду там делать? Нет. Я уже все решила. И нет, говорить с ним я не хочу. И не задам ни одного вопроса.

— Отлично, — кивнула я, давя и скручивая раздиравшую сердце боль. — Тогда идем.

Кажется, он растерялся, но я не стала думать об этом. Просто развернулась и пошла вниз, разглядывая уже не город, а плитку под ногами.

Но за спиной очень спокойно сказали:

— Этот город называется Лашер. Я хотел показать тебе его именно отсюда. Красиво, верно?

Молчу и шагаю.

— Мирра. В Лашер мы доберемся порталом.

Останавливаюсь и жду.

Лиловая дымка возникла прямо перед глазами, и я не раздумывая вошла в нее, не желая, чтобы мой проводник снова ко мне прикоснулся.

И очутилась перед ажурными белыми дверями. Ни ручки, ни какого-либо подобия звонка. Но Ярр, обогнув меня, провел ладонью по хитрому завитку на уровне моей груди, и двери неторопливо раскрылись внутрь.

Большой холл, очень светлый, с минимумом мебелировки — несколько ярких, разноцветных диванов, треугольные столики перед каждым и широкая стойка, сначала показавшаяся мне просто красивой деталью интерьера — сложное плетение серебряных прутьев, на котором почти незаметна стеклянная столешница.

Людей в холле почти не было — две женщины в пестрых, ярких нарядах за одним из столиков, и мужчина за стойкой, поднявшийся нам навстречу. Очень похоже на гостиницу. Но зачем нам гостиница?

— Добро пожаловать в Лашер, — произнес мужчина. — Вы желаете остановиться у нас?

— Доброго солнца! — Ярр подошел к стойке и оперся на нее локтями. — Да, нам с женой нужен номер... пока я не знаю, на какое время. Пусть будет три дня и возможность продлить.

Три дня?! Зачем столько? Процедура снятия печати такая долгая? И почему этот администратор совершенно не удивлен нашим визитом... Стоп. С ЖЕНОЙ?!

Но у меня хватило ума промолчать, а Мидьяр обернулся ко мне и подмигнул, а я едва не вскрикнула, увидев, что лицо у него совсем другое. Иллюзия... Ну да, это можно понять — скорее всего, он не хочет, чтобы его узнали. Не хочет афишировать свое присутствие на Ленеяре. Тем более по такому странному поводу.

Несколько минут спустя нас проводили в роскошные апартаменты. Впрочем, я бы поубавила в интерьере ярких цветов или хотя бы их количества...

— Мидьяр, я очень рада, что мне довелось увидеть твой мир, — это было первое, что я сказала за все минувшее время. — Но мне казалось, что я здесь по делу.

— Несомненно, — подтвердил этот невозможный человек, бросая свой мешок на изящное, словно вручную сделанное кресло.

И возвращая себе собственное лицо. А жаль, на самом деле... Я не хочу его видеть. Это слишком опасно для моего решения.

— Но я не думаю, что тебе стоит появляться в храме в таком виде. Лучше переодеться. Наши жрецы очень... трепетно относятся к традициям.

— Никогда не замечала подобного за стихийниками, — парировала я. — И что же я должна надеть?

— В твоём мешке платье. Зеленое. И мы пойдем не к стихийникам, Мирра. Брачные ритуалы, рождение детей, погребальные обряды — всем этим занимаются жрецы культа Природы, — пояснил он, слегка улыбаясь.

Ну да. Могла бы и сама догадаться. Как и о том, что...

— Ярр... Ты ведь покинул свой мир. Отторг его... Ты мог найти мне другого проводника, зачем было самому?

Я невольно потянулась к нему, не физически, мысленно — чтобы почувствовать его эмоции. Ведь это должно быть неприятно, вернуться туда, где с тобой что-то случилось. С другой стороны, мне-то какое дело, что тут с ним случилось? Никакого!

— Все очень просто, лавелин...

Это обращение плеснуло одновременно возмущением, болью и тоской по несбыточному. Потому я попросила:

— Не называй меня так.

И так практически черные глаза стали еще темнее. Право я уже иногда ностальгировала по той яркой синеве с золотыми искрами.

— Как скажешь, — и усмешка эта кривоватая. Б-р-р! — Все просто, Мирра, разве ты забыла, о чем мы договаривались? Я сразу сказал, что приведу тебя на Ленеир не бесплатно. Ты должна мне услугу.

Ах да. В расписание добрых дел меня не включили, точно.

— Какую? — осведомилась я, подбравшись и готовая к любым неприятностям.

— Присядь уже, — попросил Ярр. Отошел к окну и присел на подоконник, подтянул ноги, обнял колени. И в такой позе, глядя не на меня, а за голубоватое, чуть мерцающее стекло, сказал: — Три дня.

Очень понятно и все кристально ясно!

Я швырнула мешок на огромный диван, заваленный цветными подушками, и пнула одну из подушек ногой. Сорвать злость хоть так!

Он что не понимает, что не только ему сложно? Мне тоже!

Я хочу поскорее со всем этим закончить, потому что мне тоже больно и плохо! Но я осознаю, что если упаду в это бурное море по имени Мидьяр, то больше никогда не выплыву.

— Что — три дня? — спросила очень терпеливо, по-прежнему стоя посередине комнаты.

— Ты проведешь со мной три дня, прежде чем идти в храм.

— Зачем?

— Я так хочу.

Он повернул голову, и теперь я видела профиль — четкий, с опущенным вниз уголком губ. Подавила вздох, вдруг вспомнив того рыжего лиса, беспечного, вечно смеющегося, радостного, такого... живого. Наверное, то была тоже иллюзия. Маска, да. Маска шута, в которую я влюбилась. Но тем страшнее оказалось понимать, что и от этого нового Ярра я не могу оторвать глаз. Ужасно, Мирра! Ты ненормальная — как и он.

Ну ничего. Совсем скоро все это кончится. А пока у меня нет вариантов. Хочешь — получишь. Три дня рядом с мрачной, уткнувшейся в книгу женщиной. Где только книгу тут взять...

— Но это не все, Миррайна.

Кто бы сомневался...

— Три дня — и один поцелуй. Когда захочешь. Можно сейчас.

— Нет, — сказала я насколько могла холодно. — Это исключено.

— А мне кажется, я имею на него право.

Он соскользнул с подоконника и одним движением оказался около меня.

Миндаль, корица, свежесть трав... Его аромат окутал меня мгновенно, словно дымка портала. И точно так же унес куда-то... в такое знакомое, такое радужное место, где я теряла себя и обретала нечто безумно важное, единственно нужное...

— Поцелуй меня, — хрипло сказал над ухом его голос.

Запутаться пальцами в его волосах... Ощутить твердость и нежность губ... Сходить с ума, разделяя дыхание на двоих...

И да, окончательно сойти с ума.

Я толкнула его в грудь с такой силой, что высокий и сильный мужчина покачнулся, но удержал равновесие.

— Ты моя жизнь, — проговорил он. — Зачем ты так?..

— А ты сломал мою! — крикнула я.

Отступила, наткнулась на диван, села и разрыдалась.

Так почему у меня ощущение, что сейчас я ломаю наши? И что я совершенно по дурацки уперлась рогом.

Но потом мне вспомнилось все, что происходило у меня дома, и вернулась решимость отстоять себя и свое личное пространство.

Да, сейчас мне сложно. Но если я не выстою, то потом мне будет сложно всю жизнь!

Я хочу, чтобы у меня все было просто и понятно. Нормальный муж с нормальной работой, хорошие дети, когда мы решим что пора... а не русалки в доме, которые стонут так, что глаза на лоб от шока лезут. И не. вот все остальное, что было.

Мирра, ну же, вспомни! Сейчас очень важно все вспомнить.

Итак.

Да, русалки! И если бы я не вскипела от ревности, то это было бы смешное и веселое приключение, которых в моей жизни, в общем-то, никогда не бывает. И прекрасно, что не бывает! И не должно быть. Тем более что я уверена — «рыбку» поселили в моей ванне исключительно, чтобы посмотреть на мою реакцию.

И кошки. Он притащил в мой дом кошек! Правда, оказалось, что гладить пушистую мурлыку очень приятно...

Какао, он варит очень вкусный какао, из тех ингредиентов, которые есть на моей кухне, но у меня получается не так.

А еще глаза лезут на лоб от сочетаний цветов в его одежде. Вульгарных, немислимых! Зато он совсем не вульгарен в общении, и я не помню, чтобы с кем-то еще мне было так легко и интересно разговаривать.

Но так же легко он говорит «Я люблю тебя»! Нет, Мирра, это неправда, вовсе не легко. Он слишком серьезен, когда говорит это. И ни от кого больше я этих слов не слышала. И вряд ли услышу, когда выйду замуж... не за него.

Кто еще додумается петь мне, сидя на дереве у моего окна? Заполнять сладостями мой холодильный шкаф, а мою спальню — эдельвейсами? Приходить ночью, без спроса, и нагло спать рядом... не пытаюсь соблазнять.

И лепестки ромашек на моем покрывале...

Что-то я не то вспоминаю.

«Ты мое солнце, а я не хочу опять падать во тьму своего безумия» — это его слова, он сам сказал это, и я совершенно не хочу освещать ничье безумие! Вот!

Все это приятно только лет до восемнадцати. Что ты не такая как все, и конечно же сможешь справиться со всеми демонами своего мужчины. А на деле оказывается, что демоны сильнее...

Так было с младшей сестрой моей матери. Выскочила замуж по огромной любви за неблагополучного человека, считая, что чувства смогут преодолеть все, излечить все. Но к сожалению настоящее сумасшествие не согласно с девичьими грезами. В итоге ее мужа все же заперли в доме для душевнобольных.

Я подняла глаза и увидела Мидьяра Ле-Кинаро, сидящего передо мной на полу. На безумно малиновом ковре с длинным ворсом. С ковром очень хорошо сочеталась распущенная рыжая грива, которую он заплетал в косички. Обычный такой, привычный даже... Когда я, спрашивается, успела к нему привыкнуть?

— Когда ты настоящий, Ярр? — спросила дрогнувшим голосом, и он вдруг рассмеялся.

— Всегда, Мирра. Я такой, какой я есть. И я уверен, что именно это тебя во мне и привлекает. Я вношу в твою жизнь многоцветье эмоций!

И ведь нисколько в своих словах не сомневается! Наверное...

— Лучше бы ты внес в нее хороший обед, — мрачно сказала я. — А себя бы вынес.

— Обед я уже заказал, — кивнул он и вскочил, взмахнув сразу всеми косичками. — Только не сюда, если ты не против. Идем, я покажу тебе одно замечательное место. Тебе должно понравиться.

В конце концов, что изменится за три дня? Учитывая, что я действительно должна ему услугу. Он думает, что я изменю решение? Так не дождетсЯ.

— Или ты хочешь поплакать еще? — спросил рыжий мерзавец. — О своей сломанной жизни?

— Радует, что твоя цела и невредима, — огрызнулась я.

— Да, — согласился он. — Еще целых три дня. Ты же согласна?

— А если нет?

— А если нет, — холодно сказал Ярр, — то мы можем отправиться в Империю прямо сейчас. И отозвать прошения об отпусках. Так что, Мирра — домой или обедать?

Обедать, — вздохнула я.

Вот откуда он знает, что может мне понравиться? Хотя это глупый вопрос. Он же был в моем доме...

Странно, удивительно и невозможно — но вкусы народа ленеири во многом совпадали с моими. Правда, я еще никогда не ела на крыше... И никогда не видела таких крыш. Многоуровневых, покрытых, словно ковром, темно-зеленой травой, с широкими деревянными ступеньками. И дерево светилось янтарем. А каждую террасу отгораживали от другой кованые решетки, исполненные в виде лоз. Только не виноградных — листья были длинными и больше походили на цветочные стрелки.

Я даже не сразу поняла, что именно напоминает мне этот дизайн. Такое знакомое...

— Я так удивился, увидев похожую стену у тебя дома, — сказал Ярр, когда я удивленно оглаживала пальцами завитки на решетке. — Тогда и подумал, что тебе понравится в моем мире, лавелин.

— Не надо меня так называть, — устало сказала я, оторвавшись от кованого чуда. Все-таки мой эскиз был не так изящен...

— Буду называть тебя, как хочу, — сообщил мужчина и знакомо так ухмыльнулся. Неужели ему и правда весело? Хотя если вспомнить образ Хранителя Грез... Скорее всего, играет. Играет роль шута, чтобы успокоить меня.

А смысл?

Я прошла к треугольному столику, накрытому тонкой оранжевой скатертью и села, оглядывая

сервировку. Жареная курица — по крайней мере, что-то ужасно похожее, какие-то салаты и, кажется, шоколадное мороженое. Неплохо, но не оригинально... Но... вкусно же!

— Обязательно попробуй туберу, — посоветовал Ярр, накладывая мне полную тарелку разноцветного салатика. — Вино будешь?

С тобой? Да ни за что!

— Это сок? Буду сок, — решила я, кивнув на большой графин.

Может, это и дурная привычка — заедать стресс, но моей фигуре она, по счастью, не вредила, а изображать из себя скромную леди я не собиралась. Не с этим человеком. Тем более что под шоколадом обнаружилось нечто похожее на клубнику, да и качество сливок оказалось прекрасным.

Что и как ел Искусник, я не отслеживала, но закончил он быстро и растянулся на травке около стола, заложив руки за голову. Доедая мороженое, я косилась на разметавшиеся косички и... успокаивалась.

Напрасно. Надежды на спокойное времяпровождение, и без того похожие размером на хлебные крошки, развеялись с первых же слов Ярра.

— Мирра... Я так и не понял, чем вызвано столь... яростное и внезапное желание от меня отделаться. То есть я видел, что ты сбежала с концерта... Я так напугал тебя? Позволь узнать — чем?

Хороший вопрос. И ответ должен быть честным, ведь так?

— Это был не ты.

— Это был я.

— Это был не тот Мидьяр Ле-Кинаро, которого я знаю. Даже внешне. Ярр, послушай... До меня просто дошло, что я совсем не знаю тебя. И не хочу знать.

Вот, я это сказала.

Внутри кольнула и начала расти уже знакомая боль, но я выдохнула и продолжила:

— Прости. Ты ни в чем не виноват. Просто забудь про меня. И найди себе ту, которая...

Которая готова радостно утонуть в твоём безумии, в твоих капризах, в твоих масках, в твоей гениальности, что там еще... И это совсем не проблема — найти такую! Только пальцем помани. Любая согласится.

Но не я.

— Я совсем тебе не подхожу, Ярр.

Он молчал и смотрел на меня, так внимательно. Так... спокойно.

— Мы слишком разные.

— Неужели?

Он что, действительно не понимает? Ладно.

— Конечно, — терпеливо сказала я. — Подумай. Зачем Хранителю Грез простая библиотечная мышка? Это смешно. Я очень быстро тебе надоем, разве ты не понимаешь? Это просто твой каприз, а когда ты меня получишь, то разочаруешься. Тебе нужна другая, яркая и... В общем, другая совсем.

— А когда я тебя получу? — совершенно серьезно спросил он. И повернулся на бок, подперев ладонью щеку.

— О Создатель! — не выдержала я. — Ты меня вообще слушаешь? Никогда! Ты никогда меня не получишь, и тебе это не нужно!

— Давай-ка уточним. Ты считаешь, что я ребенок, которому не дают игрушку? Ты серьезно, Мирра? Я так напугал тебя, что ты стала считать меня ребенком? Это, мягко говоря, нелогично.

— Всегда считала! И не ребенком, а безответственным шутом!

Он наконец улыбнулся, если это можно было так назвать. Раздвинул губы в кривую ухмылку.

— Нет, в самом деле? Даже сегодня, сейчас, узнав мой истинный статус?

— Сейчас я считаю, что мы подходим друг другу так же, как кот и мышка!

— То есть уже не шут, — протянул Ярр. — Это радует... А ты не пробовала предположить, что я просто мужчина, а ты просто женщина? Если исходить из этого, Мирра? Из того, что я люблю тебя, а ты любишь меня?

— Этого недостаточно!

Вот и призналась. Надо сказать, что очень своеобразно, и опять же не стоит рассчитывать на то, что Ярр пропустил данную откровенность мимо ушей.

— А вдруг достаточно?

Бледный, но не от злости, не от горя. На лице вдруг резко выделились скулы, и потемнели глаза, словно на синее море налетел шторм. И чернота заструилась по волосам, пряча солнечную медь... Рыжий шут на моих глазах превращался в Безумного Барда, а бежать мне было некуда.

Вот только...

Шторм, заливший его глаза, был каким-то другим. В нем светилась одна, единственная эмоция — очень похожая на голод. И теперь я видела, насколько красиво это лицо, красиво совсем иначе, чем лицо моего шута.

Во мне поднимался страх, он мешался с болью, но одновременно с ним сладким шоколадом растекалось внутри восхищение. И все это вместе сливалось... Ну да, в голод.

В желание.

Нет.

Нет!

Я не хочу! Точнее — хочу не я. Меронин, дракон на моей коже, это он ловит твои желания и транслирует их мне. Твои желания — не мои!

Нет, Мидьяр Ле-Кинаро, у тебя ничего не выйдет. Хоть до утра смотри на меня своими невозможными глазами, я не хочу подчиняться твоим эмоциям! Не для того я здесь. И с собой я справиться сумею, чего бы мне это ни стоило.

В моей руке материализовался стакан воды, но вылила я его не на рыжего гада. На себя. Вот так вот просто — полила ледяной водичкой собственную голову, и совершенно наплевать, как я теперь выгляжу. Мокрой кошкой? Ну и отлично.

Безумный Бард — или точнее сказать, Озабоченный? — мигом превратился в привычного синеглазого красавчика и вскочил.

— Ты что делаешь?!

— Жарко что-то стало, — пояснила я, убирая с лица облепившие его пряди. — Может, я заболела... Надо лечь. Пойдем обратно в номер. Кстати, буду очень благодарна, если ты накормишь меня и духовной пищей.

— Что?..

— Найдешь мне что-нибудь почитать. Знаешь, такое не очень обременительное и занятное. Детектив, например.

Кажется, впервые я видела Мидьяра Ле-Кинаро растерянным. Правда, продолжалось это недолго. Увы. Он поднял бровь, хмыкнул, и на узком лице нарисовалось понимание.

— Конечно, лавелин. Твоя сила воли просто потрясает, честное слово. Возможно, ты права, и это уже болезнь...

Я захлопала ресницами, изображая недоумение.

— О чем это ты?

— О том, с какой потрясающей стойкостью ты сопротивляешься сама себе.

И снова — сожаление, боль, печаль... не печаль даже — тоска... Да что же это такое!!!

Я с силой потерла шею и демонстративно постучала по ней пальцем.

— Не себе, Ярр. Вот ему. Твоей печати, которая заставляет меня чувствовать то же, что чувствуешь ты.

Мой палец накрыла прохладная ладонь. Потом заправила мне за ухо последнюю мокрую прядку. И дернула за нее.

— Мирра... Помнишь, я говорил тебе про психотипы?

— И что? — спросила я, отстраняясь.

— Ничего. Просто ты ведь не маг иллюзий, правда? В роду никого не было, ты уверена?

Я аж дар речи потеряла. Что он несет?..

Ярр убрал руку, отошел на пару шагов и склонил голову набок. И взгляд такой... задумчивый...

— Когда ты настоящая, Мирра? За последнюю неделю я увидел на тебе добрый десяток масок. А за последние минуты — сразу три. И ты знаешь, все они абсолютно разные...

Где-то я это уже слышала... Или говорила? Вот почему он был растерянным всего несколько секунд за все наше знакомство, а меня шокирует практически без перерывов?! Но нужно что-то ответить, даже если он попросту надо мной сейчас издевается. Пародирует мои же слова, интересно только — зачем?..

— Так это твоя заслуга, — сказала я как могла безмятежно. — Я же тебе только что сказала — это твой меронин виноват. Он меня делает такой же, как ты.

— Ну да, ну да, — кивнул Ярр. — Ты нашла причину, молодец.

— А про психотипы я помню, — продолжила я. — Ты мне, кстати, тогда не дал ответить. Так вот! Да, я выросла в семье волшебников, я сама волшебница и общаюсь с волшебниками. И ты не поверишь — среди них очень много нормальных! Большинство! И я в их числе! И не говори, что я их не знаю!

Повисла пауза. Театральная такая. Потому что этот невозможный мужчина смотрел на меня все так же задумчиво и кивал моим словам. Так, словно вовсе не слушал, а думал о чем-то своем.

— А вот и четвертая появилась, — сказал внезапно. — Я даже ощутил ностальгию. Вспомнил, как взбешенная моим поведением кошка в секунду обернулась деловой и холодной леди. Это когда я тебя впервые увидел. Впрочем, неважно. Пойдем?

— Куда?

— Ну ты же хотела лечь? Я найду тебе книгу и оставлю в одиночестве. Ты же этого хочешь? Правда, мы недоговорили, но я... удовлетворен беседой. По крайней мере, теперь понятно, в чем я ошибся.

— Неужели? — Теперь я вздернула бровь. — И в чем же?

— Да неважно, Мирра, — меня одарили безмятежной улыбкой. — Пойдем.

Поразительно, но он действительно притащил мне толстую книгу и ушел.

Вот только ни почитать, ни подумать, ни даже просто насладиться одиночеством мне не удалось. Строки расплывались перед глазами, я трижды перечитала первый абзац, не запомнив ни слова... А уже засыпая, вдруг поняла, что удивляться тут нечему.

Это на Ленебре светило солнце. А в моем мире давно наступила глубокая ночь, а может быть, уже и рассвет.

Проспала я очень долго — до ночи практически. И спала бы дальше, потому что после тяжелого дня отсыпаться приходится долго, а настолько тяжелого дня в моей жизни еще ни разу не было.

Но меня разбудили. Поцелуями. Настолько нежными, что они походили, скорее, на касание летнего ветерка или согретого на солнце тополиного листочка. Ласковые и чуть шершавые губы касались моего лба, носа, щек, закрытых век, потом прильнули к моим губам и застыли, словно желая прижаться сильнее и одновременно боясь это сделать.

Чего в этот момент желала я, медленно просыпаясь? Ну, если честно, мысль была одна: чтобы именно так меня будили каждое утро, вместо вопящего и бессмертного будильника. Такая вот сонная и, признаться, очень приятная мысль...

А потом целовать меня перестали, и вот от этого я проснулась окончательно. Распахнула ресницы — чтобы встретиться с задумчивым взглядом очень знакомых синих глаз.

— Молчи, — попросил Ярр. — Не надо скандала, а? Я всего лишь забрал то, что ты мне была должна. И обрати внимание, даже не наглед.

«А жаль», — пронеслась в голове крамольная мысль. На самом деле я и не собиралась скандалить. Я тонула в его запахе, и если б он знал, чего мне стоит не обнять и не притянуть к себе за настоящим поцелуем... Ну, тогда бы он точно не отошел от диванчика, на котором я уснула сегодня. Или вчера?

Я села, сбрасывая с себя пушистое одеяло, которым точно не укрывалась сама. Спустила с дивана ноги и посмотрела в окно.

Или поздний вечер, или ночь. Может, и глубокая. И зачем, спрашивается, было меня будить? Сейчас позовут на прогулку по темной стороне Ленеира?

Но кому дано предсказать действия Хранителя Грез? Уж точно не мне, даже и выпавшейся.

Ярр придвинул к кровати очередной треугольный столик — низкий, без скатерти, с матово-белой стеклянной столешницей, и я устала на тарелку с бутербродами и огромную чашку какао. Кажется, меня опять кормят завтраком. Вот уже лет семь, наверное, как никто не кормил меня завтраком! Кроме Мидьяра Ле-Кинаро.

Но к чему эта забота сейчас? Мы ведь уже расстались. Я уйду с Ленеира без его печати.

Ну или... Или умру, потому что печать на мне брачная и срезать ее придется вместе с кожей. А Императорская Библиотека потеряет свою такую замечательную Смотрительницу...

Я сглотнула вставший в горле ком и схватилась за чашку. Чуть не разлила, отдернувшись, потому что какао было очень горячим.

Искусник провел над чашкой ладонью, остужая напиток, и почти приказным тоном сказал:

— Пей. И ешь. Нам нужно идти.

Пожалуй, не стоит спрашивать — куда. Иначе я рискую уйти голодной. Мало ли, вдруг окажется, что нам пора домой, вот портал, дорогая, вперед, и никаких тебе храмов, я передумал! Тогда и какао в горло не полезет...

Бутерброд состоял из сладкой булки, соленого масла и зеленого сыра с отчетливым томатным привкусом. Это странное, но очень даже приемлемое сочетание отвлекло меня от мыслей о будущем. А зря.

Когда я подняла глаза на Ярра, он застегивал обсидиановую пряжку на высоком воротнике странного короткого балахона. Под балахоном были такие же балахонистые штаны — все серебристо-серое. И сандалии из множества ремешков — того же цвета. Разглядывая сандалии, я впервые обратила внимание на ступни Искусника. Узкие, с ровными пальцами... Где-то я читала, что красивые ступни у мужчин — большая редкость...

О Создатель, Мирра, о чем ты думаешь!..

— Что за странный наряд, Ярр?

Вроде бы люди здесь нормально, привычно одеваются. Разве что ярко, но в его одежде и яркости нет.

— Ритуальный.

Замечательно. И куда же это мы пойдем? И должна ли я идти... я же хотела мрачно читать все эти три дня, не выходя из гостиничного номера. Может, стоит возмутиться?

— А цвета — моего клана, — спокойно продолжил Искусник. — Предупреждая твой вопрос — да. Я из Серебряного клана.

Как и я. Любопытное совпадение. Впрочем, наверное, во всех мирах есть кланы и ценится серебро.

И тут я увидела аккуратно разложенное на кресле зеленое платье. Не поняла?..

— Мы что — в храм идем?

— Да, — кратко и без эмоций.

— Но... Ты же сказал — через три дня.

— Я передумал.

М-да, с этим мужчиной точно не заскучаешь.

Внезапно мне стало грустно. Оказывается, я привыкла к мысли, что впереди еще целых три дня. То есть уже два, но все равно они могли быть. Два дня в обществе книги, вкусной еды... и мужчины, которого я, возможно, вернувшись в Империю, больше никогда и не увижу. Разве что в Библиотеку зайдет. Но что-то мне подсказывает, что заходить он будет по возможности редко...

Мужчина, в которого я, как ни крути, влюблена. Даже зная, кто он на самом деле, даже поняв, что совершенно его не знаю... Ведь я даже прикидывала, как отнесутся к браку с ним родители, что, может быть, Альери не будет возражать... или по крайней мере возражать не слишком сильно.

Да что же это такое! Хватит, Миррайна, прекрати! Жизнь не состоит из нежных утренних поцелуев! И я справлюсь с этим.

Я быстрыми глотками допила какао и отправилась рассматривать платье.

Длинное, почти в пол. Свободный покрой, высокий, под горло, воротник. И рукава длинные. Все очень, очень скромно, вот только ткань такая тонкая, что наверняка просвечивает... Я бы лучше осталась в своей одежде, но традиции есть традиции. Тем более чужие. Перетерплю.

Ярр подходил ко мне сзади, медленно и совершенно бесшумно. Но я чувствовала. Вот ведь... Даже не в запахе дело, я просто чувствую его. Ничего. Пропадет меронин, и все это безумие пропадет тоже.

— Или ты... передумала? — спросил почти мне в ухо вкрадчивый голос.

— С чего бы? — откликнулась я. — Наоборот, очень рада, что не придется общаться с тобой еще два дня. Хорошо, что ты понял, что это бессмысленно.

Бессовестная вы лгунья, леди Миррайна! Беззастенчивая такая.

Ощутила дыхание на своей шее. Он наклонился. Зачем?

Я замерла в ожидании... сама не знаю чего. Еще одного поцелуя? Легкой, мимолетной ласки? Жаркого объятия? Ведь ему ничего не стоит сейчас прижать меня к себе, развернуть и...

И я буду сопротивляться. Наверное. А с другой стороны... Может быть, я должна это позволить? И ему, и себе? Ему — ну как бы отдать долг, потому что знаю, что обидела. Себе... А себе — потому что в глубине души я абсолютно уверена, что таких чувств я не испытаю больше ни к кому. Уж точно — не к Альери. Ведь он никогда не волновал меня как мужчина. Мне никогда не хотелось до него дотронуться, обнять, запутаться пальцами в волосах. Я даже не помню, как он пахнет...

Почему? Почему все так?! За что мне все это?! В конце концов, это несправедливо! Искусник отступил на шаг и чуть хрипло сказал:

— Ну раз не передумала, так одевайся.

Кивнула, не оборачиваясь, и громко хмыкнула.

— Я и собираюсь. Жду, пока ты выйдешь!

Шаги, уже не бесшумные, шорох закрывающейся двери.

Надеть платье и выйти следом. Перетерпеть то, что будет, и обрести свободу. Да! Да!

Уже совсем скоро я получу назад свою прекрасную, нормальную жизнь! Только, выходит, останусь должна услугу, обещанную Искуснику за проход в этот мир.

Что же ты еще задумал, Мидьяр Ле-Кинаро?

Глава 12

Об упрямстве и любви

Мы перенеслись на широкую дорогу, выложенную уже знакомой треугольной плиткой, слабо мерцавшей под ногами. Но ночь, действительно успевшую спуститься на этот мир, освещало вовсе не ее мерцание.

И даже не луна. Никакой луны не наблюдалось.

В небе Ленеяра горели крошечные звезды, и звезды эти были зелеными. Все. Зелеными, как омытая росой трава... Я завороченно смотрела на них, задрвав голову, пока палец Ярра не надавил снизу вверх на мой подбородок, заставляя закрыть рот. Но я даже не смутилась.

— Какие красивые звезды! — поделилась со своим спутником.

Искусник хохотнул и прикоснулся к моей щеке, уже всей ладонью, поворачивая мою голову вправо. Потом влево...

— Это не звезды, Мирра.

Но я уже и сама видела.

Искорки, которые я приняла за звезды, сияли не только в небе. Они были везде, они висели в воздухе, все одинаковой величины, и дальние, и те, что совсем рядом — только руку протянуть. И, в общем-то, не мешали ночному мраку. Просто горели ровным, неярким светом. Звезды, спустившиеся с небес...

— Что это? — спросила я шепотом. — Светлячки?

— Нет. Такой эффект воздуха. На всем Ленеяре. Тебе нравится, да?

— Потрясающе...

Неудивительно, что именно здесь рождается много магов иллюзий. Что Великая Стихия Грез так любит этот мир. Ведь то, что я вижу, и есть настоящая греза, невозможная, нереальная... но она есть на самом деле.

— Мирра, идем уже, — сказал над ухом Ярр, и я послушно шагнула вперед.

Да. Надо торопиться. Как можно быстрее избавляться от печати — и домой. Это не мой мир. Не мои иллюзии. Но как же я хочу увидеть эту грезу еще раз... И какое счастье, что Ярр сделал портал не прямо в храм. Иначе мне не довелось бы увидеть такое чудо.

Впрочем, не меньшим чудом был и храм Природы.

Освещенный только зелеными искрами, он возвышался перед нами причудливым темным силуэтом, больше всего похожим на куст странной формы. Ну не то чтобы возвышался... Всего-то метров десять в высоту. А подойдя ближе, я поняла, что мое сравнение вполне уместно — храм полностью зарос деревьями, льнущими к стенам. Глаза уже привыкли к темноте, и я различила вход — простой прямоугольник, чуть более светлый, чем стены.

Не дверь. Просто проход.

И когда я шагнула в него, пришлось зажмуриться от внезапного света. Внутри странного храма было ясно как днем, вот только этот свет непонятно откуда брался и не выходил наружу... Еще одна греза? Или какая-то ритуальная магия?

Я ожидала увидеть множество растений — культ Природы все-таки! — но их не было. Правда, пол деревянный, и бревенчатые стены, и такой же потолок. Потолок ступенями уходил вверх и сужался к центру. А в самой вершине медленно вращался огромный радужный шар, из которого словно дождь шел. Шел, шел и кончался у самого пола.

А потом из дождя вышли двое — мужчина и женщина. В такой же одежде, какая была на нас. Серый балахон на жреце, зеленое платье на жрице.

— Добра и радости вам, — сказали они почти одновременно.

Ярр повторил их слова, ну и я повторила. И что теперь? Мне самой говорить о цели визита?

Но Искусник избавил меня от необходимости формулировать проблему.

— Я привел к вам свою невесту.

— Не слишком удачное время для брачной церемонии, — заметил жрец. И улыбнулся мне, явно желая скрасить улыбкой свои слова. Он был молод, наверное, ровесник Мидьяра. — Но раз вы пришли...

— Мы пришли не за этим, — ровно сказал Ярр. — Моя невеста хочет снять мою печать. Это возможно?

Наверное, еще никогда я не видела воочию, как на лице буквально тухнет улыбка. Медленно и неуверенно. Ну да, это не шутка. Кто же будет так шутить вот здесь, в храме Природы... Бедный жрец! Он, может, еще никогда и не встречал такую веселую парочку.

Женщина-жрица, очень внимательно меня рассматривающая, вдруг шагнула вперед, и на ее лице, совсем юном, как у девочки-подростка, отразилось удивление. Нет, не так — УДИВЛЕНИЕ!

— Идем со мной, сестра. — Она протянула мне руку. — Не будем смущать мужчин нашим разговором.

В смысле — смущать?! Что в моей проблеме такого смутительного для мужских ушей?

Но я приняла ладонь жрицы и без колебаний пошла за ней. В дождь, идущий посреди храма.

Оказалось, что в дожде никакого дождя нет. Видимо, он был порталом — почему бы и нет? Лиловый туман или локальный дождик, какая разница... И об этом ли ты должна думать, Мирра? Сейчас с тебя будут срезать кожу. Если согласятся, конечно.

В небольшой комнатке, тоже отделанной деревом, стояли два вполне уютных кресла и уже привычный треугольный столик между ними.

— Садись, сестра. Ты голодна? Хочешь пить?

Очень хотелось согласиться. А еще больше хотелось подробно и жалобно изложить все свои печали. Почему-то жрица казалась такой близкой, такой родной даже, будто и впрямь приходилась мне родной сестрой. Я даже мысленно потрясла головой, пытаюсь избавиться... от очередной иллюзии?

Я хочу домой. Я хочу уйти из этого волшебного, прекрасного, совершенно чужого мне мира! И неважно, что часть меня хочет здесь остаться — хотя бы еще на одну ночь...

— Благодарю, нет. Наверное, вам нужно показать печать?

— Не нужно. Я вижу ее.

Глаза у жрицы были тоже зеленые. И грустные такие. Интересно, сколько ей лет на самом деле? И ее ли это лицо? А ведь вряд ли. Скорее всего — маска.

— Я вижу на тебе тотемного дракона рода Ле-Кинаро, — проговорила жрица. — Это брачная печать. Хотя ритуал...

— Да, я знаю, что я уже... жена. Но...

— Нет, не жена, — покачала головой жрица. — Ритуал не завершен.

Что она имеет в виду? Свадьбу, что ли?

— Твой жених не осуществил супружеское право, — пояснили мне. — При этом ваша любовь настолько сильна, что цветок обручальной печати не смог остаться цветком. Ты хочешь этого мужчину, а он хочет тебя. И меронин трансформировался. Так бывает. Редко, но бывает.

Секундочку.

Я даже зажмурилась.

То есть это что значит — не осуществил супружеское право? То есть у нас ничего не было? Этот мерзавец мне попросту наврал?! И в образе рыжего шута наврал, и в образе Хранителя Грез не постеснялся?

Он врал мне все время! Во всех обличьях!

Я затрясла головой, не в силах понять — радоваться или огорчаться. Хотя что тут понимать? Конечно же — радоваться! Да я сейчас запрыгаю от счастья!

— Значит, вы можете ее снять?! — спросила я с надеждой.

Возможно, мне ввали не только о постели? Возможно, никакая болезненная процедура и не нужна? Все просто, проще некуда, и сейчас проклятого дракончика с меня смоят каким-нибудь магическим мылом?!

— Снять брачную печать? — усмехнулась жрица. — Разве что вместе с твоей кожей. Но даже это не поможет тебе, сестра. Печать обрела свою брачную суть, потому что тебе нужен этот мужчина. Потому меронин красного цвета. Желание не удовлетворено.

— И что же теперь... — пробормотала я.

Такое ощущение, что я падаю в какую-то пропасть. Во всех смыслах. Даже физически.

— Это очень просто. — Жрица пожала плечами. — Люби его. Возьми его. Позволь ему взять себя. Я не знаю, что может помешать этому.

Что делают взрослые, умные и отважные женщины, когда их жизнь рушится окончательно и бесповоротно?

Правильно. Они падают в обморок.

Обморок, правда, был странноватый. Тело тихо сползло с кресла, а сознание, видимо, от ужаса, не смогло отключиться совсем.

Я смутно понимала, что меня подхватывают на руки, куда-то несут. В памяти даже удержались обрывки разговора, мужские голоса:

...странное решение...

— ...должен исправить...

И женский, с насмешливыми нотками:

— ...серебро отличается удивительной недальновидностью...

А потом — легкий холодок портала. И прохлада атласной простыни подо мной, приятная для обнаженной кожи, и ветерок, щекочущий спину... тоже голую.

Я в больнице?

Приоткрыла один глаз, чтобы увидеть прямо перед ним бешено-оранжевую поверхность. Так. Я лежу на постели, ничком, явно голая. Судя по цвету простыни, все еще на Ленеири. А ветерок сверху — вовсе не ветерок, а пальцы, почти невесомо гуляющие по спине. И каждое их прикосновение было как едва ощутимый разряд молнии, от которого хотелось выгнуться как кошка и замурлыкать... Особенно вот здесь! Да, и здесь тоже... О да, да, я готова лежать так вечно! Только пусть эти пальцы пробегут и ниже талии, и еще ниже... Но там...

При этой мысли в голове чуть прояснилось.

Ниже талии я, хвала Создателю, прикрыта тем же прохладным атласом.

Что происходит?!

Я повернула голову, открыла второй глаз и приподнялась на локте. Клянусь, вскочила бы! Не будь я голой.

Рыжий мерзавец, сидевший рядом со мной, имел очень сосредоточенный вид. Нахмуренные брови, волосы убраны в одну косу. Одет...

— Не шевелись, пожалуйста. Лежи как лежала, — сквозь зубы, почти приказным тоном.

Так. У меня больше нет вариантов снять печать, и этот гад решил осуществить супружеское право? Мол, теперь деваться мне некуда?

А ведь некуда, Мирра! Как она сказала, жрица с грустным взглядом? Люби его, возьми его... Нет уж. Пусть берет сам, раз уж все так. Тем более сам велел: «Не шевелись». Вот и не буду!

Спина жила отдельно от меня. Млела от блаженства. Да что там — все тело млело! Как всегда. Стоит безумному ленеири меня коснуться, как я сама становлюсь безумной! Нет, не я — тело! Тело, подчиненное проклятому меронину!

Я мрачно уткнулась носом в простыню и все-таки спросила:

— Что ты делаешь?

— Снимаю печать. — И тон совершенно бесстрастный, вот же сволочь!!!

Стоп.

ЧТО он делает?..

— Ка-какую печать?! — пискнула я.

— Мирра. Я снимаю с тебя свой меронин. Лежи спокойно. — Он вдруг громко втянул в себя воздух и добавил: — Наслаждайся.

Это что — шутка такая?

— Ярр...

Я скосилась на свое плечо и ахнула. Дракончика не было! Точнее, не было хитрой мордочки, вместо нее на коже проступали расплывчатые красные линии... бледнеющие на глазах.

Все.

Больше никто не подмигнет мне наглым синим глазом. И меронин не подмигнет, и его хозяин, думаю, тоже.

Если бы про это написали в книге, то написали бы так: «И огромное, невероятное счастье охватило ее». Только это было бы неправдой.

Я тупо пялилась в оранжевую простыню и не ощущала даже облегчения. Если честно, ничего не ощущала. А если еще честнее — откуда-то изнутри медленно поднималась обида.

Но леди Миррайна Ситрелин из Серой ветви Серебряного клана всегда была умной и сообразительной девочкой. И, как мне казалось, неплохо разбиралась в психологии. Так что все понятно — это просто шок. Я ведь уже смирилась с тем, что обречена, а потому теперь не в силах осознать свое счастье, Оно непременно придет, но позже. Но непременно!

Неожиданно по шее и спине словно пробежала вприпрыжку целая толпа каких-то крохотных зверюшек. И исчезла.

— Готово, — хрипло сказал Ярр и поднялся.

Я ощутила это физически — не то, что вернулась на место продавленная его весом постель, а то, что он отдалился от меня.

— Можно вставать? — спросила тихо.

— Да, конечно, — был ответ, и атлас, укрывавший мою нижнюю половину, потянули наверх, видимо, разворачивая, накрыли меня целиком и отошли на несколько шагов.

Я села, одновременно заматываясь в покрывало.

Мы находились все в том же гостиничном номере, и за окном занимался рассвет. К стеклу прилипли, словно подсматривая, несколько зеленых искорок, едва заметных.

Я сидела на широком диване, где спала вчера, на полу у изголовья валялась обложкой вверх раскрытая толстая книга, а на треугольном столике стоял поднос с едой. Аромат какао мешался с сильным ароматом миндаля, и я уже знала, что именно так пахнет мой рыжий волшебник, когда волнуется или злится. То есть не мой волшебник.

И я больше — не его. Ведь так?

Вскочив с дивана, я пробежала в ванную комнату, скинула покрывало и, изогнувшись, уставилась на свою спину. Чисто! Я свободна! СВОБОДНА!!!

«Можешь спокойно выходить замуж», — ехидно шепнул внутренний голос.

Ну да. Могу! Девственницей причем.

И почему-то так грустно стало... Ладно. Подождем. Просто надо прийти в себя. И вернуться домой, конечно.

Я сбегала в комнату за одеждой, мельком обратив внимание, что Мидьяр убрал с дивана постель и уселся там, откинувшись на спинку. А через десять минут вышла из ванной во всеоружии — спокойной, серьезной, свободной женщиной. С застегнутым доверху воротником рубашки.

И остановилась, прижимая к себе не надетую еще куртку.

Искусник выглядел... больным. Серое лицо, темные мешки под глазами, сцепленные на коленях руки заметно дрожат.

— Ярр, с тобой все в порядке? — спросила с беспокойством.

— Конечно, — подтвердил он по-прежнему хриплым голосом и выпрямился.

— Но...

— Не волнуйся, я здоров. Сейчас ты поешь, и мы отправимся назад. В Империю.

Да я не об этом волнуюсь, вообще-то!

— Ты бы тоже поел. Ты плохо выглядишь, — указала я. А потом с языка соскользнул совершенно идиотский вопрос: — Что-то случилось?

— Ну что ты, — хмыкнул волшебник, с хрустом разминая пальцы. — Просто поговорка о том, что ломать легче, чем строить, в корне неверна. Ломать сложнее. Особенно то, что построил сам. Плетение, как я уже тебе говорил, было сложное... А есть я пока не могу. Какао с тобой выпью, и хватит.

Магическое истощение, ну конечно. А ты дура, Мирра!

Я подтащила столик к дивану, ближе к Ярру, сама устроилась напротив, на низком пуфике кислотно-желтого цвета, и подвинула своему визави исходящую паром чашку.

Пей!

— Торопиться? — усмехнулся Искусник. Усмешка была какая-то искусственная. Но это понятно — пытается показать, что все хорошо и как всегда. Хотя это совсем не так.

— Ярр... — осторожно начала я. Не могла не спросить. Умерла бы от любопытства! — А почему ты это сделал?

— Что именно?

— Снял печать.

Будь я глупенькой девочкой, добавила бы: «Ты меня больше не любишь?» Хорошо, что я взрослая и разумная женщина. Хотя уверена, этот вопрос заинтересовал бы самую умную и опытную.

Мидьяр Ле-Кинаро взял чашку и заставил дрожь убраться из своих рук. Отхлебнул какао и сказал:

— Прости меня, Мирра. Я не должен был ее ставить. Просто в тот день... Я понял, что ты любишь меня, и подумал, что раз это так, то никаких препятствий не существует. А нужно было спросить.

— Нужно было, — подтвердила я. — Причем не только меня.

— Да? И кого же еще?

— Моих родителей, Ярр. И того, с кем я помолвлена. Наверное, на Ленеюре это не принято, но...

— Я спросил, Мирра. Правда, на следующий день. Первой в списке все-таки стояла ты. Вот тут я потеряла дар речи. Только залпом проглотив свое какао, сумела произнести:

— Как то есть — спросил?! Ты ничего мне не говорил об этом!

— Да. Потому что твои родители предоставили тебе право решать.

— Что?!

— Ну вот так. — Он легко пожал плечами. — И они правы. Ты должна была решить сама, не оглядываясь ни на них, ни на мой статус, ни на... В общем, сама. По большому счету это касалось только нас. Но признаю, что я поторопился. Ошибся. Меронин был ошибкой, и я еще раз прошу простить меня, леди Миррайна Ситрелин. Простишь?

— Я подумаю, — ошалело произнесла я.

— Спасибо.

Час спустя я сидела в своем доме, у любимого камина, на любимом пушистом ковре. Передо мной

стоял лоток, в котором медленно таяло шоколадное мороженое. А я тихо плакала. Безо всякой причины. Просто плакала, и все. Просто устала...

Новую, точнее старую жизнь я начну завтра. И хвала Создателю, что это стало возможным!

Только вот странное ощущение было... словно из моей жизни, неважно, старой ли, новой, ушло что-то яркое. Важное. Необходимое. И пока эта пустота никак не хотела заполняться...

От подписанного, пусть и неурочного недельного отпуска оставалось целых пять дней. Конечно, можно было провести их дома, читая любимые книги и поглощая любимые десерты. А также рыдая, и рыдая. Понятно, что на работу я вышла следующим утром, не испытывая ни тени сомнения. Бегом побежала! Да-да, в свою старую, размеренную, тихую, прекрасную жизнь. Прекрасную, я сказала!

И все было как всегда: маги, уходившие с ночного дежурства, раскланивались со мной около телепортационной комнаты, по дороге в мой кабинет мелькали служащие, а как только я уселась за свой стол, явился Реставратор — жаловаться на очередного мерзавца, подпортившего переплет редкого фолианта... Дарнин, два дня пытавшийся исполнять мои обязанности, совмещая их с секретарскими, страшно мне обрадовался и нагрузил бумагами.

Среди бумаг обнаружился перечень книг, поступивших в библиотеку вчера, и я отправилась в хранилище.

В покой и тишь лучшего, наверное, места в этом мире. Да что там, во всех мирах!

Вот только сегодня здесь как-то не так пахло.

Я повела носом, сильно подозревая себя в галлюцинациях. После всего пережитого на Ленеуре это было бы неудивительно.

Знакомый запах кожаных переплетов, древней бумаги... И — о Создатель! — миндаль. Вместо свежести горного воздуха, подавляющей бумажную пыль, — тонкие, едва заметные нотки миндаля.

Увязавшийся за мной секретарь, заметив мое явное удивление, тоже повел носом и кивнул:

— Защитное заклинание обновили, леди Ситрелин. Пока вас не было.

До чего же некстати!

— Надеюсь, вы хорошо отдохнули! — с некоторой завистью сказал Дарнин.

— Да-да, — согласилась я. Незабываемо просто отдохнула, чего уж там! — Хотите, и вас отпущу на несколько дней? — спросила, пытаясь отвлечься от постороннего запаха, отлично напомнившего о прелестях недогоулянного отпуска.

— Что вы, не нужно! — испугался паренек и со вздохом сообщил: — Работы много... Но с новым поступлением я почти разобрался! Осталось совсем немного. А ваш график на сегодня я составил только что и наспех, я не знал, что вы выйдете на работу, и...

— Все в порядке, Дарнин! — отмахнулась я. — Согласуем чуть позже. И знаете, пожалуй, вы заканчивайте здесь сами, а у меня там столько дел...

Запах миндаля нахально вытек вслед за мной из хранилища и преследовал до вечера. И вот это уже действительно сильно походило на психическое расстройство... Особенно учитывая, что спроси меня — чем занималась на работе, я бы ответить не смогла.

А потому, когда вечером, около калитки своего дома, увидела Лорену, приветственно махавшую обеими руками, то очень ей обрадовалась. Тем более что в одной руке у подруги был большой пакет.

— Лора! Разве ты не уехала?!

— Нет еще, — помотала она головой, увлекая меня в дом. — Я... в общем, не уехала! И вот! — Лорена потрясла пакетом. — Я принесла тебе потрясающий ликер! Надеюсь, ты не против его попробовать.

Конечно, еще несколько дней назад — да что там, буквально вчера! — я бы отказалась мгновенно и с искренним ужасом. Слишком уж много интересного внесла в мою жизнь наша последняя пьянка!

Но сегодня... В общем, чем вся эта история началась, тем пусть и закончится.

— Надеюсь, у тебя не одна бутылка! — с энтузиазмом согласилась я. — Но если одна, то вторую мы закажем домой. Идти я никуда не хочу!

— И я не хочу... — печально сообщила подруга. — Посидим вдвоем на твоей замечательной кухне. Закуску я тоже принесла, — дополнила она, вытаскивая из пакета здоровенный торт и бутылку... две... три!

— Что-то случилось? — спросила я, считая и прикидывая, что со мной будет утром. Лорена махнула рукой.

— Ничего! Именно что ничего со мной не случилось... А ты? Я же знаю, что ты тогда ушла из трактира с Ле-Кинаро! По крайней мере, он вышел оттуда сразу за тобой и очень целенаправленно. Давай, Мирра, порадуй меня — у вас получилось?

О да! Еще как получилось! Вопрос — что...

Я вытащила из шкафчика бокалы и принялась открывать коробку с тортом.

— Наливай! — бросила подруге. — Доверху наливай!

С Лореной мы дружили с детства, и рассказать ей я могла многое. Практически все. А поскольку ликер оказался и впрямь потрясающе... крепким, то часа два спустя я опять рыдала — но уже не в лоток с мороженым, а в надежную жилетку любимой подруги. Да и много ли нужно, чтобы напиться, если сутки назад ты стала свободной и счастливой женщиной?!

— Счастливой? — с сомнением переспросила Лора, глядя меня ревущую по голове.

— Ну да, — подтвердила я, шмыгая носом. — Я же тебе говорю: все закончилось и я могу начать нормальную жизнь... то есть вернуться к ней. В общем, этот гад больше не может на меня влиять! Ведь меронина — нет!

Я пощупала свое плечо, вывернула голову, в очередной раз убеждаясь в отсутствии наглой драконьей морды и победно вскинула руку:

— Нет его!

Почему-то слезы лились ручьями несмотря на то, что я всеми силами пыталась радоваться и торжествовать, находя хоть какие-то плюсы в этой ситуации.

Лорена смотрела на меня как-то странно.

— Мирра, погоди. Но ведь ты же мне сама рассказывала, что Ярр тебе безумно нравится и... что тебе это не нравится... Хотя ты же была практически готова соблазнить его! Ну тогда, в трактире.

— Ну и? — осведомилась я, наполняя бокалы. — Тьфу ты, опять пролила...

— Так при чем тут этот, как его...

— Меронин?

— Ну да. Ведь тогда его еще не было. А ты хотела ночь любви и все дела...

— В смысле? — не поняла я. — А! Не хотела я...

Перед глазами ярко и бессовестно всплыла картинка первого поцелуя с Ярром. Настойчивые губы, я прижата к твердой мужской груди, и шелк его волос под пальцами, и...

— Хотела... — простонала в ужасе. — Ох, Ло-о-ора-а-а...

— Хватит! — рявкнула подруга и тут же ласково забормотала: — Ох ты, Мышка, глупая ты моя Мышечка... Ну хотела, ну и что теперь... Все хотят периодически любви и страсти...

— Все-е-е... — подтвердила я. — Ярра действительно все-е-е хотя-а-ат!

— Насколько я поняла, он-то желал только тебя, — задумчиво сказала Лорена. — Тебе же нарисовал... этот! Как его? Ну печаль! Но она же ничего не изменила, Мирра?

— Ты не понимаешь! После этого я хотела Ярра потому, что был поставлен меронин!

На какую-то бесконечно долгую минуту повисло молчание. Я очень старалась сфокусировать взгляд на Лоре, а мысли не теме. Кажется и то и другое удавалось весьма паршиво.

— Бред какой-то, — припечатала моя подружка. — Но в любом случае теперь ты можешь оценить, хочешь или не хочешь быть с этим мужчиной. Без этого вашего меронина.

Бред... Вот уж точно бред!

Потому что все шансы на определение я феерически проворонила. Вообще все. Кончено!

— Я не могу оценить! — страстно объяснила я этой глупой девчонке, которая никогда не испытывала на себе гнета чужих эмоций. — Я же больше его никогда не увижу! Как же я оценю? Никогда-а-а... Лора! Никогда не увижу, понимаешь?! А если и увижу, что толку, он же меня распечатал... отпечатал... снял печать, короче! Нет... В общем, нет!

— Вот и я! — мрачно сказала Лорена.

Такой резкой сменой темы, она поставила меня в тупик, и я переспросила:

— Что — ты?

— Все еще сложнее, ведь даже если увижу, то я ему не нужна!

Я даже всхлипывать перестала.

— Кому? — спросила осторожно. — Ярру?

Жесть какая.

— Да при чем тут твой бард! Неважно кому...

— Лора? Лора, не плачь!

Но подруга уже рыдала, спрятав лицо в ладони.

От этого зрелища мой затуманенный ликером разум слегка просветлился. Вот чтобы Лорена, вечная оптимистка, беспечная авантюристка, с кучей любовных историй, — о ком-то рыдала?!

Правда, слова, посыпавшиеся из подружки, не очень способствовали просветлению.

— Ты любишь этого рыжего... — подвывала она. — А Альери не любишь... Но какая разница, я даже пытаться не буду! Мы с тобой — друзья с детства! Мышка моя... Выдадим тебя замуж, и все это ко-ончится-а-аа... За Альери-и-и, выдадим.

Замуж? Но я не хочу замуж! Что и озвучила.

Рыдания мигом сменились злым воодушевлением.

— Правильно! — горячо согласилась Лорена, расцеловывая меня в обе щеки. — И я не хочу! И не пойдем! И провались они все!

— С тобой не поспоришь! — не менее горячо подтвердила я. — Выпьем! Против всех них!

Кажется, я уснула сразу после этого тоста. Кажется, подруга сумела отвести меня в спальню. Кажется, день завершился на очень, очень правильной ноте!

Не надо ходить замуж, Мирра! И да — провались оно все!

Вот только мне показалось, или Лора действительно страдала из-за Альери?..

Шторы на ночь никто не задернул, а потому в мою спальню беспрепятственно проникли алые лучи рассветного солнца. И разбудили, выдернули из какого-то сладкого сна... Я попыталась вернуться в него — или хотя бы вспомнить, но не вышло. Остались только обрывки, бесплотные и сразу напрочь растаявшие.

Со вздохом открыла глаза, понимая, что уснуть больше не смогу. Да и пить хочется просто смертельно. А до работы-то еще часа три, что обидно. И Лорена, скорее всего, ушла, она не любит ночевать в гостях, даже у меня... Что тоже обидно. Я всегда любила утреннее одиночество, но вот вчера оно показалось мне очень уж тоскливым.

Так, Мирра, не начинай! Свободной и счастливой женщине тосковать не о чем. Перед ней лежит весь мир! Прекрасный, интересный, огромный! Завтрак, работа, одинокие вечера дома... М-да, опять я не о том.

Но, кстати, о завтраке... Я потянула носом. Кофе! Да я сейчас готова отдать половину этого мира за чашку кофе! И сдобой какой-то пахнет... Значит, Лора не ушла? О Создатель, вот это действительно прекрасно!

Выпутавшись из одеяла, я обнаружила на себе любимую пижамку в розочках и попыталась вспомнить, когда успела переодеться. Вот ведь... Благо все остальное я, кажется, помню. Любопытно, моя подружка действительно влюблена в Альери — или мне это примерещилось после

двух бутылок ликера? И если влюблена, то не стоит ли попытаться устроить ее личную жизнь? Раз уж я решила не выходить замуж.

Да ведь это отличный расклад! Вопрос только, понравится ли он моему жениху...

Не обременяя себя умыванием и переодеванием, я поскакала в кухню и с порога заявила:

— Ну вот что, дорогая моя, теперь ты не отмолчишься...

И только на середине фразы поняла, что никакой Лоры здесь нет.

Кофе есть. Две чашки на столе. Дымятся.

Тосты есть. Полная тарелка. И к ним прозрачная вазочка с вишневым вареньем. Очень красиво на желтой скатерти.

И медный цвет косичек тоже с ней хорошо сочетается...

Сладкий рассветный сон вернулся в мою память мгновенно и в полном объеме. Вернулся наяву...

Он сидел у окна, на моем любимом стуле с мягкой изогнутой спинкой. Поставив локти на стол, подпирал обеими ладонями подбородок. Смотрел на меня синими-пресиними глазами.

— Мидьяр?..

Вот честное слово, не знаю, как я удержалась, чтобы не кинуться ему на шею... Первый порыв был именно такой, но в следующую секунду я вспомнила, что нас ничего больше не связывает. Да и никогда я не кидалась ему на шею! Разве что в глупом сне, где мы бежали друг другу навстречу среди зеленых искр ночного Ленеяра...

— Ты... Ты... Да что ты здесь делаешь?!

— Решил не отступать от созданной нами традиции и накормить тебя завтраком. Даже варенье принес! Ты ведь любишь вишневое.

Между прочим, да, люблю! Но откуда об этом знать Хранителю Грез? Нет, Мирра, нет, это всего лишь сон. Просто он по своим непостижимым законам перетек на мою кухню. И стал явью, ну да...

Но в любом варианте я хочу кофе. Запах умопомрачительный, а у меня вообще-то похмелье...

Я неуверенно шагнула к столу, а рыжий гад даже не подумал подняться! Окинул меня внимательным взглядом и расплылся в улыбке.

— Вот тебе очень идет эта пижама, леди Ситрелин! Но! Ты не думала, что маленькие красненькие дракончики смотрелись бы на ней гораздо лучше?

Дракончики?!

Стоп. Пижама?.. О-о-о-х...

Да ладно, Мирра? Он какой только тебя уже не видел.

Пытаясь прогнать с щек предательский румянец, я уселась и подтянула к себе чашку. По крайней мере, Мидьяр Ле-Кинаро не в моей постели. И одет. Причем, как ни странно, почти прилично — изумрудная рубашка, но штаны черные!

Близость мужчины, сидящего напротив, вынудила ощутить еще один запах. И не призрачный миндальный, как в библиотеке, а полноценный. Настоящий. Яркий и притягательный. Куда ярче, чем кофе, который я выпила едва ли не залпом.

Он пришел... Пришел! Но зачем?

— Что тебе нужно? — осведомилась я, хватая тост. На самом деле я ощущала только ненужную, неуместную, глупую радость. И эта радость с каждой секундой росла.

Но как и любая женщина, я была в некоторой растерянности от немедленной сбычи своих страстных желаний. Я еще не успела дойти до нужной кондиции!

— Ох, Мирра... То есть ты не думаешь, что я просто захотел тебя увидеть? — спросил он настолько трагическим тоном, что поверила бы только законченная дурочка.

Я помотала головой, обмакнула тост в варенье и принялась жевать.

— Не думаю, — ответила с набитым ртом. Проглотила и спросила, не сумев до конца побороть робость: — Но мы с тобой окончательно расстались, разве нет?

Его удивление было... искренним. И настолько явным, что точно являлось показным.

— В смысле — расстались? С чего это ты взяла?

Наверное, я вытаращила на него глаза, потому что Ярр откровенно хихикнул.

— С того, что ты снял печать!

Осененная внезапной мыслью, я рванула с плеча пижаму и вывернула шею, оглядывая себя. Фух! Ничего! Чисто!

— Снял, снял, — подтвердил гадкий шут. — И что с того? Это мешает нам общаться? Или любить друг друга?

— Я вовсе...

К счастью он меня остановил. Сама не понимаю почему продолжаю упорствовать. Возможно это какая-то психологическая реакция? Стоит Мидьяру появиться, и начать заявлять права, как меня начинает нести как груженую вагонетку с крутого спуска. Нести в совершенно неправильную сторону и остановиться нет никакой возможности.

Ярр вздохнул и попросил:

— Мирра, давай эту глупость ты скажешь мне потом. Вообще-то я пришел по делу.

— Какому?

— Думаю, не сложному для тебя. Понимаешь, в моем доме сейчас целая толпа переселенцев. Так уж вышло!

Я замерла. В ужасе. Кошки, русалки... НЕТ!!!

— Ты что — хочешь поселить половину у меня?! Ярр, для этого существуют... Да я просто не верю, что в Департаменте по работе с переселенцами не предусмотрена элементарная гостиница для этих самых...

— Конечно же предусмотрена. Но ситуации бывают разные. Видишь ли... Впрочем, это неважно! — Искусник потрянул своими косичками и проникновенно сообщил: — Не волнуйся! Я не собираюсь у тебя никого селить.

— Спасибо!

— Пожалуйста, дорогая. Я хочу поселиться у тебя сам. Временно! — заверил он, невинно хлопая ресницами. — Дня на три, не больше. Ну, может, на неделю... Да что ты на меня так уставилась? Как будто я чего-то невозможного прошу!

Я смотрела в синие глаза и понимала страшное. Моя прекрасная нормальная жизнь, которая, пусть скрипя и прихрамывая, возвращалась, да что там — уже вернулась!.. Она вернулась, и вместе с ней вернулось мое неприкосновенное личное пространство. И вот его рушат опять. Нагло, бесцеремонно, и безо всякого меронина!

Вот что ему стоило прийти по нормальному и пригласить меня на свидание?!

— Послушай, Ярр...

— Ну ты подумай до вечера, — кивнул этот невозможный мужчина, поднимаясь из-за стола. Схватил чашку, в несколько глотков выпил и нежно так мне улыбнулся. — Сейчас мне бежать надо!

Да. Это хорошо. До вечера я приду в себя и найду, что ему ответить! А я найду!

Лиловая дымка портала сгустилась посреди кухни, но Мидьяр вдруг повернулся ко мне и, прищурившись, спросил:

— Кстати! Ты уже меня простила, лавелин?

— Нет!

— Ну и об этом после работы поговорим, да?

И он исчез, не озаботившись моим ответом. Даже не попытался поцеловать...

Поймав себя на этой мысли, я громко застонала.

Как там сказала моя умная подруга? Теперь я могу оценить, хочу ли я быть с этим мужчиной? Ну да, очевидно — могу! Но не с такой же скоростью!!!

Чего ему стоило побродить где-то еще пару денечков? К тому времени я бы окончательно залила слезами все носовые платки, завела сорок кошек, чтобы не так остро чувствовать одиночество и была бы согласна решительно на все, лишь бы Ярр вернулся. Пусть даже с русалкой в комплекте!

И вообще, неужели он не мог сделать все нормально? Прийти на работу с розочкой(одной!!!), галантно мне ее подарить и пригласить в ресторацию. Как взрослые приличные люди, которые с радостью будут узнавать друг друга, чтобы построить отношения.

Но с ходу заявлять, что он ко мне переезжает?

Ярр, от меня здравый смысл и логика съехали, ты никак не можешь занять их место!

По дороге на работу свежий воздух выветрил из меня лишние эмоции и я уже хоть немного, но смогла думать здраво. А то за все предыдущее прямо таки стыдно! Такие мысли простительны пятнадцатилетней девочке, а не взрослой, разумной и состоявшейся женщине!

Время - материя крайне странная. Иногда секунды бесполезно тянутся, а иногда целые часы выпадают из жизни.

До меня вдруг дошло, что уже сижу на кресле в своем кабинете — видимо, довольно давно, — машинально комкаю в руках какую-то бумагу, озаглавленную «Акт», а в кармане вибрирует амулет связи. В ритме знаменитой арии из оперы «Серебряная роза».

Стиснув амулет в мигмом вспотевшей ладони, я осознала еще один крайне странный факт: отец не звонил мне уже недели полторы как минимум! Ну отец — ладно, он человек занятый, но ведь и мама не звонила!

А я была так занята своими «уникальными» любовными переживаниями, что даже не обратила на это внимания.

— Доброго утра, милая, — ласково пробасил в голове лорд Ситрелин, и я мгновенно представила его: в родительской столовой, с чашкой кофе в широкой ладони, с морщинками, собравшимися у глаз от улыбки. Никто не улыбается так, как мой отец! А говорят, мы с ним очень похожи, только глаза у меня темные, в маму.

— Доброго, папа! — ответила я с искренней нежностью. — Я соскучилась! Прости, никак не соберусь к вам...

— Пустяки, доченька, — прервал меня отец. — Как твои дела?

То ли в его интонации действительно прозвучало «как твои дела с Ле-Кинаро», то ли мой мозг, измученный этим самым Ле-Кинаро, воспринял вопрос именно так...

Я сильно вздрогнула, выпрямила спину и защebetала какую-то бытовую чушь. Ну не делиться же подробностями моей столь насыщенной личной жизни!

— Ну и славно, — подытожил отец, когда я иссякла. — Когда думаешь нас навестить?

Мы тоже соскучились.

— Ох, папа... На днях, обещаю!

— Это славно! — повторился лорд Ситрелин.

И возникла пауза, словно он хотел что-то сказать или о чем-то спросить. В общем-то, понятно, о чем! Ведь Ярр сказал, что говорил с моими родителями! И ясно, что назвал свой истинный статус — иначе отец говорил бы со мной совершенно иначе. И это тоже противно. Вряд ли мне позволили бы выйти замуж за Безумного Барда, а вот за Хранителя Грез — сколько угодно, будь он хоть трижды переселенцем.

Но как говорить об этом с отцом, и стоит ли? И что говорить-то?! Нет. Не сейчас.

Боюсь конструктивного диалога не получится, а случится истерика с возмущениями. Ну действительно, родители знают меня лучше, чем кто бы то ни было! Они должны были понимать, что я не рвану навстречу любви с радостным писком, а как следует заморочу себе голову!

Так что с «на днях» я конечно, малость погорячилась.

— Ну... удачного дня тебе, Мирра! Мы с мамой ждем тебя.

— Да, папа, конечно! Спасибо, что позвонил!

Выронив амулет на стол, я тяжело вздохнула. Так... Между прочим, влюбляться в Хранителя Грез мне бы и в голову не пришло! Интересно, родители это понимают? И понимает ли Альери...

— ...в архиве, — услышала я и обнаружила перед столом своего секретаря. Он смотрел на меня с беспокойством. — Леди Ситрелин? С вами все в порядке?

— Нет, — честно ответила я. — Извините, Дарнин, я задумалась... И голова что-то кружится, — соврала.

Все-таки надо было посидеть несколько дней дома! Пока все это не кончится... Каким-нибудь образом. Еще неделю назад я забывала обо всем на свете, занимаясь любимой работой. Теперь же...

— А вы еще не собираетесь жениться, Дарнин? — спросила я секретаря, и тот вдруг залился краской. Ага... видимо, собирается!

— Я... — промямлил Дарнин. — Ну... я пока не уверен, леди... Но в любом случае это никак не отразится на моей работе, поверьте!

— На моей тоже раньше не отражалось, — печально сказала я и поняла, что говорю вслух, только когда паренек вытаращил на меня изумленные глаза. — То есть... Дарнин, — произнесла деловым тоном. — Мне необходимо уйти. Оставляю сегодняшнюю работу на вас! Уверена, что вы справитесь!

— Конечно, леди Ситрелин, — растерянно кивнул секретарь. — А завтра...

— А завтра я вернусь! — твердо сообщила я, поднимаясь. — Удачи!

С порога я обернулась и увидела, как Дарнин расправляет скомканный мной документ. На лице у парня было совершенно неопишное выражение. И неудивительно! Ни разу за два года моей работы на этой должности я не уходила из библиотеки раньше вечера, ни разу не брала отпуск и ни разу не вела с секретарем подобных бесед.

Что с тобой происходит, Мирра?!

Влюблена.

Вот такой, на самом деле, простой, элементарный даже ответ. Влюблена — давно, сильно, как не подобает, наверное, взрослой леди. До меронина, с меронином и без меронина — банально влюблена!

Я остановилась, не дойдя шага до телепортационной комнаты, и затрясла головой. Да так сильно, что пробежавший мимо маг затормозил и спросил:

— С вами все в порядке, леди Ситрелин?

Нет! Я больна! Тяжело и серьезно! Я влюблена в Хранителя Грез, то есть в Безумного Барда, то есть в рыжего шута, начальника отдела Иллюзий... Да что же это такое!

Маг, так и торчавший рядом, с тревогой заглянул мне в глаза.

— Леди?..

— Все в порядке, — четко ответила я. — Просто голова слегка кружится. Иду домой.

— Вас проводить?

— Нет-нет, что вы! Все хорошо, правда.

Домой я всегда ходила пешком, любясь вечерними улицами столицы. Мне нравилось, как окрашиваются в розовый деревья на аллеях, как погружаются в синие сумерки дома... Но сейчас было утро. Да и настроение не то.

Минуту спустя я оказалась в своей кухне, поставила чайник и мрачно уставилась в окно. На толстой ветке, почти упиравшейся в стекло, изящно возлежала солнечно-рыжая кошка. Кажется, я назвала ее Искоркой... Кошка косила на меня насмешливыми зелеными глазами и словно спрашивала: «Как твои дела, Мирра? Ты в порядке?»

Но позвать кошку пить со мной чай я не успела — очнулся выложенный на стол амулет связи. Вибрацию я ощущала, и не касаясь его. И ритм узнала. И когда-нибудь это должно было произойти.

Почему не сейчас?

— Доброе утро, Альери!

— Рад тебя слышать, Мирра. Прости, что отвлекаю тебя от работы, но должен сообщить, что я наконец вернулся. Это во-первых.

— Славно, — откликнулась я любимым отцовским словечком.

— А во-вторых, нам нужно встретиться. Если ты можешь сегодня...

— Я дома, Альери. И могу прямо сейчас.

— Ты дома? — с недоверием переспросил мой жених. Или лучше сказать — бывший жених?..

— Да, я дома. И приглашаю тебя на чай. Прямо сейчас, если ты свободен, конечно.

Рыжая кошка спрыгнула с ветки на подоконник, явно требуя открыть окно, и я пустила ее в дом. Ведь это уже моя кошка. В отличие от бывшего жениха, который еще не знает, что он бывший, и от несостоявшегося мужа. С которым все по прежнему непонятно.

Я и моя кошка — две свободные женщины, ведь так?

Попроси меня кто-нибудь описать этот день, я бы впала в ступор. Но, кажется, день был лучшим в моей жизни. И совершенно точно очень насыщенным... Любовью, да. Именно ей. Но даже Лорене я не взялась бы рассказать детали. При воспоминании о деталях у меня начинало пылать лицо и замирать сердце, и не столько от смущения, сколько от мгновенно возвращавшейся эйфории.

Счастья было столько, что оно во мне просто не умещалось. Приходилось выплескивать его — на мужчину, который раскрасил мой мир в цвета, и не снившиеся радуге. На мужчину, ставшего в тот день моим миром. На лучшего во всех мирах мужчину! Единственного! Самое странное, что он сумел убедить меня, что и я — лучшая во всех мирах женщина... Самая красивая, самая желанная, самая необыкновенная. Единственная!

Правда, никакие миры меня вовсе не интересовали. Я не оценивала происходящее, не делала выводов, не искала причин или противоречий. Я видела только Ярра, думала только о нем, растворялась в его эмоциях. Еще недавно я назвала бы это безумием, а теперь — просто разделяла его желание, которому, казалось, не было никаких пределов.

И мы, двое самых-самых, наслаждались друг другом и... наверное, познавали? И не только в постели. В промежутках между сумасшедше прекрасной близостью, мы что-то ели, в основном сидя перед камином, о чем-то говорили, наперебой и без пауз, а потом, у того же камина, снова принимались целоваться и снова сплетались в объятии, улетаая в невероятную, безбрежную высоту...

Несколько раз я засыпала, уткнувшись в мужское плечо, смутно думая, что лучшей подушки у меня еще не было. Странно, но это плечо все время оставалось прохладным — или это я горела даже во сне?..

В очередной раз я проснулась оттого, что на моем лице словно рисовали какой-то сложный узор, чертили его линии и завитки легкими, очень нежными поцелуями. Едва касаясь. И, поняв, что я уже не сплю, отстранилась. Я потянулась следом, не открывая глаз, и ощутила под рукой плотную ткань.

Распахнула глаза и увидела над собой одетого Ярра. В камзоле... Причесанного...

— Ты уходишь? — спросила, мгновенно испугавшись. Казалось немыслимым остаться одной. Я ведь даже за соком его вчера не отпускала, вставала и шла тоже...

— Мне нужно идти, лавелин. Было жаль тебя будить, но я подумал — если ты проснешься одна... Мало ли что придет тебе в голову!

— А что придет... — пробормотала, пряча зевок и обнимая его за шею.

— Да что угодно, — улыбнулся он. — Например, что тебе все приснилось! А это не так, точно тебе говорю!

— Точно? — переспросила я.

В ответ меня поцеловали — так, что усомниться в реальности происходящего было просто невозможно.

— Не уходи, — простонала я, когда поцелуй закончился.

— На работу надо, — вздохнуло мое синеглазое счастье. — И если ты меня немедленно не отпустишь, то я туда нескоро попаду.

На работу! О Создатель, мне тоже нужно на работу!

За окном было светло. Наверное, утро... Нереально прекрасное утро!

Впрочем, нет, вполне реальное.

Возвращая меня в реальность, на кровать с громким мявом запрыгнул комок рыжего меха. Кажется, вчера бедную кошку никто ни разу не покормил... Мне точно было не до того!

— Ужасно, — прокомментировал мой мужчина. Тоже вроде бы настоящий! И добавил, нарочито сведя брови: — У меня есть конкурент?! И давно он с тобой спит?!

— Не-ет, — уверила я. — Первый раз вот пришла. Голодная, наверное. Искорка, ну не лезь! Сейчас, сейчас я встану и накормлю тебя, зараза пушистая...

— Тогда уж Искр, — заметил Мидьяр, почесав киску между ушами.

— М-м-м? Искорка, я ее так назвала.

— Мирра! Это же кот!

— Как — кот?! — растерялась я, переводя взгляд с одного рыжего чуда на другое. Чудо поменьше громко мурлыкало, тыкаясь носом мне в шею. А большое чудо, откровенно ухмыляясь, заявило:

— А вот так! Стал бы я ревновать к кошке! Может, все-таки не уходить...

Работа!

Я соскочила с постели, мельком подумав, что впервые ношусь по дому полностью голая в обществе с ног до головы одетого Мидьяра Ле-Кинаро. Чмокнула Ярра в нос и помахала вслед, когда он с театральным вздохом скрылся в портале. А мог бы подождать и подкинуть меня в библиотеку! Или все-таки вообще не уходить... Нет, Мирра! Ты и так прогуляла вчерашний день! Последний день старой жизни, ну да... Или первый день новой?

Зеркало в ванной отразило какую-то совсем незнакомую женщину. Лохматую, с огромными дикими глазами и словно... светящуюся. Я улыбнулась ей, получив в ответ довольно-таки безумную улыбку, и вдруг вспомнила!

Меронин! Какого же он теперь цвета?

Но татуировки не было.

Я пристально взгляделась в шею зазеркальной незнакомки, повернулась, выворачивая голову. Ничего. Ни хитрой драконьей мордочки, ни извивающегося кольцами тела, уползающего с плеча на спину... Но почему?! Ведь должен быть! Тем более что теперь я ничего не имею против!

Но развить страшную мысль я не успела.

За неплотно прикрытой дверью ванной громко и требовательно заорала кошка. То есть — кот...

Когда я выглянула, оставалось только хихикнуть. Удивиться чему бы то ни было после появления в моей жизни Хранителя Грез я уже вряд ли когда смогу.

Пушистый рыжик сидел почти у порога и показательно трогал лапкой амулет связи. Из-под кровати, что ли, добыл?

Подхватив одной рукой кота, а другой подскакивавший от вибрации амулет, я блаженно зажмурилась, услышав бархатное:

— Ла-авелин... Все хорошо?

Не знаю...

— Ты уже соскучился? — попыталась я пошутить. Но скрыть от Ярра свои эмоции, особенно после минувшего дня, не вышло.

— Я так и знал, — сообщили мне со всей возможной печалью. Абсолютно фальшивой! — Мирра, не прыгай в омут несчастья! Там холодно и скользкие, гадкие лягушки! И да, я соскучился!

Вот же... шут!

— Я не прыгаю! — неубедительно возмутилась я.

— Я не поставил печать, потому что не был уверен, что она тебя обрадует. Только поэтому, леди Ситрелин! И я был так занят тобой, что забыл спросить: ты же выйдешь за меня замуж?

Облегчение нахлынуло на меня даже не волной — тайфуном! Смерчем!

О Стихии! Да, Мидьяр Ле-Кинаро! Конечно! Теперь меня вообще ничего не держит — помолвка с Альери разорвана, а ты мне нужен так, как никто никогда не был нужен!

— Я подумала! — гордо сообщила я. — И, может быть, соглашусь.

— Ну тебе придется, — глубокомысленно заявил мой мужчина. — Иначе мне не удастся остаться порядочным. Мирра...

— Да?

— А ничего, что дракон не будет больше красным?

— Даже не знаю... — задумчиво сказала я. — Как-то я привыкла именно к красному. Но ты же маг иллюзий! Будешь менять ему цвета. Трижды в день.

— А еще он будет светиться сквозь одежду! — подхватил Ярр. — Чтобы ни один кошка не сомневался, что ты — моя!

Он сделал паузу и спросил:

— Ты же моя? Лавелин?.. Что ты молчишь?

Я не молчу, глупый... Я плыву от счастья, потому что да, да — я твоя!

Но ему я ответила другое:

— Это ты мой!

Отключилась и вернулась в ванную.

А потом, от души накормив рыжего Искра, долго смаковала оставленный мне завтрак.

Глава 14

Есть такая старая присказка, что все хорошие сказки должны заканчиваться свадьбой.

А я надеюсь, что моя личная сказка длиной на всю оставшуюся жизнь свадьбой только началась.

И кстати, надо признать, что я даже не представляла несколько велик организаторский дар моего будущего мужа!

Мидьяр умудрился подготовить свадьбу меньше чем за неделю. И, наверное, правильно сделал, так как если бы он вручил торжество в мои руки, то мы бы добрались до алтаря в лучшем случае через месяц. И то, если бы я не передумала!

А передумать можно было...

Согласно традициям изначального мира и моего клана, последнюю ночь перед свадьбой я провела в одиночестве. Данный срок давался девушке для того, чтобы в последний раз все обдумать. Надо сказать, что я завидовала в этом плане Алому клану. У них в последнюю ночь проводился девичник, так что если бы жениху что наутро и грозило, так это похмельная невеста. А уж никак не сбежавшая.

Хотя, пожалуй, это в чем-то оправдано. Серебряный клан, как и Белый, в целом спокойные по темпераменту люди — магия влияет на это. А вот Алые — те еще горячие головы, так что если в такой располагающий к мандражу момент взрывных девушек оставлять наедине с собой, то кто знает, до чего они могут додуматься!

А я так. немножечко.

Но когда после завтрака в мой дом телепортировалась Ровена, Лорена и бочка с Аурелией, они застали просто дивную картину.

— А вдруг что-то не заладится? — нервно спросила я в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь. — Брак — это же навсегда!

От этой мысли я стиснула Искра, который уже даже не пытался удрать, и он жалобно мявкнул. Разжала руки и ссадила бедное животное на пол.

— О-о-о. — Русалка окинула меня пристальным взглядом, и коварно спросила: — Ты вообще спала?

Ну.

— Ясно все с тобой! Кстати, лучше бы действительно спала, а не дурью маялась. Потому как брачная ночь обычно бессонная!

При упоминании о брачной ночи и всему, что в нее положено происходить, я, как ни странно, успокоилась. Вспомнила Ярра, вспомнила его любящие глаза, ласковые руки, умелые губы и бесстыдные слова, которые он умеет говорить в самые правильные моменты...

И закономерно пришла к выводу, что беспокоилась зря!

У меня лучший во всех мирах жених, и я счастлива по этому поводу!

Но подружки быстрой смены моего настроения не догоняли, а потому продолжали комментировать самое первое заявление.

— Вот пока ты за Альери замуж собиралась, тебя это почему-то не беспокоило, — фыркнула

ученица Мидьяра.

— Так это Альери. — Я прикусила ноготь, за что получила по рукам от Лорены и гневное:

— Не смей грызть, маникюр переделывать нам некогда!

После чего она с едва заметными ревнивыми нотками осведомилась:

— И что Альери?

— То, что в таком случае мы бы просто жили как соседи и не мешали друг другу. А вот с Ярром так точно не получится. У нас слишком сильные чувства.

Девочки переглянулись, и Ровена озвучила общую мысль:

— Надо было все же делать девичник, а не этим древним традициям следовать.

Русалка же плеснулась в бочке и промурлыкала:

— Дорогая, поверь моему опыту, брак — дело полезное! И уж точно не навсегда.

— Вот про это я думать не хочу, уволь, — улыбнулась в ответ и, хлопнув в ладоши, выползла из кресла, где куковала последние несколько часов в обнимку с котом и дурными мыслями.

— Кофе и начинаем приводить тебя в порядок? — прозорливо спросила Ровена.

— Угу, — кивнула я.

— Отлично! — Ромийка хлопнула в ладоши и, взяв меня за руку, увлекла с собой. — Я сделаю кофе, Лора примет платье и все полагающееся, скоро должны доставить, а Аурелия пока сотворит украшения.

— В смысле сотворит?

— Я же водное существо, малыш, — протянула златовласая красotka и вытащила из бочки в которой сидела, шкатулку.

Вода чуть вспучилась, трансформируясь во что-то похожее на мини-столик, куда и была поставлена шкатулочка. В которой... в которой плескалась лишь радужная вода.

Мне дико хотелось посмотреть, как Аурелия станет делать украшения, но Ровена была безжалостна.

— Налюбуешься еще, — проворчала девушка. — Я хотела о Ярре поговорить. И без лишних ушей в идеале.

— Нашла ты время, конечно.

— Вообще я думала сделать это на девичнике, но забыла, что у твоего клана он после свадьбы на неделе гуляний. Потому меня вчера не пустили!

— Ну. сказала бы, я бы что-то придумала.

Действительно, эту ночь я бы предпочла разговаривать с Ровеной, а не загружаться по личным поводам.

— Ну что сделано, то сделано. — Фейри щелкнула пальцами, и по стенам кухни пролетели искры. — Звукоизоляция от любопытных ушей. Если кратенько, то знала ли ты моя дорогая Мирра, что Мидьяр Ле-Кинаро был женат?

Эта новость словно под колени меня ударила. И под дых заодно.

— Нет.

— Ну так вот, конечно, быть может, мне и не стоило говорить, но все же ты должна знать. Весь образ Безумного Барда — концентрация той боли. Потому что жена Ярра умерла. Давно. И не только жена, но и маленькая дочь.

От такой информации мне стало одновременно и больно, и жутко.

— Я это все говорю тебе только потому, что увидела десять минут назад, — жестко продолжала фейри-Ро, — что ты снова начала уходить в мыслях непонятно куда. И я боюсь, что испытания Мидьяра не закончились и ты можешь передумать даже у алтаря. Или даже после него. Так вот, Миррайна, — не вздумай. Если ты даешь согласие на брак, а ты уже это сделала, то будь верна

своему решению до конца. Ты уже не девочка. Нужно вести себя как взрослый человек, а не как капризный ребенок, которому потакают взрослые. А Мидьяр действительно все тебе прощает.

— Интересно, конечно... — На фоне такой отповеди я даже отошла от шока, от той информации, что Ровена выдала в самом начале разговора. — Только мне кажется, что про семью своего наставника ты говорить не должна была. Мидьяр бы сам рассказал рано или поздно.

Ну, я сделала то, что считала нужным.

Девушка запустила руку в густые каштановые волосы, что кольцами рассыпались по плечам и спине. А после улыбнулась той самой шальной, неповторимой улыбкой, и даже тембр ее голоса сменился на более мелодичный и легкомысленный. Ровена умела играть масками ничуть не хуже Мидьяра Ле-Кинаро.

— А я тебя услышала.

Фейри лишь кивнула и развеяла заклинание, которое отделяло нас от остального мира. Тотчас послышался плавный речитатив Аурелии, судя по всему, русалка еще колдовала.

Ровена тоже чаровала, но над кофе.

По кухне летали предметы, из подпространства вываливались всевозможные специи, часто еще не в измельченном виде. Они падали в ступку, перемалывались и уже оттуда высыпались в большую турку. Которой, кстати, тоже до этого не было на моей кухне!

Спустя пять минут мы вернулись в гостиную с двумя подносами. Один несла я, стараясь даже не дышать на доверху наполненные большие кружки, а на втором горкой высились пирожные.

— Это вы вовремя, — покосилась на нас Лорена. Она как раз поправляла складки на простом белом платье. За ним на таких же манекенах красовались еще три, из нежноглубого атласа.

Правда, зачем русалке платье, я еще не поняла. Она его наденет и останется в бочке?..

Наряды отличались той элегантной простотой, которая заставляла задерживать на них взгляд.

Выбирали мы с Ровеной. Именно ей пришла в голову идея о том, что у Мидьяра в департаменте плещется совершенно не пристроенная к делу русалка. А это просто грешно, если учитывать, какие шедевры ювелирного искусства эти создания могут создавать из самого простого материала. Из воды.

Я ничего против помощи Аурелии, конечно же, не имела, но вредная полурыбина уперлась и сказала, что помогать станет только в том случае, если ее возьмут подружкой невесты.

Возможно, это было немного странно с учетом истории нашего знакомства и его небывалой краткости, но меня настолько закружили приготовления и уговоры Ровены, что я лишь махнула рукой.

Ну будет у меня на свадьбе бочка с этой радужной селедкой и будет!

— А теперь, жалкие сухопутные, вам повезет лицезреть чудо магии подводного народа, — пафосно заявила Аурелия, когда развесила перед собой в воздухе искрящиеся капельки разного размера.

— Слушай, Мирра, а ведь еще не поздно ограбить ювелирный... — задумчиво протянула Лорена, садясь за стол. — И вообще, знаешь, мне всегда было интересно, а русалки на вкус — это скорее рыба или все же млекопитающее?

— Ладно, ладно. — тотчас сдала позиции хвостатая. — Шуток не понимаете!

— Да вообще беда с чувством юмора, — подперев щеку ладонью, согласилась моя подружка.

Ровена откусила от пирожного и, закатив глазки, сообщила:

— Все же вкусно, очень вкусно! А ты, рыбка моя, лучше не вредничай, а твори! В конце концов ваша магия действительно уникальна и очень красива.

Она действительно красиво колдовала.

Повинуясь движениям тонких пальцев, вода перетекала из одной формы в другую, то замирая каплями водной взвеси, то собираясь в крупные горошины, то распадаясь на едва различимые взгляду нити-паутинки.

Сверкающие, переливающиеся нежными цветами. безумно прекрасными.

А после вода начала менять не только форму, но и структуру. Прямо в полете превращалась в лед, что застывал причудливыми гранями на которых играл свет утреннего солнца.

И да, таких чудес я еще не видела. Одежда может быть очень красивой, но это всегда — итог работы искусных портных. Конечно, некоторые из них используют магию, но по слухам, наша императрица предпочитает наряды, сделанные вручную, без всякого волшебства. А уж ей отказать во вкусе никак нельзя...

Водяные паутинки ложились на платье, словно вплетаясь в ткань. Одно заткалось цветами

— явно для феи-Ро, второе покрылось сложным геометрическим узором, и у Лорены загорелись глаза... Третье стало похожим на горный водопад, в котором то тут, то там мелькали крошечные разноцветные рыбки, и русалка, удовлетворенно улынувшись, перешла к платью невесты.

Оно осталось белым. А поверх него возникло второе — каскадом кружев такого плетения, что заставило бы замереть от восторга даже ее величество Александру. Такую сказку я видела только на заиндевевших окнах... Но, в отличие от морозных узоров, это водяное кружево меняло цвет, стоило чуть повернуться. И это был вовсе не радужный яркий фейерверк, а очень нежные, ненавязчивые, едва заметные оттенки розового, бирюзового, травяного, сиреневого...

— О Стихии... — потрясенно пробормотала Ровена. Ну уж если феи удивлена...

— Ты будешь самой красивой невестой во всех мирах! — замороженно сообщила мне Лорена. И тут же добавила: — Если не замерзнешь, конечно... Впрочем, красоту это не отменит.

— Обижает... — протянула русалка. — Потрогай.

На самом деле я опасалась, что платье будут... ну, мокрыми же! Ведь вода! Но нет. Как ни странно, на ощупь водяные чудеса напоминали очень качественный бархат. Прохладный, но в моем состоянии это отлично.

А из-под пальцев Аурелии тем временем выходили украшения, каких я и представить себе не могла. Ювелиры зарыдали бы от зависти, посмотрев на меня — на руках замерцали кольца с голубыми камнями-каплями необычной огранки, браслет искрился серебряными звездочками, а колье, в три ряда обвившее шею, казалось артефактом, созданным богиней красоты...

В общем, описать все это я бы не взялась. Просто стояла перед зеркалом в гостиной и смотрела... Мне даже прическу делать не понадобилось — волосы будто сами собрались в сетку морозных нитей, по которой венком мерцали такие же, как на кольцах, камни. И самое любопытное — во всех этих невообразимых и неопишуемых водяных чудесах я выглядела по-прежнему элегантно!

— Я даже не представляю, сколько это может стоить... — растерянно сказала я своему отражению. Отражение в ответ медленно повернулось вокруг себя и ответило мне такой же растерянной улыбкой.

— Да почти нисколько, — хмыкнула очень довольная русалка. — За работу разве что... Все это, дорогая невеста моего обожаемого покровителя, растает через парочку дней. Могло бы неделю продержаться, если заморозить. Но зачем Мидьяру заледеневшая жена?

Свадьбу я запомнила крайне смутно. Очень гордое лицо отца — знать бы еще, чем именно он горд, безмерной красотой дочери или статусом жениха... Очень счастливое лицо мамы, то и дело смахивающей с глаз слезинки... Невозмутимое лицо Альери, старавшегося держаться около Лоры... И множество других лиц, знакомых и незнакомых. И море цветов, и музыка, и...

Четко остался в памяти только Ярр. Идущий ко мне с огромным букетом. Осыпавший меня лепестками. Целующий меня после завершения обряда. Он все время был рядом, все время касался меня, словно боялся, что я исчезну или растаю вместе с платьем.

Не знаю, сам он постарался или еще кто-то из искусников, но никакой бочки на свадьбе не было. Аурелия исполняла все обязанности подружки невесты, стоя на двух ногах. Иллюзия, конечно, но ведь как-то она и танцевать исхитрилась!

Впрочем, иногда мне казалось, что все остальное тоже иллюзия. Очень качественная, безупречная, но иллюзия. Ведь не могу же я на самом деле выходить замуж вот за этого потрясающего мужчину? И за Хранителя Грез не могу выходить. И даже просто за Мидьяра Ле-Кинаро не могу — хотя бы потому, что сегодня он надел новую, еще неизвестную мне маску совершенного счастья. Был одет в строгий темно-синий костюм, выглядел как истинный лорд и при этом расплывался в блаженной и откровенно мальчишеской улыбке. В общем, если бы не его прикосновения, немедленно возвращавшие меня в реальность, я была бы уверена, что сочетаюсь браком с незнакомцем. Или вообще сплю...

Улучив момент, я даже пожаловалась на свое состояние маме. Оказалось, что она это самое состояние полностью разделяет. Не так-то просто поверить, что единственная дочь уже не только взрослая, но еще и замужняя женщина.

— Мне вообще кажется, что это я выхожу замуж, — шепотом сообщила мама. — Твой отец сегодня напыщен точно так же, как на нашей свадьбе... Еще бы знать почему! Честно говоря, Мирра, ему очень не нравится статус зятя. Говорит, что предпочел бы простого начальника департамента...

В другой день эта информация очень бы меня заинтриговала. А сейчас я только подумала, что надо будет поговорить с отцом.

К концу торжества я устала ужасно, и Ярр, кажется, тоже. По крайней мере когда мы наконец оказались в его доме, как и положено в первую брачную ночь, он упал в кресло, длинно выдохнул и проникновенно произнес:

— Жена моя! Не могла бы ты подать измученному мужу стакан... чего-нибудь?

— Я даже не знаю, где у тебя это что-то, — напомнила я, осматриваясь. — Ярр... А мы не можем тихонечко перебраться ко мне? А завтра, если хочешь...

— Конечно, лавелин. Я понимаю, у тебя там голодное животное, а ведь ты так сроднилась с ним за последнюю неделю!

Да, действительно! Про кота я забыла напрочь!

...И была лиловая дымка портала. И бросившийся в ноги рыжий кот. И какао на моей кухне, прямо в свадебных нарядах. И Ярр бережно снимал с меня русалочьи украшения...

Дом, мой любимый дом, разделенный теперь на двоих... Ну ладно, на троих! Правда, пушистого нахала я в спальню не пустила. И еще большой вопрос, где я теперь буду жить. Это мы обговорить как-то не успели...

И это мелочь.

В преддверии первой брачной ночи волновало меня совсем другое. Одно-единственное, но слишком мешавшее. Рассказ Ровены, давший понять, что в сердце Ярра я не первая. И, возможно, не единственная. Боль потери осталась с ним — и я понимала, что она никуда не денется. Но только ли боль?

А потому я отстранилась, когда он начал снимать с меня платье.

— Подожди... Я хотела тебя спросить.

Села на диванчик, стиснула на коленях руки.

— Ла-авелин... А нельзя спросить утром?

— Прости, но мне нужно сейчас. Прямо сейчас. Только если ты не хочешь говорить правду, лучше просто ничего не отвечай мне, ладно? Не надо врать.

Мямлю, как девчонка! Возьми себя в руки, Мирра!

Но мои руки тут же оказались в сильных мужских ладонях.

— Что случилось? — мягко спросил Ярр. — Мирра? Я больше никогда не буду тебе врать. Уже поплатился за это. Так что?

— Ты сказал, что никогда и никого не называл «лавелин».

— Не называл.

— Но ведь это не так. Ты же был женат.

И я замерла, ожидая... не знаю чего! Но наверняка плохого. То, что было до меня, — однозначно не мое дело! Простит ли он мне такую бестактность? И понравится ли мне правда, которую он скажет...

Мидьяр чуть сильнее сжал пальцы.

— Тебе Ровена сказала, да? Ну и молодец. Сам я... наверное, нескоро бы сказал. Не смотри так, Мирра. Когда мои жена и дочь... — Он судорожно сглотнул, и я с ужасом увидела, как в рыжих волосах зазмеились черные нити. — Когда все это случилось, я практически сошел с ума. Не хотел

жить. Но должен был, потому что поклялся жене. Я стал Безумным Бардом, тем самым, которого ты так испугалась.

— Я не боюсь уже, — прошептала я.

Не боюсь, нет. Но так больно, потому что больно тебе...

— Больше мне не удалось никого полюбить, хотя я пытался. А потом появилась ты. И я понял, что могу быть счастливым. Ты — мое счастье, Мирра. И я никогда никого не хотел так, как хочу тебя.

— Но...

— Я женился совсем молодым. И примерно так же, как собирались пожениться вы с Альери — по семейному сговору. Мы нравились друг другу, были из одного клана и думали, что нам будет хорошо вместе. И не ошиблись. Но вряд ли это можно было назвать

любовью. Мы не горели, понимаешь? А ты... а с тобой... Мирра, я отдал бы все, что имею, даже собственную жизнь за то, чтобы мои жена и дочь были живы. Но даже случись такое... Я бы остался с тобой.

— Ярр...

— Ну вот так, — улыбнулся он. — Лавелин — ты. И я ничего не могу с этим поделать. Выдыхай, Мирра! Выдыхай!

И я выдохнула:

— А это слово только для женщин?

— Нет.

— Тогда ты тоже. Тоже лавелин.

И черные пряди в гриве Безумного Барда исчезли.

Не думаю, что навсегда. Да и не хочу этого.

— Ярр. Я люблю вас всех.

Он заморгал.

— Кого?..

— Все твои маски. Тебя в любой из них.

А потом, оторвавшись от его губ, добавила:

— Только знаешь... Хранитель Грез — он все-таки на последнем месте.

На рассвете я осторожно выбралась из объятий мужа и бегом рванула в ванную. А там, уставившись в зеркало, широко улыбнулась. Хитрая драконья мордочка подмигнула в ответ и показала мне длинный раздвоенный язык.

Оранжевая мордочка.

Ритуал завершен.

Эпилог

Семь лет спустя

Даже обремененная семьей Смотрительница Императорской Библиотеки может задержаться на работе. Что уж говорить о ее муже, совмещающем сразу две очень непростых должности!

Потому домой я сегодня возвращалась порталом. В слабой надежде на то, что Ярр уже дома. А еще ужасно хотелось есть, и я лелеяла несбыточную мечту, что удастся сразу же поужинать...

Мой дом давно разросся в объеме, превратившись из обители одинокой леди в огромное семейное гнездо. А куда деваться, если у тебя есть дети, родители и замужняя подруга, предпочитающая гостить вместе с супругом и ребенком? Правда, родители надолго не задерживались, да и к себе обожаемых внуков забирали хоть и часто, но крайне неохотно. И я прекрасно их понимала!

Особенно сейчас, замерев у родной калитки и с тоской рассматривая очередной домашний кошмар. Ужин однозначно откладывается...

Дома опять не было. Причем сегодня не было даже калитки! Вместо нее передо мной красовались две высоченные скалы, между которыми плескалось бурное море. Над морем, игнорируя спустившиеся на столицу сумерки, светило яркое солнце и летали разноцветные чайки.

Заканчивалось море аккурат по периметру забора, узнать который можно было только по сохранившимся фонарикам на столбах. Столбов, впрочем, не было — изящные кованые фонарики висели в воздухе, обозначая границу кошмара.

Но кто виноват? Выходя замуж за мага иллюзий, следует ожидать, что дети могут пойти в него, а не в тебя... Так что, Мирра, смело шагай между скал и принимайся наводить порядок!

Плотно зажмурившись, я прошла в калитку, ощущая под ногами привычные плиты дорожки. Конечно, заблудиться в собственном саду сложно! Но вот споткнуться о ступеньку с закрытыми глазами — без проблем. Потому я остановилась примерно метрах в двух от входа в дом и сердито позвала:

— Дарен! Тея!

Шум волн вокруг мгновенно исчез, и в саду повисла мертвая тишина. Разорвал ее кошачий вопль, полный откровенного счастья. В ногу ткнулся мокрый холодный нос, после чего Искр запрыгнул ко мне на руки и прижался всем пушистым телом. Никак бедное животное не могло привыкнуть к постоянным безобразиям. Тем более что безобразия постоянными были только в плане времени. То есть почти каждый день. А вот суть их всегда различалась. Возвращалась я и в джунгли, и в пустыню, и в незнакомые города... и куда только я ни возвращалась! Чем-чем, а отсутствием фантазии мои детишки не страдали с рождения.

Понятное дело, что няни в нашем доме задерживались максимум на три дня, невзирая на то, что Ярр обвесил и дом, и малышей сигнальными заклинаниями. И на то, что один из нас являлся по первому писку этих самых сигналок. Раз по десять на день...

Правда, последний год дети стали... ну не то чтобы спокойнее, но хотя бы разумнее. Просто играли, не производя никаких разрушений.

— Дарен! Я хочу домой! — повысила я тон.

И открыла глаза. Все-таки у меня милые и послушные дети. Ну, в общих чертах...

Волны расступились передо мной, открывая ступени и входную дверь. Дверь приоткрылась, и из нее высунулись две совершенно одинаковые мордочки, обрамленные медно-рыжими кудряшками. Различить наших близняшек можно было только по глазам: сыну достались мои, карие, а дочке — папины, синие. Хотя периодически они наводили иллюзии и на глаза, и на лица...

— Мам, заходи! — пригласил Дарен. — Только мы это... Ну, тут тоже...

— Немедленно все убирайте! — скомандовала я, опуская кота на дорожку, и с опаской двинулась вперед. Что там в доме творится — подумать страшно.

Искр не отходил от меня ни на шаг. И прав был: зашли мы на дощатую палубу корабля. Над палубой трепетали белые паруса.

— Мама, мам, мы тебя в ванную проведем и на кухню! — зачастила дочь. — А остальное давай оставим пока, ну мам, ну пожалуйста!

— Нет уж, милая, — строго сказала я. — Быстро все развеяли!

Маленькие маги иллюзий переглянулись и заняли:

— Ма-ам, ну мы не можем, папа обещал играть в пиратов! Папа правда обещал! Сказал, чтобы мы готовились! Дал книжку с картинками! Ну ма-ам... Мы же готовились!

Так. Оба одеты соответственно, на поясах кинжалы... Ладно!

— Одежду можете оставить! Остальное...

— Я не это имел в виду! Я хотел, чтобы они прочитали... — покаянно сказал за моей спиной любимый голос. — А потом мы бы сделали корабль и море в саду. После ужина! Буквально на пару часов. Просто я задержался... — И рывкнул на близнецов: — Мигом все убрали!

Корабль начал размываться, и я облегченно прислонилась к груди мужа, простонав:

— Когда же это кончится...

— Ну, они уже контролируют процесс, — бодро утешил меня Ярр. — А твой отец мне сегодня поклялся, что послезавтра заберет их на пару дней.

— Правда?! — обомлела я.

Нет, я люблю своих детей! Я безумно люблю и сына, и дочь! Но два дня пожить нормально — это же безмерное счастье!

Уложив несостоявшихся пиратов, мы устроились перед камином с бутылкой вина. И, как всегда, очень быстро про бутылку забыли.

Но я по-прежнему ловила эмоции мужа, а потому, оторвавшись от его губ, посмотрела в потемневшие глаза и тихо спросила:

— Ну что ты? Случилось что-то на работе?

— Нет, — откликнулся он, перебирая мои волосы. — Я просто вдруг задумался...

— О чем?

— Знаешь, лучше бы у нас родились обычные дети... Ну, не такие... талантливые.

На самом деле мы ими очень гордились. Оба. И слышать от Ярра такое?

— Почему?

— Они слишком сильны, Мирра. Уже сейчас, в шесть-то лет. А уж когда подрастут...

— Когда они подрастут, весь этот ужас закончится, — резонно сказала я.

— Домашний — да... — вздохнул муж. — Я не об этом, Мирра. Я просто боюсь, что таким даром заинтересуется мой покровитель. Бог Иссо... Стихия Иллюзий.

— Ну да, — согласилась я. — Наверное. Он сделает их Хранителями Грез, и тогда мы с тобой наконец-то сможем спокойно попутешествовать вдвоем! — предположила радостно. — Представляешь?!

Не то чтобы моя радость была совсем искренней. Внимание богов — это звучит так же гордо, как и опасно. Но я уверена — пока Мидьяр Ле-Кинаро рядом, ни с детьми, ни со мной не случится ничего плохого. А он будет рядом всегда.

И с нами не случится ничего — ничего, кроме счастья.

Конец